

НА БОЕВОМ ПОСТУ

9.1988

■ Повседневная напряженная жизнь каждого подразделения, части, всех войск будет идти размеренно и четко лишь при наличии устойчивой, бесперебойной связи. Это аксиома для людей военных. Каждый командир держит в поле пристального внимания состоянии средств связи, подготовку специалистов.

Проверка и обслуживание элементов телефонной сети входит в обязанности рядовых В. Серого и Л. Ватаманюка (на верхнем снимке). За время службы в подразделении связи оба солдата стали классными специалистами, досконально изучили технику.

*Фото старшего лейтенанта
В. КОВАЛЕВА.*

■ Многообразны и сложны обязанности начальника связи части. Он и занятия по своей специальности должен проводить, и контролировать строгое выполнение связистами требований по скрытному управлению войсками, и организовывать правильное обслуживание, хранение и ремонт средств связи... Словом, забот у старшего лейтенанта А. Дворника (нижний снимок) всегда хватает. Нелишними будут советы офицера и сейчас, перед выездом связистов на полевые занятия. Наверняка напомнит Андрей Анатольевич подчиненный, проверенную годами поговорку — «Связь — нервы армии». И вряд ли кто возразит, что держать ее надо всегда в порядке. Иначе неминуемы сбои в работе всего сложного боевого организма.

Фото Б. ГУККАЕВА.

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

9.1988

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГОРЛОВ А. Г.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректор
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице обложки: на занятии по тактике внутренних войск отделение сержанта О. Мурахина. Здесь «нарушитель» не пройдет. Фото старшего прапорщика А. Александрова.

РЕШЕНИЯ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС — В ЖИЗНЬ!

ГРИЕНКО А. Программа революционного обновления	2
АКИМОВ В. Дисциплина — всему голова	6
В Военном совете внутренних войск	8
КОВТУН И. Характеристика и облик коммуниста	9
ТРОФИМОВ А. Преодолевая трудности	11

ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА

ВАПИЛКОВ С. «Северодор»: проблемы качества	13
--	----

ВОЛКОВ О. Судьба Христиана Рановского (почетные красноармейцы внутренних войск)	16
---	----

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

БОГАТЫРЕНКО В. Упредить — значит победить	21
КУКУЦА Е. Закавказье: время тревог	23
КАРИМОВ Н. Видеть главное	26
ПРАСОЛОВ Г. Емкость ратных минут	28
ДЕНИСОВ А. Подчиняя время себе	29
ТАМОЧКИН В. По штату заместитель, а по сути?	31
ШЕВЦОВ С. Росчерком по судьбам	33
МОСКАЛЕВ В. Без аварий на линии	35
ПДА: наши комментарии	36

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ЕГОРОВ В. Отыскивать новые пути	38
АНДРЕЕВ В. Уйти от стереотипа	40
МАСЛЕННИКОВ Г. Ощущая дыхание боя	42
СЕВОСТЬЯНОВ А. С думой о дне завтрашнем	46
КАМИНСКИЙ Л. Чтобы слово ярче звучало	48

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ШАРОВ В. Традиции — в строю	50
-----------------------------	----

КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. Первый орден Страны Советов	54
---	----

ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ

ШОШИН В. На календаре время поисков	56
МАЯК В. Как пальцы, сжатые в кулак	59
БЕЛИКОВ И. Комсомол — не просто возраст	61

ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)

ВЕРИЯЛОВ А. Впереди — четырехсотый	65
СОБКО В. Как ковать успех?	66
ДАНЧАК Я. Право на должность	68
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. ...И никто не пострадал	68
МЕНЬШИКОВ С. На постах — комсомольские смены	70
СЛОВОДЯНЮК В. Всей семьей...	72
БОЛДИН И. После приговора	74
ГОРЯЧЕВ И. Падение	75
НЕТЛЕВСКАЯ Н. Стихи	77

КУЛЬТУРА. БЫТ

БЕЛОНЕНКО Н. Не ради баллов...	78
ЯРОСЛАВЦЕВА С. Наследники Данилы-мастера	81

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

АРЕСТОВА Л. Приговор исполнению не подлежит (повесть)	84
Спрашивайте — отвечаем	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

СЛОВО — ДЕЛЕГАТУ
XIX ВСЕСОЮЗНОЙ
ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

Полковник А. И. ГРИЕНКО,
член Военного совета —
начальник
Политического управления
внутренних войск

ПРОГРАММА РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Счастливую возможность предоставила мне судьба — быть участником XIX Всесоюзной конференции КПСС, события крупного в истории нашей партии, продемонстрировавшего торжество ленинского духа. И если перед конференцией у некоторых людей возникали сомнения, подымется ли она до той высочайшей степени открытости, демократичности, правдивости, остроты в рассмотрении проблем, с какой заговорили в последнее время люди, и особенно до той заинтересованности, страстности, убежденности в необходимости коренных революционных перемен, с которыми и в малой партиячке, и в огромном коллективе, в цехе, колхозе, университете, на строительной площадке обсуждали Тезисы ЦК КПСС, то сама конференция дала убедительный ответ, развеявший тень сомнений: партия готова взять на себя ответственность за процесс обновления и выработала для этого четкую научную программу.

Три года, минувшие после апреля 85-го, наглядно доказали: альтернативы перестройке нет. И собравшиеся в Кремлевском Дворце съездов единодушно признали этот вывод. Перед всеми нами сейчас стоит одна задача: без раскачки, настойчиво, энергично и целеустремленно проводить в жизнь решения партийного форума в каждом воинском коллективе, на каждом порученном участке. Замечу: задачи наших войск остаются прежними — поддержание высокой боевой готовности, качественное осуществление служебно-боевой деятельности, повышение организованности, дисциплины и порядка, соблюдение социалистической законности, напряженная боевая учеба. Однако надо учитывать принципиально отличающийся от прежнего подход к их решению: ориентация преимущественно на качественные параметры как техники, так и личного состава. Кроме того, эти задачи должны реализовываться в обстановке подлинной демократии, широчайшей гласности. А жизни в таких условиях всем нам еще предстоит учиться.

Естественно, что начинаем мы не с нуля. Надо закрепить ростки нового, всесторонне изучать опыт лучших и умножать его. Авангардная роль здесь за коммунистами. А хорошие примеры есть. В частности, мы внимательно следим за деятельно-

стью политотдела соединения, где служит офицер Е. Холодов. Здесь интересен поиск путей усиления влияния каждого политотдельца на конкретные партийные коллективы. Результаты уже налицо: у людей заметно прибавилось инициативы, творчества. И, что особо важно, офицеров политотдела ждут в первичных парторганизациях, в частях и подразделениях, выдают в них опытных старших товарищей, учатся у них работать в новых условиях. Ушло в прошлое, когда политотдонец выступал в роли сборщика фактов, после которого следовали «помощь в приказе» или телефонный разнос.

Или взять политотдел, возглавляемый подполковником М. Сиволапом. Еще не так давно его критиковали за слабое влияние коммунистов на дела. Жизнь части шла своим чередом, а параллельно ей «трудились» партийцы. Политорган после обстоятельного анализа этого слабое звено нашел в приниженной требовательности к коммунистам. Отчеты партийцев заслушивались, однако проводились они чаще всего келейно, с принятием обтекаемых, расплывчатых постановлений. Но когда политотдельцы, активисты, работая на местах, добились, чтобы отчеты в парторганизациях проходили на собраниях, чтобы вместо «обратить внимание» и «принять к сведению» отмечались конкретные недостатки людей, указывались сроки их устранения, тогда существенно стала повышаться роль коммунистов в делах воинских коллективов.

Заслуживает внимания и некоторая новизна в работе политоргана, где служит офицер В. Васюк. Отмечается здесь внимательный подход к изучению мнения коммунистов о ходе перестройки, животрепещущим вопросам повседневности, выявлению предложений по улучшению партийной работы, изучению внутренней деятельности воинских коллективов. Значительно демократичнее становится их жизнь: предварительное обсуждение на собраниях личного состава кандидатур на различные виды поощрений, выступления нескольких кандидатов на должность секретаря комитета ВЛКСМ перед комсомольцами со своими программами; в частях и подразделениях держат совет с общественными организациями, ищут другие подходы, о которых в иных политорганах главным образом рассуждают.

Можно приводить еще примеры полезных поисков в работе некоторых политорганов. Конечно, не везде и не все получается сразу, от чего-то, даже недавно зародившегося, приходится отказываться. И это естественно. Но куда опаснее ошибки иного характера — пассивность, апатия, равнодушие. Величайший пример Всесоюзной партконференции для всех парторганизаций состоит в большевистской смелости при вскрытии недостатков, показе всего того, что мешает жить, и выработке конструктивной платформы для выхода на верную дорогу.

Перестройка не появляется из ничего, ее делают люди. Не случайно на партконференции подчеркивалось: «Сегодня, как никогда, нужны поступки, дела, а не разговоры по поводу перестройки. Многие тут зависит от наших кадров...» Поэтому любое новое дело надо начинать с изучения и подбора руководителей, принципиально оценивать их политические, деловые и нравственные качества, решительнее избавляться от бюрократов, любителей громких фраз, от приспосаблившихся к обновлению, предметнее помогать неопытным. Ни на одном уровне воинского организма не должно быть отступления от правила: всякое перемещение руководителя, новое назначение не могут осуществляться без участия партийной организации. С другой стороны, партийным коллективам следует больше проявлять настойчивости, заботы о росте общей культуры кадров, привитии им необходимых партийных качеств, искоренении даже малейших проявлений чванства, благодушия, бюрократизма. Повсеместно необходим руководствоваться ленинским наказом: побольше света, пусть партия знает все. Главным критерием оценки кадров становится отношение руководителей к перестройке, их стремление и умение быть в гуще масс, в гуще жизненных проблем, обеспечение единства слова и дела. Нужно и впредь оказывать особое внимание и поддержку пытливым, увлеченным, энергичным людям.

Новое пока робко входит в жизнь многих политорганов, партийных коллективов, а в ряде мест ему противодействуют. Причем чаще всего процессам демократизации противопоставляется довод, будто они подорвут единобразие и авторитет командиров. На этот счет уже неоднократно высказывалась центральная военная и наша войсковая печать, и, чтобы не повторяться, добавлю лишь одно: право командира принимать решения, приказывать — бесспорно. Но его нельзя отождествлять с одновариантностью, статичностью мышления. Точно так же строгая регламентация взаимоотношений военнослужащих ничего общего не имеет с запретом на критику, на свободный обмен мнениями. Подобный обмен, учет начальником предложений подчиненных предусмотрен уставами. Их мудрость как раз в этом и заключается, что приказ, решение командира вбирает в себя коллективный разум и волю, становятся непреложным законом для воинского коллектива. Их критика и обсуждение недопустимы. Однако попытки закрыть от гласности недоработки, недостатки, бюрократический стиль, противоправные действия и аморальные поступки противоречат воинскому порядку и требованиям дисциплины. Они должны решительно пресекаться. С другой стороны, нельзя мириться с демагогией, прикрываемой гласностью, с критиканством, уклонением от ответственности. И здесь заключается самая важная задача политорганов и парторганизаций — расковать инициативу, творчество, самостоятельность личного состава как основной гарант утверждения гласности и демократизма.

Практика войск показывает: там, где воля командира, его требования проявляются в сочетании с высокими партийными качествами, широкой культурой и ком-

петентностью — там в полной мере осуществляется единоначалие. В современных условиях командиру важно уметь направлять интересы подчиненных на качественную сторону служебно-боевой деятельности. Между тем даже собрания личного состава кое-где превращаются в заорганизованное, формальное мероприятие, когда люди привычно, а точнее — бездумно «одобряют» задачи, поставленные командиром. И куда было бы полезней, если бы в результате споров, дискуссий, сопоставления взглядов прийти к одному разумному мнению, которое затем выразится в решении командира. И напротив: игнорирование пожеланий и интересов подчиненных, их опыта, стремление решать актуальные проблемы в узком кругу мешают искоренению застойных явлений. Конечно, не просто, скажем, сочетать единоначалие и демократические процессы, но именно в том состоят компетентность и смелость руководителя, чтобы найти себе многочисленных единомышленников, опереться на них. Эти качества в значительной мере присущи таким руководителям, как генерал-лейтенант В. Саввин и полковник М. Навжуванов. Не случайно они избраны делегатами Всесоюзной партконференции.

К сожалению, далеко не все командиры, политорганы и парторганизации, прежде всего там, где воинские коллективы возглавляют офицеры коммунисты Н. Сливкин, Ю. Егин, Л. Никитенко, увязывают процессы обновления с повышением качества выполнения служебно-боевых задач, нашли свое место в совместной работе с ИТУ по выполнению известных требований партии, направленных на улучшение деятельности исправительно-трудовых учреждений.

В развертывании демократизации и гласности исключительно большая роль принадлежит идеологической работе партийных организаций, которые должны не только разъяснять идеи, выдвинутые партконференцией, но и мобилизовать личный состав на их достижение. Следует совершенствовать все формы этой работы, искать новые. Здесь и единые политдни, и встречи с личным составом, «круглые столы» и вечера вопросов и ответов, и «прямые линии» с руководителями. Между тем к ним порой привлекают людей, обходящих острые вопросы, некомпетентных, слабо пропагандистски подготовленных, мало что могущих решать на месте. Подобные «мероприятия» лишь компрометируют идею связи руководителя с массами, подрывают у военнослужащих веру в тех, кто должен стоять на защите их законных требований. Поэтому политорганы обязаны более принципиально относиться к отбору людей, на которых возлагается высокая ответственность наладить действительно живую связь с подчиненными. Не каждому такое дело по плечу, и здесь не следует увлекаться стопроцентным охватом работников управленческого аппарата в участии во встречах с личным составом, иначе формально-бюрократический подход подорвет у военнослужащих веру в необходимость и жизнеспособность такой связи. Примеров тому в войсках предостаточно.

Пока же идеологическая работа сведена порой к менторским рассуждениям, лишена наступательности, бескомпромиссности, безжалостного развенчивания пороков, не делает людей сильнее, возвышеннее. Офицеры многих политорганов, прежде всего тех, где служат тт. А. Пониделко, А. Лапенков, А. Полозов, свою работу в подразделении сводят к проверочно-ревизорским наездам, не видят, что солдат, скажем, за два года не читал книг и газет на родном языке, не слышал интересного лектора, не видел профессионального художественного коллектива, не встретился со знатными людьми края, где служит. О каком же идеологическом воздействии может идти речь, если из него выхолощены сердцевина и суть — человек с его проблемами и заботами!

Демократизация, как известно, предполагает прежде всего высочайшую дисциплину, организованность, и любому всплеску демагогии нужно давать решительный бой. Руководителям нужно готовить себя безбоязненно вступать в диспуты и дискуссии. Этому их надо учить в процессе марксистско-ленинской подготовки, научно-практических и теоретических конференций. Естественно, формированию таких навыков могут служить также партийные собрания, когда на них заходит открытый, критический разговор о наболевшем, проблемном. Причем нельзя забывать непреложную истину: в споре, дискуссии верх берет тот, кто вооружен глубокими знаниями.

Политическое образование коммунистов предлагает неустанную работу над собой. Переосмысление взглядов на современном этапе социалистического общества, небывалый интерес нашего народа, включая, разумеется, и военнослужащих, к истории Советского государства и Коммунистической партии, обращение средств массовой информации, литературы к ранее запретным темам, устранение «белых пятен» с нашего прошлого — все это не должно проходить мимо внимания коммуниста, а служить формированию его мироощущения, реальных оценок достигнутого и определению своего места в борьбе за перестройку и демократизацию.

Новизна проблем воспитания политической и духовной культуры определяется ныне прямым обращением к человеку, поворотом к его реальному облику, потенциалу, потребностям. Это предполагает более активное участие каждого коммуниста в идейно-воспитательной работе с тем, чтобы в условиях социалистического плюрализма успешно бороться за умы и души людей, чтобы побеждать в столкновении идей.

Сегодня в идеологической деятельности отмечается ее неповоротливость в определении злободневных вопросов. В частности, ослаблено воспитание у военнослужащих чувства советского патриотизма, интернационализма, воинского товарищества.

Есть нерешенные проблемы в разъяснении личному составу государственной значимости службы во внутренних войсках, воспитании гордости за принадлежность к ним, восприятия боевой службы как составной части деятельности по защите трудящихся от преступных посягательств, обеспечения социальных прав и гарантий советских людей.

Предстоит значительно поднять уровень правового образования военнослужащих, в первую очередь офицеров с тем, чтобы повседневно строго руководствоваться законами и воинскими уставами, не допускать нарушений социалистической законности. Следует настойчивее пропагандировать технические знания, чтобы эффективнее использовать в охране объектов инженерно-технические средства. На основе глубокого осмысления каждым военнослужащим решений партии и правительства о перестройке деятельности ИТУ нужно повсеместно создавать рабочую атмосферу и деловые взаимодействия с коллективами работников исправительно-трудовых учреждений.

Необходимо принять оперативные меры для совершенствования материальной базы, смелее внедрять в пропагандистскую сферу современные технические средства, смелее пересматривать взгляды на оформление и содержание наглядной агитации. Словом, многое предстоит сделать для того, чтобы идейно-воспитательная деятельность парторганизаций отвечала духу революционных перемен.

Выдвинутые Всесоюзной конференцией КПСС новые задачи трудно решить без повышения боевитаости первичной парторганизации, которая, как отмечалось в докладе М. С. Горбачева, «является органической частью каждого трудового коллектива, олицетворяет постоянное присутствие партии в жизни общества». Это означает, что, оставаясь политическим ядром воинских коллективов, парторганизации не должны подменять их, а действуя через коммунистов и работая с личным составом, добиваясь, чтобы каждая часть и подразделение слаженно, эффективно осуществляли свою служебно-боевую деятельность. Нужно более глубоко вникать в жизнь воинских коллективов, шире использовать социологические приемы, чтобы знать все и влиять на каждого военнослужащего. В этой связи предстоит переосмыслить роль партсобраний, парткомов и партбюро, чтобы возродить атмосферу партийного товарищества, ленинское понимание партийной принципиальности, коллективизма и личной ответственности.

Особо остро во всех без исключения парторганизациях нужно поставить вопрос об обеспечении авангардной роли коммунистов. Улучшение качественного состава партийных рядов, решительное повышение требований к вступающим в КПСС, реализация нового порядка формирования выборных органов, безусловное соблюдение демократических принципов внутрипартийной жизни должны найти реальное место в деятельности партийных коллективов, повысить их боевитаость. И конечно, все это не может носить временный, кампанейский характер.

Влияние коммунистов на широкие массы воинов нужно оценивать по гражданской и общественно-политической активности личного состава, нравственной атмосфере воинского коллектива. И следовательно, воздействие партийцев на личный состав должно проявляться не столько обсуждением, разъяснением любого вопроса, сколько началом его практического решения.

Непростой переход к новому этапу перестройки — этапу практических дел — требует от парторганизаций коренного улучшения их работы с комсомольскими организациями, со всеми другими общественными органами. Ни администрирование, ни бездумное запретительство, ни мелочная опека не могут осуществить демократизацию на деле, перевести теоретические положения о свободе, правах личности на простой язык практики. Именно опора на самостоятельную инициативу, самостоятельное творчество людей, прежде всего молодежи, поможет коммунистам поднять широкую войсковую общественность на реализацию установок партии.

Многим политорганам, политработникам надо пересмотреть свое отношение к партийным организациям, искоренить командно-диспетчерский стиль. Он в ряде случаев, словно путами, связывает инициативу партийных коллективов, мешает им сосредоточиться на своих «болевых точках». Так, политотдел УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, подчиненные ему политорганы настолько часто рекомендуют повестки дня партсобраний низовым парторганизациям, что те практически обходят стороной свои злободневные проблемы. Имеют место факты, когда политорганы, в частности политотдел Центрального УВВ, упускают из поля деятельности контроль и обеспечение выполнения постановлений собраний партийного актива, не информируют об этом коммунистов. Некоторые политорганы и политработники слабо учат секретарей партбюро и парторганизаций, партгруппиров практике живой работы с людьми, умению воздействовать через коммунистов на воинские коллективы и общественные органы.

Политический и трудовой подъем личного состава, проходящие отчеты и выборы в партии создают благоприятные условия для работы по выполнению решений Всесоюзной партконференции. Здесь не может быть мелочей. И воплощение в жизнь даже одного конкретного предложения, поданного военнослужащими в период обсуждения Тезисов ЦК КПСС и направленного на утверждение демократизма, больше убедит людей в необходимости процессов обновления, чем сотрясение воздуха красивыми словами о перестройке. Сегодня, как никогда, возрастает цена конкретного поступка, дела.

ДИСЦИПЛИНА — ВСЕМУ ГОЛОВА

Уже два месяца прошло с тех пор, как завершилась XIX Всесоюзная партийная конференция, но я, ее делегат, все еще нахожусь под неизгладимым впечатлением. Сопоставляя решения конференции с сегодняшним положением дел в нашей парт-организации, спрашиваю себя: а все ли я, ротный секретарь, делаю по реализации установок партии?

Если бы мне этот вопрос задали до того, как избрали делегатом партконференции, то я бы, ничтоже сумняшеся, ответил на него примерно так: коммунистами подразделение проделана большая работа по укреплению воинской дисциплины среди личного состава, сплочению коллектива, созданию в нем здоровой нравственной атмосферы. И, уверен, ни один из старших начальников не придрался бы к этим проверенным многолетней практикой застойного периода словесным штампам, ибо в подтверждение ответа я привел бы вот такие факты. Наша рота на протяжении последних лет добивается звания отличной. Водителями не допущено дорожно-транспортных происшествий. Случаев неуставных взаимоотношений между военнослужащими в коллективе нет.

Так я мог бы себе позволить ответить раньше, но не сейчас, когда в условиях расширения демократии и гласности неизмеримо возрастает роль личной ответственности каждого члена партии, каждого советского человека за набирающую силу перестройку, которая немыслима без крепкого порядка и организованности. Тем более, что вопрос укрепления дисциплины, уставного порядка, без преувеличения можно сказать, является ключевым для каждого воинского коллектива, поскольку без него немыслимы жизнедеятельность подразделения, его боевая готовность, выполнение служебно-боевых задач. Постараюсь подтвердить это примерами.

Хорошо известно, что крепкая воинская дисциплина начинается с требовательности. Некоторые читатели сразу уточнят: особенно с требовательности командира-единоначальника. Согласен с ними в основном, но не в целом. И вот почему. Жизнь показывает: когда командирская требовательность постоянна, тогда она действительно важный фактор в комплексе мер по укреплению дисциплины и приносит ощутимые результаты. Но если в каком-то звене появилась слабинка, то тогда возникают негативные моменты, определенные срывы.

Командир роты капитан И. Якименко — человек волевой, требователен и к себе, и к другим. Следуя везде и во всем букве и духу уставов, он показывает подчиненным образец собранности и деловитости. Его отличают трудолюбие, стремление постоянно быть с людьми и прежде всего там, где решается успех служебно-боевых задач. Коммунист Якименко регулярно выступает перед личным составом, часто организует совместно с командиром батальона встречи водителей с работниками ГАИ, ВАИ и военной прокуратуры, занимается индивидуальной воспитательной работой. Его должностной авторитет неразделим с авторитетом личности. Наверное, не случайно товарищи по партии оказали ему высокое доверие, избрав членом парткома части.

Глядя на работу Игоря Семеновича, я невольно задумываюсь: а вот если бы так же душой болели за родной коллектив другие коммунисты, в первую очередь командиры взводов, то многого мы еще сумели бы добиться в укреплении дисциплины! К сожалению, такую активность, требовательность к себе и подчиненным проявляют не все. А это как раз и есть то слабое звено, о котором я говорил выше.

Вот, скажем, командир взвода старший лейтенант А. Курило. Он грамотный в техническом отношении человек, имеющий определенный опыт работы с подчиненными. Казалось бы, уж кому, как не ему, быть требовательным командиром, личным примером в выполнении служебного и партийного долга вести за собой людей. Ан нет, не всегда Александр Ильич трудится с огоньком и инициативой, не всегда у него проглядывается системность в поддержании уставного порядка во взводе. Да и особой близости с подчиненными у него не наблюдается.

На одном из партийных собраний мы заслушали отчет члена КПСС Курило. Без обиняков сказали ему, что нужно повысить личную ответственность за неукоснительное следование требованиям уставов, улучшить воспитание подчиненных в духе уважительного отношения друг к другу, повысить роль младших командиров, активистов ВЛКСМ в сплочении взвода. Урок коммунист получил суровый, и он пошел ему впрок.

Еще раньше держал ответ на ротном собрании по вопросу улучшения индивидуальной воспитательной работы с подчиненными и член КПСС лейтенант О. Ампилов.

421

Прямой, откровенный, а порой и неловкий разговор помогает тому или иному товарищу определить в конечном итоге свою позицию в перестройке, определиться от всего того, что мешает в работе с людьми. Ведь без товарищеской помощи, доброжелательной критики человеку трудно бывает своевременно избавиться от тех недостатков, которые мешают плодотворно трудиться в условиях демократизации воинской жизни. К тому же в последнее время мы стали чаще проводить открытые партийные собрания с приглашением сержантов, комсомольских активистов роты, что повышает авторитет парторганизации, способствует развитию демократии и гласности в коллективе.

Другое направление, требующее большего приложения наших партийных сил, — это работа с младшими командирами. Надо признать, что абсолютное большинство сержантов роты добросовестно выполняют свои должностные обязанности. Среди тех, кто зарекомендовал себя чутким командиром-воспитателем, специалистом своего дела, назову старшину А. Герасимова, сержантов Ю. Брусенко, Д. Борушкова, Н. Туза и других.

В то же время мы отчетливо сознаем, что в работе с военнослужащими этой категории у нас пока не все обстоит так, как того хотелось бы. Обратимся к участию сержантов в дисциплинарной практике. Как показывает анализ, не все из них в полную меру пользуются предоставленными им уставом правами. Немалая часть младших командиров, как правило, только поощряет солдат, а вот к мерам дисциплинарного воздействия за допущенные проступки почти не прибегает — ждет, когда вмешаются прапорщики или офицеры. Мало того, командиры отделений еще нередко «не замечают» нарушений подчиненных, проходят мимо отступлений от уставных требований, распорядка дня. А эта нетребовательность порождает у нерадивых солдат чувство вседозволенности.

Почему же так происходит? Думается, потому, что некоторые из младших командиров, такие, как сержант А. Жорин и бывший младший сержант В. Зарубин, сами не отличались высокой личной дисциплиной и исполнительностью, что не давало им морального права спрашивать за отступление от уставов с подчиненных. Чего греха таить, и мы, старшие по званию и должности, не служили порой во взаимоотношениях друг с другом, в общении с подчиненными примером для младших командиров. Вместо того, чтобы к солдату или сержанту обратиться по имени и фамилии, мы обращались по имени, на «ты»... Люди все это видели, перенимали от нас. Потому-то подчас солдат говорит сержанту «ты», военнослужащие не отдают воинскую честь друг другу.

Поднять авторитет сержантов на должную высоту, улучшить их воспитание, методическую подготовку, усилить их ответственность за порученный участок работы — в этом коммунисты роты видят важный резерв укрепления воинской дисциплины.

Не стоит в стороне от борьбы за утверждение уставного порядка и бюро ВЛКСМ

роты во главе с рядовым А. Калинин. Получая всестороннюю помощь и поддержку от коммунистов, особенно от заместителя командира по политической части лейтенанта П. Айрумова, активисты воспитывают воинов в духе уважительного отношения друг к другу, стремятся к тому, чтобы коллектив был единой, дружной солдатской семьей.

Похвально, что упор в работе по укреплению воинской дисциплины, недопущению нарушений Правил дорожного движения бюро ВЛКСМ, группкомсорги делают на индивидуальное воспитание комсомольцев, стремятся знать нужды и запросы людей, своевременно реагировать на них. На комсомольских собраниях, заседаниях бюро разговор идет не вообще о дисциплине, а о конкретных явлениях: почему тот или иной комсомолец нарушает уставные требования, не соблюдает меры безопасности при обслуживании техники... Регулярными стали в молодежном коллективе и отчеты комсомольцев о выполнении своего воинского и общественного долга.

С пользой для дела комсомольские активисты стараются организовать досуг личного состава. Так, в подразделении регулярно проводятся тематические вечера, Ленинские чтения, викторины. Создан в роте и клуб по интересам, где солдаты и сержанты занимаются резьбой по дереву, игрой на музыкальных инструментах, силовой гимнастикой. Доброй традицией стали торжественные проводы воинов, увольняющихся в запас Советской Армии, встречи новичков, передача ключей от автомобилей молодым водителям.

Говоря о формах работы с людьми, я подумал: а почему бы не узаконить негласно существующий солдатский ритуал, связанный с приказом об увольнении в запас? Ведь одними запретами, усиленным контролем со стороны офицеров не изжить традиции, когда воины хотя как-то отметить день выхода приказа. Каждый коммунист, наверное, понимает, что не в этот день, так в другой, когда в роте не окажется в какой-то час офицеров, личный состав все равно это сделает. Так есть ли смысл ужесточать контроль? Не разумнее ли нам самим, с приглашением широкой общественности организовать ритуал, сделать его праздником для людей?..

Существует справедливое мнение: в дисциплине нет мелочей. Так оно и есть на самом деле, ведь любое серьезное нарушение просто так не появляется на свет, оно начинается с небольшого, даже самого незначительного отступления от уставных требований. Коммунисты нашей партийной организации хорошо это понимают и стремятся в работе по укреплению воинской дисциплины не допускать ошибок. Не все, конечно, еще у нас получается, но я уверен, что в скором времени получится. Гарантия тому — настрой партийцев роты на то, чтобы в ответ на решения XIX конференции КПСС вывести воинский коллектив на новые рубежи.

Старший прапорщик В. АКИМОВ.

Орденос Ленин и Октябрьской Революции, Краснознаменная дивизия имени Ф. Дзержинского внутренних войск.

В ВОЕННОМ СОВЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Военный совет внутренних войск МВД СССР на расширенном заседании рассмотрел итоги служебно-боевой деятельности за первое полугодие 1988 года и задачи, вытекающие из решений XIX Всесоюзной конференции КПСС. На заседании присутствовал руководящий командно-политический состав управлений, соединений, высших военных училищ, представители взаимодействующих органов, генералы и офицеры ГУВВ.

В своем докладе начальник Главного управления — начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Ю. В. Шаталин подчеркнул, что в войсках, как и во всей стране, взят курс на перестройку, идет поиск новых форм и методов совершенствования служебно-боевой деятельности. В числе лучших отмечены войска по Украинской ССР и Молдавской ССР, одно из соединений войск Центрального управления, Орджоникидзевское высшее военное командное училище и некоторые другие воинские коллективы. В первом полугодии личный состав выполнял задачи по обеспечению охраны общественного порядка в Армении и Азербайджане. Никто из военнослужащих не отступил от своего воинского долга. С несгибаемой волей, стойкостью, мужеством они пресекали преступные действия, защищали конституционные права и свободы граждан, их жилища, личную собственность от преступных посягательств. Героизм и безупречное выполнение воинского долга достойно оценены. Подполковник М. Филиппов, младший сержант С. Ветлугин, рядовой А. Грушев награждены орденом Красной Звезды, многие военнослужащие удостоены медали «За отличную службу по охране общественного порядка», поощрены Министром внутренних дел СССР.

Вместе с тем, как подчеркнул генерал-полковник Ю. В. Шаталин, перестройка в войсках идет медленно. Серьезной критике в связи с этим подверглись командование войск по Средней Азии и Казахстану, Западной Сибири, Дальнему Востоку и Восточной Сибири, некоторые части войск по Уралу, Пермское высшее военное командное училище и другие отстающие воинские коллективы. Стиль работы ряда командиров, штабов, политорганов не претерпел изменений. Особую неудовлетворенность вызывают случаи, когда живое дело топится в потоке бумаг, в надуманном запрашивании ничемных справок и сведений с мест, в пустой говорильне, когда по одним и тем же вопросам издается множество приказов и указаний.

Проанализировав состояние боевой и мобилизационной готовности соединений

и частей, выполнение задач боевой службы, обучения личного состава, укрепления воинской дисциплины, совершенствования тылового обеспечения, кадровую работу и стиль управленческой деятельности, докладчик сконцентрировал внимание присутствующих на нерешенных вопросах, поставил задачи по мобилизации личного состава на выполнение решений XIX Всесоюзной конференции КПСС. При этом он подчеркнул, что единственным критерием в работе сегодня должны стать реальные результаты, объективные оценки достигнутого, конкретный вклад каждого генерала и офицера в решение задач на порученном участке.

В докладе члена Военного совета — начальника Политического управления полковника А. И. Гриенко рассмотрены вопросы, касающиеся реализации установок XIX Всесоюзной конференции КПСС по дальнейшей перестройке партийно-политической работы.

Как отметил докладчик, в частях, несмотря на определенные издержки, утверждается новая политическая и нравственно-психологическая обстановка, люди все больше осознают озабоченность партии серьезными недостатками в состоянии боеготовности и воинской дисциплины, обеспечении надежности охраны объектов и отработке программ боевой и политической подготовки.

Выделив наиболее острые проблемы в данном вопросе, начальник Политического управления подчеркнул, что отдельные политорганы, партийные организации еще не прочувствовали в полной мере своей ответственности за перестройку в войсках, занимают иждивенческие, пассивные, выжидательные позиции. И не случайно, что некоторые отрицательные тенденции, негативные явления в жизни и деятельности войск, особенно в воинской дисциплине, воспитании личного состава, преодолеваются с трудом.

Полковник А. И. Гриенко особое внимание уделил вопросам повышения боевита партийных и комсомольских организаций, проблемам развития демократии и гласности. Рассмотрены задачи политорганов на новом этапе перестройки, пути их решения.

На заседании Военного совета с речью выступил первый заместитель Министра внутренних дел СССР генерал-майор внутренней службы Л. Г. Сизов.

В работе Военного совета приняли участие также инструктор Отдела административных органов ЦК КПСС В. И. Лашко, начальник Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР генерал-лейтенант милиции А. М. Логинов.

ЧТО МОЖЕТ РОТНАЯ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ!

ХАРАКТЕРИСТИКА И ОБЛИК КОММУНИСТА

Ленинское требование о том, что кадры необходимо оценивать с точки зрения их добросовестности, политической зрелости, организаторских способностей и знания дела, с новой силой прозвучало на XIX Всесоюзной партконференции. И где, как не в партийной характеристике, должны отмечаться такие качества человека.

А как получается в жизни? На семинарах, различных сборах, при выездах в подразделения офицеры политотдела части, члены парткомиссии, которую мне поручили возглавлять, постоянно напоминают партийным вожакам, что характеристику члена КПСС надо обсуждать гласно, указывать в ней не только положительное в человеке, но и его ошибки, промахи, его потенциальные возможности. Напоминают, и все же не всегда в этом партийном документе объективно отражаются истинные качества коммуниста. А в итоге он подчас не может самокритично оценить ни свои достижения, ни свои недочеты. С таким положением мы не можем мириться, поскольку это расходится с Уставом КПСС, с перестройкой. И не случайно политотдел части пересмотрел традиционный порядок выдачи партийных характеристик. Если прежде они, как правило, утверждались на заседаниях партбюро, то сейчас — на партсобраниях, причем чаще всего на открытых.

Однако вынесение обсуждения характеристики на собрание еще не означает, что на нем непременно состоится предметный разговор. Нет. Нужно заранее настроить коммунистов на деловой тон, убедить, что их откровенное, без подслащивания мнение о товарище по партии поможет ему взглянуть на себя как бы со стороны, точно оценить свою работу и поведение, свою роль в коллективе. К сожалению, такой подход укоренился не везде.

Как-то на собрании парторганизации части обсуждалась характеристика офицера И. Жабина: она выдавалась ему в связи с поступлением в военную академию. Несколько коммунистов предложили отметить в характеристике, наряду с положительными, и такие качества Жабина, как поверхностное знание подчиненных, безынициативность в общественной работе.

— Этого делать не следует, — возразил кто-то. — Иначе офицера не направят поступать в академию.

Возникли разногласия. К счастью, зрелых, принципиальных товарищей оказалось большинство, и собрание утвердило

характеристику, в которой были указаны и плюсы, и минусы офицера. Но три коммуниста все же проголосовали «против». Конечно, каждый имеет право отстаивать свою точку зрения. Плохо другое — когда человек хочет быть для всех добрым дяденькой, занимает стороннюю позицию в борьбе за чистый и честный облик партияца.

А сколько вреда приносит подобная «доброта»! Прибыл в нашу часть на должность командира роты старший лейтенант Н. Пеньков. Служебная аттестация и партийная характеристика у него были безупречны. Но довольно скоро он показал, как говорится, свое истинное лицо: не прислушивался к мнению парторганизации, мог допустить вольности в личном поведении. Офицеры политотдела посоветовали коммунистам подразделения собраться и дать Пенькову правдивую оценку, чтобы предостеречь его от беды. А вот на самом собрании нужного разговора не получилось. Даже ротный политработник старший лейтенант В. Ельшешев и тот обошел «острые углы», не сказав товарищу по партии о его недостатках. В результате Пеньков не получил должного урока, не осознал свои промахи. И назревавшая беда все же случилась: офицер прибыл на службу в пьяном виде. Его, как и следовало ожидать, исключили из партии, уволили из войск.

Этого, полагаю, можно было избежать, если бы на прежнем месте службы кто-то, желая избавиться от Пенькова, не выдал ему отменную характеристику и не направил к нам на повышение, если бы позже коммунисты роты не проявили к нему всепрощенческий либерализм.

Ложь никогда не служила доброму делу. А правда, пусть даже горькая, часто помогает человеку уберечься от неверного шага. Именно так, к примеру, было с капитаном В. Орловым. Несколько лет подряд подразделение, которым он командовал, заслуженно считалось в части одним из лучших. И офицер стал зазнаваться, нередко был груб с подчиненными. Секретарь партийного бюро майор А. Швачка высказал ему свое мнение, но Орлов не внял ему. Тогда было решено заслушать отчет коммуниста на партийном собрании. Служивцы не пощадили самолюбия Орлова, указали ему на промахи, которые были занесены в партийную характеристику, принятую собранием. Коммунист сделал из

критики правильные выводы и сейчас старается выправить дела на порученном участке.

Нельзя сказать, что во всех партийных организациях подразделений характеристики точно отражают облик того или иного коммуниста. Иногда, особенно при перемещении человека на вышестоящую должность, в них преобладают розовые тона. И здесь важно проявить принципиальность, не поступиться партийной совестью.

Еще не так давно в политотдел приносили характеристики, где заранее было «Согласен». Начальнику политотдела оставалось только подписать ее. Однако время обновлений выдвинуло свои требования. Теперь если характеристика не отражает истинного положения вещей и отношения человека к перестройке, то она непременно дополняется реальными оценками, а то и возвращается в ротную парторганизацию с тем, чтобы коммунисты более критично и объективно взглянули на товарища.

Конечно, отдельным коммунистам пришлось отложить свои планы на продвижение по службе, потому что командир части и начальник политотдела строго придерживаются принципа: если партийцы видят, что человек не полностью отдается делу или имеет недочеты в поведении, то он недостойн новой должности. Подчеркну и другое обстоятельство: при решении кадровых вопросов командир обязательно со-

ветуется с секретарем партийной организации того или иного подразделения, интересуется мнением членов парткомиссии. Это помогает избежать многих ошибок в кадровой работе, выдвигать людей, исходя из их политических, деловых и моральных качеств. Зная о таких критериях, большинство коммунистов стремятся сверять свои поступки с буквой Устава КПСС, с велениями перестройки. И вполне закономерен факт: повышаются показатели служебно-боевой деятельности части, крепнет воинская дисциплина.

И все же не могу утверждать, что в каждой парторганизации партийная характеристика стала тем инструментом, который мобилизует человека, заставляет его работать в полную меру своих возможностей. Кое-кто из партийных секретарей, политработников смотрит на нее как на казенную бумагу, составляемую ради соблюдения формальностей. Читаешь ее порой и за набором дежурных штампов не видишь живого человека. Потому-то члены парткомиссии, работая в подразделениях, настойчиво учат партийный актив относиться к характеристике как к надежному средству формирования бойцовских качеств коммуниста. И такой подход приносит все больше хороших результатов.

Майор И. КОВТУН.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Два года командует частью подполковник М. Паньков. Однако за этот сравнительно небольшой период времени вверенный ему коллектив сделал заметный шаг вперед. По

итогах 1987 года часть названа в числе передовых в ордена Красной Звезды Управлении внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью. Успехи, как известно, сами собой не приходят. Они результат напряженного труда всего личного состава части. И тем не менее роль в них командира-единоначальника трудно переоценить. Уверенно ведет коллектив к успеху подполковник М. Паньков. Для него характерны высокая компетентность, вдумчивая работа с офицерами, умение опираться на инициативу людей, увлечь их на новые свершения, требовательность к себе и подчиненным. И еще — постоянная неудовлетворенность достигнутым, стремление к новым рубежам в служебно-боевой деятельности.

Труд передового командира-единоначальника получил высокое признание. Подполковник М. Паньков награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Майор И. БЫСТРИКОВ.

Рис. художника Э. Копылова.

ПРЕОДОЛЕВАЯ ТРУДНОСТИ

Наш корреспондент побывал в части — инициаторе социалистического соревнования и попросил командира части полковника А. Трофимова поделиться впечатлениями о том, с каким настроением идет выполнение социалистических обязательств, что мешает перестройке.

Напряженными были для нас прошедшие два года. Участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной станции потребовало значительных материальных затрат, моральных и физических сил. В трудных условиях приходилось командирам обучать и воспитывать личный состав, решать вопросы обеспечения подразделений всем необходимым для успешного выполнения поставленных задач. Отсюда понятно, почему в этой обстановке мы акцентировали внимание на четкости планирования служебно-боевой деятельности, выработке у офицеров таких качеств, как инициатива, высокая ответственность, самостоятельность. Инспектирование, которому подверглась часть, подтвердило правильность выбранного направления: почти все подразделения успешно справились с социалистическими обязательствами, да и люди убедились в том, что если каждый будет добросовестно, как требует устав, относиться к своим обязанностям, — добиться можно многого. Словом, они почувствовали в себе уверенность.

Год 70-летия Советских Вооруженных Сил, XIX Всесоюзной партийной конференции стал для части знаменательным. Личный состав выступил инициатором социалистического соревнования под девизом «Бдительно оберегать завоевания Октября, самоотверженным ратным трудом крепить оборону страны!» Каждый военнослужащий проникся чувством большой ответственности за успешное выполнение данного слова. Ратный труд стал еще целеустремленнее.

Однако в период перестройки всех сторон нашей жизни приходится сталкиваться с различными трудностями. Не каждый готов преодолеть их. Вроде бы заметно возросли инициатива и творчество военнослужащих, явно обозначилось их стремление делать свое дело как можно лучше, но в то же время резко проявились и недостатки в службе, боевой учебе. Это заставило командование,

штаб, политотдел проанализировать организаторскую работу командиров, принципиально оценить их компетентность, умение работать с людьми в условиях перестройки, углубления и расширения демократии, оказать конкретную помощь. Сегодня можно уже смело сказать, что во всех звеньях улучшилось планирование служебно-боевой деятельности, оно стало более конкретным и реальным. Это сразу же позволило, с одной стороны, упростить контроль, с другой — повысить его эффективность, а значит, обеспечить большую самостоятельность исполнителей и прежде всего офицеров ротного звена.

В настоящее время выросли показатели боевой и политической подготовки, боевой службы, окрепла воинская дисциплина. В ходе социалистического соревнования вперед вышли подразделения, которыми командуют майор И. Вдовиченко, капитан Ю. Попов, старшие лейтенанты В. Цушко, Ю. Спесивцев.

Серьезным экзаменом для всех нас стало выполнение задач по охране общественного порядка в Азербайджане и Армении. За их успешное выполнение часть была отмечена командованием внутренних войск. Личный состав действовал инициативно, проявлял решительность и смелость, настойчивость и выдержку в самых различных ситуациях, порой очень нелегких. Командиры и политработники широко использовали наиболее яркие примеры в воспитательной работе с подчиненными.

Многое в перестройке зависит от организаторской работы. А между тем жизнь показывает, что некоторые командиры, офицеры штаба, политработники все еще продолжают мыслить и действовать по принципу «мероприятие ради мероприятия». Именно поэтому, казалось бы, хорошо продуманные дела нередко страдают формализмом.

Особенно вреден шаблон в боевой и политической подготовке. С ним мы столкнулись сразу же, как только присту-

пили к выполнению социалистических обязательств. Кое-кто думал, что можно трудиться по старинке, без напряжения, обходя трудности стороной. Не получилось у таких. Забили тревогу партийные и комсомольские организации. Некоторым командирам пришлось держать ответ за упущения.

В тех же подразделениях, где смогли творчески организовать обучение военнослужащих, результаты день от дня улучшались. Отрадно, что солдаты, сержанты, прапорщики понимают своих командиров и поддерживают их. В одной роте они оборудовали тир для стрельбы из малокалиберной винтовки, в другой — для стрельбы из пистолета. Появилась возможность чаще тренироваться, повышать огневое мастерство. На сегодняшний день в части хорошо оформлены учебные классы по ЗОМП, тактической подготовке, инженерной. Они оснащены современными средствами обучения. Во всех подразделениях созданы уголки боевой подготовки, боевой службы, спортивные площадки. И все — своими силами. Надежная учебно-материальная база в сочетании с энтузиазмом и сознательным отношением личного состава к овладению боевым мастерством дает высокие результаты.

Тем не менее в обучении и воспитании имеются определенные трудности. Еще дает знать невысокая профессиональная выучка некоторых молодых офицеров, слабая методическая подготовка сержантов. Серьезную озабоченность вызывает недостаточная физическая, а нередко и морально-психологическая готовность к военной службе прибывающего в часть пополнения. Конечно, мы понимаем, что изжить эти недостатки можно лишь повседневной кропотливой работой, одним же днем эти проблемы не решаются.

Однако большинство офицеров части — достаточно квалифицированные, требовательные начальники. Можно назвать офицеров Гайду, Шевченко, Судьина, Щербину, Ковальчука, Вдовиченко, Кошешова, Пеленеца, Ильина и многих других. Называть тех, кто трудится с полным напряжением сил, всегда приятно. Ведь они — застрельщики хороших дел, за ними идут остальные.

Воспитывая у военнослужащих ответственное отношение к своему воинскому долгу, парторганизации и организации ВЛКСМ подразделений добиваются, чтобы коммунисты и комсомольцы прежде всего были максимально взыскательны к себе, никогда не довольствовались достигнутым. Эти вопросы обсуждаются на собраниях и заседаниях, партийных и комсомольских бюро, на семинарах активистов и в беседах с членами партии и ВЛКСМ. Секретари партийных организаций майор Ю. Родионов, лейтенант С. Головин, старший лейтенант А. Пелелец, комсомольские активисты ефрейтор Л. Шенгелия, рядовые О. Трофимов, А. Артемчик проводят большую индивидуальную работу. Они всегда в гуще событий, знают, как относиться к службе их товарищи. Если кто-то самоуспокоил-

ся, сбавил темпы, допускает ошибки в личном поведении — тут же принимаются действенные меры. Необязательно это строго внушение или взыскание. Нет, здесь есть более надежное и испытанное средство — товарищеская критика, деловая помощь.

Очень ценно то, что такая атмосфера в коллективах приняла устойчивый характер. В ее создании решающую роль, конечно же, сыграли партийная позиция, требовательное, но вместе с тем доброжелательное отношение к людям командиров, политработников. Мы уделяем немало внимания личной примерности каждого, а начальника — тем более.

Хотелось бы сказать вот о чем. Взять, к примеру, программу боевой и политической подготовки. Составлена она, к сожалению, без учета наших основных задач. Несовершенна, на наш взгляд, и организационно-штатная структура, тоже определенная без учета возложенных на часть задач.

Нередко ощущаем неконкретность в работе вышестоящего управления. С одной стороны, оно, конечно, проявляет к инициаторам внимание, оказывает помощь по многим вопросам жизни и деятельности, а с другой — иногда «спускает» распоряжения без учета реальной обстановки и наших возможностей. Случались дублирования распоряжений, причем иногда противоречащих одно другому. Подобные издержки в стиле вносят сумятицу и в нашу работу. Словом, мешают. Мы понимаем, что многие проблемы и вопросы сразу не решить, но делать это надо как можно быстрее и решительнее.

Огромный резерв соревнования — стимулы, моральные и материальные. Не скажу, что дело это у нас запущено, но недостатки есть. Поправляем, понимая, что по достоинству оценить труд каждого — значит, дать огромный скачок служебному рвению, инициативе, творчеству. Причем к стимулированию ратного труда мы подошли в духе времени. Стараемся доверить самим воинским коллективам разобраться, кто в отделении или взводе является лидером, передовиком. Тогда по-другому воспринимается и благодарность командира, и выпел из его рук, другие поощрения. Тогда получается самоуправляемое, живое социалистическое соревнование.

Выполняя служебно-боевые задачи, преодолевая возникающие трудности, коллектив части стремится к новым рубежам в социалистическом соревновании, к новым высотам в овладении боевым мастерством. Не за горами итоговая проверка. Личный состав преисполнен желания улучшить показатели в боевой и политической подготовке, сделать все, чтобы оправдать высокую честь быть инициаторами соревнования во внутренних войсках.

Полковник А. ТРОФИМОВ.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

«СЕВЕРОХОД»: ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА

ИНТЕРВЬЮ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ОБУВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ, БЫВШИМ СОЛДАТОМ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Сергей Иванович Вапилков проходил службу в части, которая в прошлом году выступила инициатором социалистического соревнования во внутренних войсках МВД СССР. Свой патриотический долг выполнил он честно, в запас уволился отличником боевой службы, боевой и политической подготовки. Ныне Сергей Иванович — генеральный директор производственного обувного объединения «Североход». В тридцать три года он был назначен на эту ответственную должность. Согласитесь, факт, говорящий о многом.

Наш внештатный корреспондент встретился с Сергеем Ивановичем и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Сергей Иванович, вспоминается ли вам армейская служба?

— И довольно часто. Хоть прошло уже более двенадцати лет с тех пор, как я, обнявшись напоследок с друзьями, простился с родной частью. По-видимому, здесь сказывается то, что служил я в крепком, сплоченном коллективе. Ребята горой стояли друг за друга. Не припомню случая, чтобы кто-нибудь попытался поставить себя выше товарища или переложить на него часть своих обязанностей. В армии по-настоящему узнал силу истинной дружбы. И вообще очень многим я обязан службе во внутренних войсках.

А еще служба стала для меня школой общения, школой честности, справедливости. И тут хотелось бы добрым словом вспомнить нашего командира роты капитана А. Павленко. Вот уж кто действительно был для подчиненных примером во всем. Он и сегодня в армейском строю.

— Чем вы занимались после увольнения в запас?

— Был на комсомольской работе, хотя и не предполагал, что все может так получиться. Ведь до призыва я приобрел специальность в Ярославском университете, потом трудился на моторном заводе. На родное предприятие я и вернулся. Товарищи избрали секретарем комитета комсомола. Еще во время службы, возглавляя бюро ВЛКСМ, я приобрел вкус к общественной деятельности, понял, как много может сделать молодежь, если она организована, объединена общей целью.

Затем работал в райкоме, обкоме ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ. Дел было много, интересных, увлекательных. Я занимался проблемами научно-технического творчества, принимал участие в организации XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, в разработке положения о молодежных жилищных комплексах (МЖК)...

— Наверное, нелегко было перестраиваться с комсомольской работы на хозяйственную деятельность!

— Вообще-то и легко и нелегко. Раньше мне довольно-таки часто приходилось быть на различных предприятиях, знакомиться с организацией производства, наблюдать за действиями руководителей, беседовать с ними. Прежде чем возглавить обувное объединение, я полгода учился. Читал специальную литературу, ходил по предприятиям, выпускающим обувь, вникал во все тонкости, накапливая знания. Так что определенная база у меня была. Да и директорствовать я начинал не на пустом месте. В объединении сложились хорошие традиции.

— Сергей Иванович, расскажите о вашем предприятии.

— Ярославское производственное обувное объединение «Североход» было основано в 1924 году. Так что возраст у него солидный. Обувь мы выпускаем самую разнообразную. От сложных в изготовлении модных туфель до спецобуви, всего около 5 миллионов пар в год. Упор делаем на детскую обувь. Товароборот объединения составляет более 70 миллионов рублей в год. Конструируем и разрабатываем модели мы сами. Некоторые из них идут на экспорт. Причем за год половина продукции обновляется.

В 1984 году за высокие показатели «Североход» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Как видите, нам есть чем гордиться. Но в то же время мы не забываем и о существующих проблемах, которые наиболее ярко высветились в последние годы, в период широкомасштабной экономической реформы.

— Партия разработала стратегию ускорения социально-экономического развития страны. Чего потребовали новые условия от вас, вашего объединения?

— Когда мы сегодня говорим об ускорении, то имеем в виду в первую очередь решительное перенесение центра внимания с количественных показателей на качество и эффективность. Это задача для каждого из нас. Ведь что получается на практике? Нередко между великолепной парой, сработанной для выставки, и тем, что идет на потоке, разница довольно заметная.

А что такое «залежалый товар»? Пустая трата сырья, энергетических ресурсов. Трудовых — тех самых, что не хватает во многих отраслях, — тоже. Напрасный износ оборудования. В конечном итоге — выброшенные на ветер деньги. Следует обратить внимание не только на экономическую сторону дела, но и на социальную. Отвергнутый товар оборачивается потерями более важными, куда труднее восполнимыми — моральными. Потому что когда пропадают впустую мастерство и талант, высокая квалификация и трудовой энтузиазм профессионалов, мы, наше общество, теряем значительно больше, чем понапрасну растратившие материальные средства.

— Почему так происходит?

— Начать надо, конечно же, с собственных огрехов. Они есть, и мы вовсе не собираемся снимать с себя вину или перекладывать на кого-то. Обидно, когда ухуд-

шение качества происходит из-за небрежности, неряшливости некоторых нерадивых рабочих на конвейерах. Например, клеевые пятна на обуви, неправильная упаковка, необрезанные нити, плохо обработанные подошва и верх. Таких погрешностей, к сожалению, у нас еще встречается немало. Из-за низкого качества торговли нередко бракует нашу продукцию. Правда, за последние месяцы нам удалось сократить количество возвратов на 25 процентов.

И все же это крайне мало. Мы с каждым днем усиливаем борьбу за качество. В коллективе укрепляется обстановка нетерпимости, морального осуждения тех, кто относится к своему делу недобросовестно. Вот одна из форм такой работы. Возле проходной мы оборудовали стенд «Тревожный сигнал». Каждый случай неудовлетворительной работы немедленно отражается на нем с указанием конкретных виновников брака или срыва задания.

Одновременно повышаем «стандарт требовательности». Если вчера наши работники ОТК (государственная приемка на объединении не введена) пропускали мелкие, как говорят, незначительные недоработки, то сегодня такую обувь задерживают. Нам даже несколько раз приходилось останавливать конвейер. Конечно, это мера вынужденная, можно сказать, даже рискованная. Но, как мне кажется, необходимая. Естественно, виновные были наказаны и морально, и материально.

Этот факт весьма красноречиво говорит о том, как повышается требовательность друг к другу.

— Повышение качества производимой продукции ведь зависит не только от вас!

— К сожалению, да. Для реализации намеченных планов, частого обновления моделей — а именно так можно оправдать доверие покупателей — необходима быстрая и крупная перестройка производства. А у нас в основном оборудование, которое физически и морально устарело. Лишь один цех отвечает требованиям сегодняшнего дня. Правда, недавно получили две новые автоматические линии. Но для того, чтобы их смонтировать, наладить, запустить на полную мощность, требуется время. А его-то у нас катастрофически не хватает.

Второй больной вопрос — сырье. Что нам в основном поставляют? Кожу непопулярного черного цвета и различные детали обуви — подошвы, каблуки, задники — устаревших образцов. Мы же нацеливаемся на выпуск особо модной обуви. Для этого необходимо сырье нужной кондиции, со строго заданными параметрами. Где его взять? Тщный ответ дать пока никто не берется. Я же считаю, что смежники теперь просто не имеют права не считаться с нашим намерением выпускать обувь высокого качества. Здесь даже на ведомственные барьеры нельзя сослаться: кожаные и обувные предприятия относятся к одному министерству — Минлегпрому СССР. Думаю, что штабу отрасли по силам согласовать наши интересы. Многого мы ожидаем и от ярославских химиков, с которыми налаживаем дружеские, взаимовыгодные связи.

Безусловно, поставщики должны идти с нами в ногу. Планы их следует верстать на

основе наших потребностей, предусматривая выпуск сырья и материалов, пригодных для изготовления особо модной обуви.

Фактором, мешающим перестройке, был устаревший метод планирования — от достигнутого. Нам удалось убедить руководство, что сегодня он крайне неэффективен. Ведь до смешного доходило: то, что нужно населению, нам выпускать не выгодно. Подобный метод не поощряет инициативу, а зачастую карает за нее. Поэтому очень важное значение имеет постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором предусмотрены переход с начала этого года предприятий легкой промышленности на новые экономические условия, расширение самостоятельности, прямые договоры с торговлей. Это дает нам возможность в большей степени учитывать потребности людей, моду, конъюнктуру. Сейчас мы стремимся к универсализации производства. В первую очередь она предполагает быструю перестройку поточных линий в соответствии с постоянно меняющимися веяниями моды. Добиться этого можно за счет выпуска малых серий обуви. Это дает возможность при необходимости одну серию заменить другой, а понравилась покупателю — ее можно также оперативно повторить. Реализовывать мелкие партии намерены через наш фирменный магазин, который открывается в городе, и так узнавать, популярна выпускаемая обувь у населения или нет.

Однако важно не только изучать спрос, но и формировать его. Тут большие задачи стоят перед нашими модельерами и рекламой.

В этом году будут введены элементы новой системы хозяйствования. А окончательно перейдем на нее лишь к концу пятилетки. Понятно, требуется еще немало работы, ведь автоматически все вопросы не снимутся. Нужно, например, устранить многочисленные инструкции, которые прямо или косвенно связывают нашу самостоятельность. Необходимо потребовать от других ведомств, от которых мы зависим, чтобы они учитывали новые условия.

— Сергей Иванович, переход на новые экономические условия дает вам возможность использовать полученные доходы по собственному усмотрению. На что будут потрачены эти средства?

— Почти сорок девять процентов полученной прибыли мы оставляем себе. А это сумма немалая. Идет она на внедрение передовой поточной технологии, обувной технологии, обувной техники, соответствующей современным требованиям и, конечно же, на строительство объектов соцкультбыта.

Планы же у нас масштабные. Намечено строительство общежития для малосемейных, зимней базы отдыха, дальнейшее развитие подсобного хозяйства. Главный вопрос — жилищный. Многие годы люди не могут получить квартиру, ветераны объединения, отдавшие родному предприятию десятилетия, живут в небольших комнатах.

С этого года мы начали строительство жилых домов за счет собственных фондов. Большие надежды возлагаем на молодежный жилищный комплекс — нашу гордость. Ведь ребята первыми в городе занялись

этим полезным делом. Причем молодежь сама решила, что выступать в МЖК имеет право лишь тот, кто показывает высокие результаты в социалистическом соревновании. И еще примечательная деталь. Тридцать процентов квартир они передают ветеранам производства. Этот факт говорит о силе нашего коллектива. А в хороший коллектив всегда тянутся люди.

— Вы хотите сказать, что в объединении нет проблем с трудовыми ресурсами?

— Проблемы есть, рабочих у нас не хватает. Но по сравнению с тем, что было, допустим, год назад, положение значительно улучшилось. Текучесть кадров сократилась до минимума. Люди закрепляются на предприятии. Почему? Потому что заработки неплохие. Через два-три месяца молодой рабочий может получать до трехсот рублей. Но это, мне кажется, не основное. Главное — парень или девушка, придя на производство, видят перспективу. Им сразу же предоставляется общежитие. Обзавелся семьей, если ударно трудишься, вступи в МЖК и через три-четыре года въезжай в собственную квартиру. И опять повторю: коллектив у нас хорош, крепки партийная, комсомольская организации. Как ни зайдешь к секретарю комитета комсомола Эльвире Кавериной, у нее в кабинете всегда полно народу. Что-то обсуждают, о чем-то спорят, предложения выдвигают. Недавно комсомольцы организовали субботник в одном из цехов. Увидели, что на участке намечается отставание, и вовремя прореагировали. Таким и должен быть комитет ВЛКСМ — чувствующим ритм жизни, выбирающим верные пути к решению возникающих задач.

Да, людей пока не хватает. Но мы ищем возможности, чтобы выйти из положения. Представители объединения основательно потрудились в школах города, предлагая ученикам заключать договоры с предприятием. Суть такова. Трех школьников закрепляют за двумя рабочими местами, выполнение операций на которых не требует высокой квалификации. Смена у наших помощников небольшая — с четырех до восьми часов вечера. И работают они не ежедневно. За месяц получают тридцать — сорок рублей. Плюс к этому между школьниками проводится соревнование, победители которого становятся стипендиатами предприятия при поступлении в вуз. Так что польза получается взаимная. На подобных условиях мы предлагаем работу и студентам.

Есть и объединения подшефный детский дом. Мы организовали там небольшой цех, установили машины. Теперь ребята из детского дома являются полноправными участниками производства. И опять же выгода от этого взаимная.

Часто мы бваем в военкматах, приглашаем на работу воинов, уволившись в запас. Правда, на предприятии у нас в основном женщины. Но и парням найдется где приложить свое умение.

...На прощанье я поинтересовался, какую обувь носит сам генеральный директор.

— Производства нашего объединения, — ответил Сергей Иванович.

Беседу вел капитан В. КРУГЛЯНИН.

СУДЬБА ХРИСТИАНА РАКОВСКОГО

Более полувека имя этого человека было незаслуженно забыто, числилось в «черных списках». Потомок великого болгарского революционера Георги Раковского, он с 17 лет в революционном движении. Любимый ученик Плеханова и руководитель болгарской и румынской социал-демократии, автор одной из статей первого номера «Искры» и организатор спасения моряков броненосца «Потемкин», участник циммервальдского движения и Председатель Совета народных комиссаров Украины.

Немцы оккупировали Орел 3 октября 1941 года. За несколько часов до того, как на улицах появились танки с крестами, в городской тюрьме вместе с другими политзаключенными был расстрелян Христиан Георгиевич Раковский, видный партийный и государственный деятель, выдающийся советский дипломат.

* * *

Международная конференция в Лозанне собралась по проблемам Ближнего Востока, возникшим в результате победы Турции в войне (1919—1922) против англо-греческих интервентов. После подписания Лозаннского мирного договора обсуждалась конвенция о проливах.

Раковский, представлявший на конференции интересы РСФСР, оценивая положительные стороны конвенции, предусматривавшей демилитаризацию проливов, активно выступал против допустимости прохода через Босфор и Дарданеллы военных судов любой страны. Это нару-

шало жизненные интересы Советской России, других черноморских государств. И хотя под давлением империалистических держав конвенция все же была принята, советская делегация использовала трибуну столь представительного форума для пропаганды идей мира и равноправия в международных отношениях.

Непривычно солнечные и теплые для конца осени дни стояли тогда в Лозанне. Они напомнили Раковскому его первый приезд в Швейцарию еще в конце прошлого века.

Здесь, в центре кантона Во на берегу Женевского озера, он встречался с видными деятелями социал-демократии почти всей Европы. Здесь познакомился с В. И. Лениным.

...Он родился в 1873 году в Болгарии. В четырнадцать лет был исключен за «бунтарство» из варненской, а затем из габровской гимназий. Во время учебы в Женевском университете в 1890 году

«ПОЙДЕМ НА КОСТЕР, БУДЕМ ГОРЕТЬ, НО ОТ УБЕЖДЕНИЙ СВОИХ НЕ ОТКАЖЕМСЯ!»

Н. И. ВАВИЛОВ, 1939 ГОД

создает группу социал-демократов. Его политические взгляды формировались под влиянием переписки с Энгельсом, контактов с Вильгельмом Либкнехтом, Жаном Жоресом, Карлом Каутским, Августом Бебелем, дружбы с Плехановым.

Человек деятельный, энергичный, Раковский из Женевы переезжает в Берлин, где изучает медицину, встречается с руководителями революционного движения Германии. Потом работает во Франции, защищает интересную диссертацию о мотивах совершения преступлений.

Немалую роль сыграл Раковский в материальном обеспечении издания «Искры», передав Ленину через Плеханова часть денег, полученных от отца.

Среди дел, заведенных царской полицией и ныне хранящихся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), неоднократно встречается фамилия Инсаров.

После работы в Швейцарии, Германии, Франции Раковский с 1896 года участвует в революционном движении в Румынии и России. И попадает в поле зрения царской охраны. Под псевдонимом Инсаров он активно сотрудничает в ленинской «Искре», публикует книгу «Современная Франция», выступает перед рабочими.

Циркуляром министерства внутренних дел от 18 августа 1900 года Раковскому был запрещен въезд в пределы Российской империи. Через год это решение было отменено. Но вскоре появляется новый циркуляр «об установлении секретного наблюдения по его возвращении в Россию».

Начиная с 1904 года Христиан Раковский ведет большую организаторскую работу по восстановлению социал-демократических организаций в Румынии.

В 1907 году его арестовывают, а во время крестьянского восстания высылают за границу, лишая политических прав. Однако вскоре Раковский нелегально возвращается в страну и продолжает революционную деятельность.

...Европа 1915 года была охвачена огнем первой мировой. Тяга измотанных войной людей к миру проявлялась и в массовых братаниях на фронте, и в открытом выражении солдатами недовольства антинародной политикой своих правительств. По оценке Ленина, революционная ситуация была налицо в большинстве передовых стран Европы. Необходимо было сплотить международный пролетариат, и прежде всего социал-демократическое движение.

Этой цели и была посвящена международная социалистическая конференция, открывшаяся 5 сентября в небольшой швейцарской деревне Циммервальд. Как член бюро конференции, Христиан Раковский в один из дней председательствовал на заседаниях. Из-за расхождений во взглядах по ряду позиций он не вошел тогда в левую группу, организованную Лениным. Но выступление Владимира Ильича, в котором разоблачался оппортунизм центристов, горячая защита своих взглядов, убедительные доводы произвели на Раковского сильное впечатление.

Марксистская оценка характера войны,

четко определенная Лениным, как и линия поведения революционных социал-демократов, а также призыв превращения империалистической войны в войну за экспроприацию класса капиталистов, за завоевание политической власти пролетариатом, за осуществление социализма вызвали симпатии у многих колеблющихся участников.

К ним относился и Раковский, который в ходе конференции придерживался центристских позиций. Объявляя войну оппортунизму как виновнику краха Интернационала, он в то же время был готов признать законность идеи защиты отечества.

Объясняя приверженность подобным взглядам, В. И. Ленин отмечал, что они социальный продукт противоречий II Интернационала, соединения верности марксизму на словах и подчинения оппортунизму на деле.

Владимир Ильич внимательно наблюдал за деятельностью Христиана Раковского как одного из руководителей румынской социал-демократии. И хотя критиковал его за ошибочные взгляды в письме к А. М. Коллонтай и в книге «Социализм и война», написанных накануне Циммервальдской конференции, в то же время считал одним из видных теоретиков движения. Начиная работу над книгой «Империализм, как высшая стадия капитализма», В. И. Ленин в марте 1916 года в письме к Г. Е. Зиновьеву обращается с просьбой прислать ему последние брошюры Раковского, вышедшие в Румынии и Германии.

Во время балканской и первой мировой войны Христиан Раковский не раз оказывался в румынских застенках. В мае 1917-го из яской тюрьмы его освободили русские солдаты.

С этого периода в революционной деятельности Раковского начинается новый, исключительно яркий и трагический этап. Приняв ленинскую стратегию и тактику революции, он становится достойным членом гвардии большевиков-ленинцев. На VIII съезде РКП(б) Христиан Раковский избирается членом ЦК партии, в составе которого тогда вместе с Лениным было всего девятнадцать человек.

С начала 1918 года в течение нескольких месяцев Раковский является одним из комиссаров, направленных Советским правительством на юг России. Вернувшись в Москву в конце марта, докладывает Ленину о проделанной работе.

Драматичная обстановка на Украине весной 1918 года еще больше осложняла положение Советской республики. Центральная рада — буржуазно-националистическое правительство, захватившая власть в Киеве, опираясь на австро-германские штыки, развернула террор против революционных сил. Территория так называемой Украинской Народной республики (УНР) стала оплотом контрреволюции.

Чтобы хоть как-то стабилизировать обстановку, Совет Народных Комиссаров принял решение о проведении мирных переговоров с Центральной радой.

В апреле Христиана Георгиевича снова вызывают к Ленину. Владимир Ильич

беседует с ним, поддерживает предложение присутствующего здесь же Я. М. Свердлова о назначении Раковского членом делегации РСФСР на переговоры с Украиной.

Этим переговорам Предсовнарком уделал особое внимание. В течение месяца у Ленина в присутствии Сталина и Раковского несколько раз обсуждался проект инструкции советским представителям.

В октябре Раковский лично докладывает Ленину о работе делегации, уточняет детали предстоящей поездки с чрезвычайной миссией к правительству Германии для обсуждения вопроса о русско-украинских мирных переговорах.

В январе 1919-го в Харькове создается Совнарком Украины. Его председатель и нарком иностранных дел — Х. Г. Раковский.

Накануне, 19 января, состоялся разговор Раковского с Лениным. Владимир Ильич только что закончил выступление с балкона Моссовета (Советская площадь) на митинге протеста против злодейского убийства в Берлине вождя германского пролетариата Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Еще не улеглось волнение, с которым он произносил речь. И теперь в одном из залов Московского Совета Ленин напутствовал Христиана Раковского. Он говорил о необходимости восстановления единства в рядах Компартии Украины, ликвидации партизанщины, организации дисциплинированной Красной Армии Украины.

Беседа эта стала программой действий для главы молодого Украинского Советского правительства. Уже в конце месяца Раковский сообщает Ильичу о положении в республике, о наступлении Красной Армии на кременчугском направлении, мерах, принятых по налаживанию хозяйства.

Четыре года напряженной работы на ответственнейшем и сложнейшем посту.

Нужно было вдохнуть жизнь в разрушенную, разграбленную, истерзанную оккупантами, интервентами и контрреволюционными бандами республику. Значительную роль в этом сыграл подготовленный и проведенный по инициативе Раковского в марте 1919 года III съезд Советов УССР. Были приняты важные решения по вопросам государственного и хозяйственного строительства.

Съезд одобрил линию Украинского Советского правительства на всестороннее укрепление братских отношений с Советской Россией.

Взаимные связи помогали республикам решать в те годы первостепенные, жизненно важные проблемы. РСФСР оказывала Украине большую материальную и финансовую помощь, получая взамен спасительное для Центра продовольствие.

Сохранились десятки ленинских телеграмм, посланных в 1919—1922 годах Раковскому. Это и просьбы ускорить отправку вагонов с зерном, и рекомендации по налаживанию хозяйственной жизни, и указания по организационным вопросам.

Внутриполитическая ситуация на Украине в те годы определялась острой межпартийной борьбой. Левые эсеры, бундовцы, анархисты, другие многочисленные партийные группы отстаивали интересы незначительных групп населения. Пренебрегая чаяниями большинства трудящихся, они то грозили расколом в республиканском правительстве, то саботировали его важнейшие решения.

В апреле 1919 года екатеринославская организация украинских эсеров, выступавшая против диктатуры пролетариата, политики Советской власти, союза Украины с Советской Россией, принимает проникнутую духом национализма резолюцию.

25 апреля Раковский получает из Москвы следующую телеграмму:

*«Киев, Раковскому
Резолюция екатеринославских эсеров показывает, что это жерзавцы, защитники кулаков... В случае малейшего их отступления от линии правительства в вопросах продовольственном, кооперативном, финансовом и в вопросе теснейшего сближения с Россией подготовить изгнание их с позором. Информировать меня чаще.*

Ленин».

Особую опасность в те годы представляли боротьбисты — члены мелкобуржуазной националистической партии (именовались по названию центрального органа партии — газеты «Боротьба»), проводившие линию на раскол единого революционного фронта трудящихся Украины и России.

Они дважды обращались в Исполком Коминтерна с просьбой принять их в Коммунистический Интернационал и признать основной коммунистической партией на Украине. В специальном решении Коминтерна боротьбистам предлагалось ликвидировать свою партию и влиться в КП(б)У.

Следуя указаниям Ленина, Раковский проводит огромную работу, чтобы обеспечить рост влияния большевиков в крестьянских массах и тем самым лишить боротьбистов социальной поддержки. В результате боротьбисты были вынуждены принять решение о самороспуске, а IV конференция КП(б)У высказалась за принятие их в ряды Компартии Украины.

Это событие получило высокую оценку Ленина. В заключительном слове по докладу Центрального Комитета IX съезду РКП(б) 30 марта 1920 года он говорил: «Мы эту партию перерегистрировали и вместо восстания боротьбистов, которое было неизбежно, мы получили, благодаря правильной линии ЦК, великолепно проведенной т. Раковским, то, что все лучшее, что было в среде боротьбистов, вошло в нашу партию под нашим контролем, с нашего признания, а остальное исчезло с политической сцены. Эта победа стоит пары хороших сражений».

Непоколебимая ленинская позиция, которую занимал Христиан Раковский в политической борьбе на Украине, постоянно вызывала раздражение в оппозиционных партиях и группах. Не раз пред-

седатель Украинского правительства подвергался, по словам Ленина, «совершенно недопустимой травле». И Владимир Ильич был вынужден неоднократно выступать в защиту Раковского, проводившего линию ЦК.

«Абсолютно неизбежна гибель всей революции без быстрой победы в Донбассе, для чего необходимо... поднять все и вся, следить лично за каждой воинской частью...»

«...Обороняться до последней возможности, отстаивая Одессу и Киев... до последней капли крови. Это вопрос о судьбе всей революции».

«Мобилизуйте всех поголовно на военную работу и поставьте задачей продержаться хоть немного недель...»

Всего несколько строк из ленинских телеграмм, адресованных Раковскому в апреле—августе 1919 года. В каждой строке — драматизм напряженности обстановки. Рекомендации, указания, требования — выстоять. В тот период судьба революции решалась на фронтах.

В переписке В. И. Ленина с Х. Г. Раковским (периода 1919—1920 годов) значительное место занимают военные вопросы. Военные действия на советско-польском фронте были прекращены лишь в октябре 1920 года, но и после этого на территории Украины продолжалась вооруженная борьба с контрреволюционными бандами анархистов, кулаков, националистов.

Как член Реввоенсовета Южного фронта и глава Украинского правительства, Раковский был одним из организаторов Красной Армии Украины. Он не только постоянно заботился об обеспечении первых советских частей всем необходимым, но и вникал в организационные вопросы, часто встречался с красноармейцами, выступал перед ними, принимал участие в работе агитпоездов.

Особая дружба связывала Предсовнаркома Украины с воинами 4-го украинского полка войск ОГПУ. Часть, сформированная на базе Особого батальона войск ВОХР Харьковского сектора, в которую позже вошел 25-й укрполк — наследники героической Богучарской дивизии, — имела славные боевые традиции.

В 20-е годы личный состав охранял центральные органы Украинского Советского правительства, принимал участие в разгроме махновщины, борьбе с политическим бандитизмом в республике. В 1927 году полку было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского, а 21 февраля 1931 года Президиум ЦИК СССР за выдающиеся заслуги по ликвидации контрреволюционных сил, за стойкость и непримиримость в борьбе с классовыми врагами наградил часть орденом Красного Знамени. Не уронили бойцы и командиры чести полка и в тяжелейших боях за Киев летом 1941 года. Погибли многие, но приказ выполнили...

Х. Г. Раковский был уже на дипломатической работе, когда в канун третьей годовщины части 10 сентября 1923 года на общем собрании личный состав избрал его Почетным красноармейцем.

Назначенный летом 1923 года постановлением СНК СССР заместителем нар-

кома по иностранным делам, Полномочным представителем СССР в Великобритании, Христиан Раковский уезжает в Лондон.

Назначение это не было случайным. Международный авторитет, знание многих иностранных языков, участие в Генуэзской, Лозаннской, Гаагской конференциях, работа в должности наркома иностранных дел Украины выдвинули Раковского в ряды выдающихся советских дипломатов, таких, как Г. В. Чичерин, М. М. Литвинов, Л. В. Красин.

Значителен вклад Раковского в прорыв дипломатической блокады Советской России со стороны буржуазных правительств Западной Европы. Напряженной и плодотворной была его работа в Англии, признавшей СССР без всяких условий.

С этим событием Раковского поздравили однополчане. В ответ воины 4-го украинского полка ОГПУ получили письмо из Лондона:

«Дорогие товарищи!
Я получил ваше приветствие по случаю признания Советского Союза. Горжусь моими товарищами-красноармейцами 4-го украинского полка и всей Красной Армией, в организации и укреплении которой я принял участие, так же, как и многие другие товарищи — коммунисты и беспартийные, преданные делу рабочих и крестьян...
С коммунистическим приветом
Х. Раковский».

...Вторая половина двадцатых годов была периодом серьезных разногласий и политических дискуссий в партии. Несмотря на то, что существовала ленинская концепция построения социализма, поиск путей решения важнейших проблем шел непростым, в острой идейной борьбе.

В этот период в партии начала усиливаться власть Сталина. Формировался аппарат из преданных ему людей. Представители ленинского поколения партийных деятелей сначала оттеснялись, а затем уничтожались.

Раковский, как и многие большевикиленинцы, ясно видел, как по воле диктатора органы НКВД превращались в карательный аппарат, органы правосудия — в слуг и преступников. И он не молчал, выступая против административно-бюрократического произвола в первых рядах вместе с Н. И. Бухариным, А. И. Рыковым...

Нет ничего удивительного, что Х. Г. Раковский попал в число большевиков, которым приклеили ярлык — «внутрипартийная оппозиция».

Избравшийся на VIII—XIV съездах партии членом ЦК, Раковский в декабре 1927 года на XV съезде был выведен из состава Центрального Комитета и исключен из ВКП(б). Освобожден он был и от обязанностей Полномочного представителя СССР во Франции, которые выполнял с осени 1925 года, отозван из состава ЦИК СССР...

Раковского высылают из Москвы. Сначала в Астрахань, затем в Барнаул. Однако отстранение от дел не сломило закаленного партийца. Христиан Георгие-

вич занимается переводами, работает над книгой о Сен-Симоне, вкладывая в нее все тревожившие его мысли.

Опытный дипломат и международный деятель, он, как немногие, среди первых почувствовал, какую угрозу несет надвигающийся на Европу фашизм. Раковский обращается в ЦК партии с письмом, в котором отмечает опасность «коричневой чумы» и заявляет, что «признает генеральную линию партии и готов отдать все силы для защиты Советского Союза». Это письмо было опубликовано в газете «Известия».

В 1935 году Х. Г. Раковский был восстановлен в партии.

В докладе М. С. Горбачева на торжественном заседании в честь 70-летия Октября дана исчерпывающая характеристика того, что случилось в стране в 30-е годы. Методы, диктуемые периодом борьбы с враждебным сопротивлением эксплуататорских классов, механически переносятся на период мирного социалистического строительства. Создается атмосфера вражды, подозрительности. Отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможными и культ личности, и нарушения законности, и произвол. Политические обвинения и репрессии против ряда деятелей партии и государства были результатом преднамеренной фальсификации.

28 февраля 1938 года под заголовком «В Прокуратуре Союза СССР» «Правда» опубликовала информацию о том, что органами НКВД СССР закончено следствие по делу заговорщической группы под названием «Право-троцкистский блок». По делу к судебной ответственности привлечены Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Н. Н. Крестинский, Х. Г. Раковский и другие, всего 21 человек.

Им было предъявлено обвинение в измене Родине, организации по заданию разведок вражеских государств заговора с целью свержения существующего в СССР общественного и государственного строя, проведении диверсионно-вредительской, террористической и иной враждебной деятельности.

«В деле отсутствуют доказательства вины Х. Г. Раковского... Проведенными компетентными органами проверками установлено, что сведений о связи кого-либо из осужденных с иностранными спецслужбами не имеется...» (Из постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 февраля 1988 года.)

«Как установлено, — говорится в сообщении Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов, — предварительное следствие по этому делу проводилось с грубыми нарушениями социалистической законности, фальсифицировалось, от обвиняемых недополучены методы добывались признательные показания».

Раковского, в то время начальника управления Наркомздрава РСФСР, арестовали летом 1937 года. Вместе с другими несколько месяцев содержали под арестом без предъявления обвинения и прод-

ления срока содержания. Путем угроз, насилия и обмана добывались «признания», составившие впоследствии более ста томов по «делам» участников мифической «заговорщической группы».

Свидетельства очевидцев дают ясную картину того, как велось следствие по этому делу:

«Крестинского (Н. Н. Крестинский — на момент ареста первый заместитель наркома иностранных дел СССР, осужден вместе с Раковским, реабилитирован в 70-е годы) с допроса доставили к нам в санчасть в бессознательном состоянии, — рассказывал в 1956 году бывший начальник санчасти Лефортовской тюрьмы НКВД СССР Розенблюм. — Он был тяжело избит, вся спина представляла из себя сплошную рану, на ней не было ни одного живого места...»

Раковский в течение всех предшествующих суду восьми месяцев заключения после ареста не делал никаких признаний.

13 марта 1938 года в Октябрьском зале Дома Союзов состоялось заключительное заседание военной коллегии Верховного Суда СССР по делу так называемого «право-троцкистского блока».

18 человек, приговоренные к смертной казни, были расстреляны через два дня. Трое, осужденные к длительным срокам тюремного заключения — среди них Х. Г. Раковский на 20 лет, — погибли позже.

Как прошли последние месяцы жизни Христиана Раковского? О чем он думал, на что надеялся, во что верил? Известно только, истинный большевик-ленинец не сомневался — справедливость восторжествует.

До нас дошли слова его, сказанные в мае 1941 года:

«До сих пор я... не писал о самом деле. Теперь я напишу заявление с требованием о пересмотре моего дела, с описанием всех «тайн мадридского двора»... Пусть хоть народ, через чьи руки проходят всякие заявления, знает, как «стряпают» дутые дела и процессы из-за личной политической мести. Пусть я скоро умру... но помните, когда-нибудь и трупы заговорят».

Пленум Верховного Суда СССР, рассмотрев протест Генерального прокурора СССР, своим постановлением 4 февраля 1988 года отменил приговор военной коллегии в отношении осужденных Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова... Х. Г. Раковского и дело прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления. Все указанные лица осуждены необоснованно и полностью реабилитированы.

Говорят, что истина не имеет срока давности. Наверное, она не должна его иметь, присутствуя в жизни своевременно. Для дня сегодняшнего, для будущего неограниченно возвращение честных имен честным людям. Для них же самих, ушедших безвременно и трагически, вряд ли что можно изменить. И поэтому, вполне естественно, процессы, происходящие сегодня в нашем обществе, направлены на то, чтобы подобное не повторилось.

Майор О. ВОЛКОВ.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ ПРЕДВИДЕНЬЕ — ЧЕРТА КОМАНДИРСКАЯ ■ РОТА — ИТК:
ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ■ СЛУЖЕБНОЕ ВРЕМЯ ОФИЦЕРА ■
ЗАМЕСТИТЕЛЬ — НЕ ЗНАЧИТ ПОДРУЧНЫЙ ■ КОГДА НЕ ЗАМЕ-
ЧАЮТ ЛЮДЕЙ

УПРЕДИТЬ — ЗНАЧИТ ПОБЕДИТЬ

В состоянии ли командир роты, принимая решение на месяц, предвидеть все? Ведь жизнь не стоит на месте, ежедневно, а то и ежечасно вносит в планы свои коррективы. Да такие порой, что самые тщательно выверенные схемы и графики рушатся, как карточные домики.

Каков же выход из положения? К сожалению, универсального рецепта здесь нет и быть не может. Все зависит от организаторских способностей командира, его профессиональной подготовки, умения творчески мыслить.

Практика наглядно подтверждает: отсутствие четкой ориентации во времени и обстановке у командира роты неизбежно сказывается на состоянии дел. Такое нередко бывало в роте капитана В. Малеваного. Планируя служебно-боевую деятельность роты на месяц, командир далеко не всегда исходил из реалий жизни, нередко не принимал во внимание мероприятия, намеченные старшим начальником, а порой и вовсе отрывался от возможностей подразделения, как будто не ротой командует, а по меньшей мере батальоном. Не удивительно, что решение для него — лишь формальность, которую необходимо соблюсти. Так сказать, решение ради решения. Им можно (даже лучше) не руководствоваться, ибо одни мероприятия отесняют другие, мешая друг другу, препятствуя плановой работе.

Вот это недопонимание важности планового начала в работе командира подразделения — главная проблема, мешающая многим четко организовать труд свой и подчиненных. Недоверие к плану приводит к бессистемности, расхолаживает людей. Офицеры в роте привыкают к мысли, что план планом, а жизнь идет сама по себе. Так приживаются неисполнительность, необязательность, расхлябанность.

Целесообразность решения основывается прежде всего на глубоком знании уставов и приказов, умения видеть тенденции развития того или иного явления, то есть

предвидеть возможные результаты и последствия. И, конечно же, на командирской воле, самостоятельности, смелости.

Но и тут все не так-то просто. Взять, к примеру, порядок использования сил и средств. Еще встречаются две крайности, ведущие к просчетам. Одна — когда командир роты определяет порядок использования сил и средств на основе предложенных командиров взводов, не утруждая себя проверкой того, насколько продуманы и взвешены их предложения. Вторую можно наблюдать у командира, не признающего никаких мнений, кроме собственного.

Результат один — постоянные перегруппировки, латание прорех в расстановке личного состава. Нужна золотая середина: опираясь на предложения подчиненных и учитывая их, командир должен сам глубоко и компетентно разбираться в положении дел.

Командиры рот намечают зачастую прямо-таки глобальные меры и по повышению боеготовности подразделений, караулов, войсковых нарядов, по надежности охраны объектов. Суть их, завуалированная громкими фразами, сводится к обычным проверкам временных нормативов. Эффективней, казалось бы, спланировать что-то конкретное: проверку наличия имущества для действий при осложнении обстановки, уточнение расчета сил и средств, тренировку служебных собак. Но именно эти вопросы неоправданно выпадают из поля зрения офицеров.

Я предложил, а командиры рот поддержали: еженедельно составлять расчет вывода личного состава на боевую службу и учебу. Особых усилий и затрат времени это не требует, а польза в деле уточнения и конкретизации того же календарного плана — ощутима. Пока что подобная практика оправдывает себя. Во всяком случае, она препятствует формализму в работе.

А иной раз приходится сталкиваться и с фактом механического «переписывания»

решений из месяца в месяц. И рассуждает «плагиатор» примерно так: зачем, дескать, ломать себе голову, изобретать колесо, если передо мной неизменно стоят одни и те же задачи — организация несения боевой службы, обучение и воспитание личного состава, выполнение хозяйственных работ... В том-то и беда, что на его взгляд, одни и те же, не видит он в них элементов новизны, специфичности. Не могут перед всеми взводами стоять одинаковые задачи: в первом дисциплина на высоте, а учеба хромает, во втором — наоборот. Из этого и исходить следует. Конкретность — условие результативности.

Кстати, о конкретности. В решении на месяц командир подразделения определяет мероприятия по организации контроля за боевой службой. Но, как правило, заблаговременно лишь проставляются фамилии проверяющих и время проверок. Да и что еще можно отразить в календарном плане?! Однако офицер, назначенный для контроля службы, должен готовиться к проверке заранее. А как охватить все вопросы, подлежащие проверке? Подумали и решили: без конкретизации, специализации в подготовке не обойтись.

Разработали мы шесть вариантов карточек, каждый из которых включает строго очерченный круг вопросов. В совокупности варианты составляют необходимый объем проверки. Офицеры при подготовке могут сосредоточиться на тех вопросах, которые им предстоит глубоко изучить во время проверки караулов. А если эти варианты последовательно менять, то можно работать, не подменяя, не дублируя друг друга и не оставляя «белых пятен». Чем не выход?!

Теперь о плане политической работы. Будем откровенны, нередко план этот оторван от жизни подразделения, части. Так бывает, наверное, потому, что командир роты считает, и не без оснований, эту область деятельности вотчиной замполита. А тот, чувствуя отстраненность командира, порой по неумелости отделяется общими мероприятиями.

Уверен, командиру роты непременно нужно доводить до своего заместителя по политчасти порядок использования сил и средств. Да проследить, чтобы план составлялся с учетом тех людей, которые заступают на службу, и тех, кто проверяет

качество ее несения, то есть дифференцировано. Тогда офицер, как минимум, за неделю знает, когда, с кем и какое мероприятие он обязан провести.

А чего стоят такие задачи по поддержанию крепкой воинской дисциплины и твердого уставного порядка, как «повысить требовательность», «поднять ответственность», «активизировать борьбу»? Как будто не на месяц, на пятилетку принимает решение командир. Понятно, что такие поверхностные, «неодушевленные» кампании организовать легче: пойдешь проверять, подняли ответственность или нет, но КПД их крайне низок. Значит, лучше выбрать из многих одну, актуальную проблему в укреплении воинской дисциплины, не распылять силы по мелочам. Например, в одном месяце мы рекомендуем командиру роты обратить особое внимание на работу по профилактике неуставных взаимоотношений, а в следующем — на дисциплинарную практику сержантов. Тогда и заместитель по политчасти, и командиры взводов получают возможность планировать свою деятельность исходя из главной задачи.

К решению следует относиться, как к приказу, который не выполнить невозможно. И постоянно анализировать ход его реализации. Чтобы не получалось так: один месяц на исходе — а все мысли сосредоточены на другом. А до того, чтобы посмотреть, все ли сделано или нет, не упущено ли что-то важное, — руки не доходят.

И последнее. Военнослужащие, ограниченные рамками своего участка службы, порой не представляют себе весь масштаб работы, не видят конечной цели так, как видит ее командир. И здесь, думается, есть над чем поразмыслить заместителям командиров по политической части. Кому, как не им, проводить разъяснительную работу вокруг принятого командиром решения, информировать подчиненных о ходе и результатах его выполнения, зримо, доступно обрисовывать перспективы.

Выходит, усилия офицеров должны быть объединены, сконцентрированы. И действовать надо с упреждением, памятью о том, что в предвидении — успех. Недаром говорят: упредить — значит победить.

Майор В. БОГАТЫРЕНКО.

УВВ по Уралу.

ПРАЗДНИК В ПОСЕЛКЕ

Для жителей поселка это был настоящий праздник: специалисты службы собак подразделения устроили показательные выступления своих четвероногих помощников.

Высокое служебное мастерство в увлекательных, азартных состязаниях продемонстрировали питомцы прапорщика А. Макарова, старшего сержанта сверхсрочной службы П. Стародубова, ефрейторов Д. Ржецкого,

А. Огородникова, С. Некрасова и многих других. Конкурсы были самые разнообразные: и преодоление полосы препятствий, и задержание «преступника», и прыжки в высоту...

Специалистам вручены призы, но лучшей наградой им явились дружные аплодисменты зрителей.

Капитан А. ПОПОВ.

ЗАКАВКАЗЬЕ: ВРЕМЯ ТРЕВОГ

Нагорный Карабах. Что мы знали о нем? Немногое. На память приходят слова из песенки: «Мальчик веселый из Карабаха, так называют всюду меня». Еще кое-какие сведения из учебника географии да редких газетных сообщений. И вот предстояло увидеть этих «веселых мальчиков» воочию, встретиться с ними лицом к лицу. Правда, не в самом Карабахе, а в Сумгаите, куда докатилась волна драматических событий в Карабахе и вокруг него, приняв особенно безобразные формы, когда не обошлось и без человеческих жертв.

Тогда и была наша часть поднята по сигналу и спешно переброшена в самый центр событий.

Человеку постороннему, просто любопытному, наверное, такая экскурсия была бы интересной: обо всем можно судить на основе собственных выводов, со своей точки зрения. Нам, однако, предстояло там быть не сторонними наблюдателями, а действующей силой с четкой задачей навести и поддерживать общественный порядок в городе.

Информации о том, с чем предстоит встретиться и иметь дело, было поначалу не так много, как хотелось. Все в общих чертах: в городе волнения, беспорядки, хулиганские проявления. Вся надежда на опыт нашей повседневной службы. И все-таки первой реакцией после получения задачи у всех нас была тревога. Как поведут себя в экстремальной, полной опасностей и напряженной обстановке офицеры и солдаты, еще не испытавшие себя в подобных условиях? Каких пределов может достичь противостояние тех, кто за порядок и спокойствие, и его возмутителей? Кто за этим стоит, и что они еще могут предпринять для нагнетания обстановки? Естественные вопросы, ответы на которые можно было получить только на месте и от которых зависело для нас многое.

Короткое время от приказа до испол-

нения. Главное — никакой суеты, во всем четкость, ничего не забыть, не упустить в сборе. И — настроиться на самое сложное, неожиданное. В этом, наверное, и есть смысл боевой готовности: в любой момент быть способным к действиям, к выполнению самого сложного приказа. Все понимали: час проверки этой готовности для нас наступил.

Но и в этот сжатый сборовыми хлопотами промежутков времени нужно было успеть многое сделать для того, чтобы прибыть к месту событий во всеоружии, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова. Работы хватало всем: и командирам, и специалистам, и политработникам. И многое, по крайней мере, как потом подтвердили события, мы успели сделать. Особенно в мобилизации личного состава на решительные и умелые действия в любой обстановке, воспитании готовности выполнить любую задачу во имя защиты государственных интересов.

Перед самым отлетом к месту действий провели партийные и комсомольские собрания, где разъяснили личному составу суть обстановки и наши задачи, митинг, мобилирующий всех военнослужащих на безупречное выполнение обязанностей, воинского долга.

Удивительное действие производит на людей сложная, по-настоящему ответственная пора. Вот замечаю, как сама собой пропала некоторая небрежность, расхлябанность, с которой еще вчера встречался, как серьезнее, суровее стали люди, их отношения между собой. Как по-разному ведут себя те, кто раньше сливались для меня в одно целое.

И в самолете, при следовании к месту службы, не прекращалась разъяснительная и мобилизующая работа с личным составом. Политработники старший лейтенант А. Худин, лейтенант Е. Шеляков, коммунист старший прапорщик П. Дейнега, комсомольцы ефрейтор К. Цехмистренко, рядовой О. Леванков ободряли сослуживцев, помогали уяс-

нить положения памятков «молний», изготовленных заранее на подобный случай. Офицеры еще и еще раз уточняли порядок действий при возможных вариантах обстановки. Короче, дремлющих в полете не было.

Вот когда подумалось: как важно для нас, военнослужащих, умение заглядывать вперед, предвидеть порой непредсказуемое и готовить себя к нему. И хотя с подобной задачей мы встретились впервые, беспорядки в таких масштабах нам еще не приходилось видеть, все — от офицера штаба до рядового — уже были готовы грамотной и в сжатые сроки организовать службу. Сказывались напряженная учеба, в ходе которой и прогнозировалась обстановка, подобная той, что сложилась в Сумгаите, шлифовка тактики действий в экстремальных ситуациях. Именно потому и не было никакой растерянности, нервозности, которая порой случается, когда человек или даже коллектив встречается с неизведанным и сложным делом.

С удовлетворением отмечал, как сноровисто, толково действуют подчиненные мне люди в заданном районе службы. А она сразу была нелегкой, особенно в первый день. Город еще не остыл от дикого разгула антиобщественных элементов, устроивших погромы и парализовавших нормальную жизнь. По улицам там и тут бродили толпы бесчинствующих хулиганов, какие-то сомнительного вида молодчики выкрикивали лозунги, трясли транспарантами, швыряли камнями и бутылками в прохожих и окна домов. Поразила картина пустынных улиц, темных окон, за которыми притаились напуганные жители.

Быстро сориентировались в обстановке. Уточнили район действий, конкретные задачи и вышли на посты и маршруты.

Наше появление было встречено по-разному. Трудящиеся жители города повсюду выражали удовлетворение, симпатии к нам, солдатам, сержантам, вздыхали облегченно. А вот возмутители спокойствия и заводилы беспорядков пытались оказывать сопротивление, оскорбляли военнослужащих, особенно тех, кто, на их взгляд, был призван из Закавказья.

Трудно было в таких условиях проявить выдержку и самообладание, не поддаваться эмоциям, справедливому гневу. Но именно на это и провоцировали нас хулиганы и зачинщики беспорядков. Нужна была постоянная и широкая информация о «горячих точках», возникших там и тут, разъяснительная работа с личным составом прямо на местах службы.

Это тоже было для нас внове. К чести наших офицеров и политработников, с этой задачей они справились успешно. Они всегда были в первых рядах, на переднем крае противоборства, личным примером выдержки, самообладания, профессиональной культуры и стойкости увлекая подчиненных.

Не по событиям будет сказано, но я любовался работой с личным составом

офицеров-близнецов Сергея и Александра Кальницких. Вот кто показывал образцы твердости духа, невозмутимости, служебного мастерства и находчивости в самых напряженных моментах, вот с кем уверенно чувствовали себя военнослужащие!

Офицеры ни на миг не покидали подчиненных, сдерживая с ними лавину опьяненных силой толпы митингующих людей, среди которых прятались провокаторы и подстрекатели, подталкивавшие их на конфликты с нашими солдатами. Так же мужественно и грамотно действовал в строю и секретарь партийной организации А. Наумов, другие коммунисты. И именно поэтому, наверное, со стороны наших военнослужащих не было ни одного случая проявления грубости, противоправных действий. Только по закону, только по уставу, твердо, но правомерно в самой напряженной обстановке выполняли свой долг наши солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры.

Вообще коммунистам, комсомольским активистам пришлось поработать много и, как я оцениваю, полезно. Трудно им было поначалу развязывать, почему мы обязаны были проявлять сдержанность, не обострять отношения с толпой даже в тех случаях, когда оттуда летят камни, палки, бутылки. Не всякий молодой человек, по сути — мальчишка, пусть и переодетый в солдатскую форму, может безответно выдержать прямую провокацию против себя, брань, выкрикиваемую прямо в глаза. Только сознание, что ты не просто человек, а воин, представитель власти, призванный успокоить, развязать озлобление толпы, и могло удержать солдата от ответных, пусть естественных, но вредных для дела действий.

Вся наша политработа сводилась к разъяснению этой почетной государственной миссии — миротворцев, стражей законности и порядка, — с которой мы и были направлены сюда. Прямо на постах и маршрутах, в ходе самой службы разъясняли мы военнослужащим, как нужны народу, трудящимся города наши стойкость и выдержка, умение различать хулиганов и пусть пока поддерживающих их обманутых националистической пропагандой людей, вовлеченных в события подчас по недомыслию или из страха. И эта работа находила отклик в сознании военнослужащих.

Не случайно среди личного состава родился призыв нести службу по охране общественного порядка в Сумгаите только на отлично. «От отличного патрульного — до отличного войскового наряда!» — этот девиз стал всеобщим и выполнялся безукоризненно.

Не случайно и то, что с первых шагов по земле Закавказья солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры показывали образцы интернационализма.

Примеров бдительности, решительности и мужества наша служба давала ежедневно десятки. Так, комсомолец ефрейтор В. Гусев, находясь в заслоне

с задачей не допустить проникновения нарушителей порядка в закрепленный за нами район, услышал крик о помощи со стороны дачного поселка, расположенного поблизости от места службы. Он тут же доложил об этом старшему заслونا лейтенанту В. Матвиенко.

Войсковой наряд поспешил к указанному ефрейтором месту.

Насильник, заведя воинов, пытался сбежать. Зная местность, он быстро скрылся из виду. Но четкая организация службы, надежная связь между войсковыми нарядами не позволили ему остаться безнаказанным. Заслон лейтенанта Е. Шелякова, предупрежденный по рации, быстро задержал его и передал в руки сотрудников милиции.

...Ночью над городом разразилась непогода. Комендантский час, введенный к этому времени, ограничивал передвижение граждан. И если в целом эта мера была принята населением одобрительно, то для нарушителей порядка, подстрекателей и хулиганов она создавала серьезные препятствия. Попытки нарушить постановление местных властей не прекращались. Нужна была особая бдительность, и наши воины постоянно были начеку, как бы трудно ни давались им эти ночные бдения, за которыми следовали напряженные, выматывающие дни. Старший лейтенант В. Горелов, возглавлявший наряд по охране порядка, умело распознал и задержал вора, пытавшегося воспользоваться обстановкой для очередного престоупления.

Ситуации на службе зачастую складывались непредсказуемые, и выйти из них с честью помогали только высокая выучка, находчивость. Так, в районе не работавшего в это время химзавода, где несли службу наши военнослужащие, произошла утечка аэрозольных веществ, скопившихся в воздухе в опасной концентрации. Стало невозможно дышать, что грозило отравлением людей. И тогда старший лейтенант В. Зорин, грамотный и хорошо подготовленный специалист, быстро нашел выход: из индивидуальных медицинских пакетов он приказал изготовить ватно-марлевые повязки, которые позволили солдатам успешно выполнять обязанности до тех пор, пока принятыми мерами утечка не была прекращена.

Несмотря на большую служебную нагрузку, порой бессонные ночи и хлопотные дни, наши военнослужащие не только не заявляли об усталости, но и не снижали активности на постах. Наоборот, с каждым днем боевой дух, настрой на безупречное выполнение обязанностей заметно росли. Объясню это высокой сознательностью личного состава, верностью воинскому долгу, утверждаемых в их сознании разьяснительной партийно-политической работой непосредственно на боевой службе.

О каждом факте бдительности, мужества люди узнавали немедленно, опыт мастерства передавался тут же, на постах и маршрутах. К этому имели отношение все, и офицеры, и солдаты. По-

литработник старший лейтенант А. Худин, например, ежедневно, а то и по несколько раз в сутки инструктировал комсомольских активистов К. Дегтяря, В. Васильева, В. Семина о том, на какую тему и с каким военнослужащим побеседовать индивидуально. И все другие офицеры, постоянно находясь с подчиненными, учили их, как нужно действовать в реальных условиях обстановки.

Причем эта работа велась не изолированно по ротам, а направлялась штабом, политаппаратом. Было организовано и соревнование между подразделениями за лучшую оценку в выполнении ежедневных задач, дисциплину, воинский порядок.

Внимание к людям, к их старанию и умению — вот то давно проверенное средство, которое стимулирует активность каждого воина, и у нас, в особо сложных условиях, оно работало безотказно.

Решительные и умелые действия личного состава не только помогли местным властям в короткие сроки нормализовать обстановку в городе, но и привлекли к нашим военнослужащим симпатии населения. С каждым днем все доброжелательней относилось оно к ним, почувствовав в них защитников, интернационалистов, дружески настроенных к народу, как к армянскому, так и азербайджанскому, ко всем тем, кто хотел поскорее найти выход из кризисной ситуации, сложившейся в городе, возвратиться к нормальной трудовой жизни.

Расширились и наши контакты с местным населением. С преподавателями и учениками школы, находившейся в районе нашей дислокации, установились истинные теплые отношения, хотя без дискуссий ни одна встреча не проходила. Совместно провели мы субботник по благоустройству школьной территории, затем вечер интернациональной дружбы, на котором были и родители школьников. Наши солдаты иной раз, словно подготовленные специально политработники, парировали выпады отдельных граждан, пытавшихся под видом демократизации и плюрализма мнений подсунуть откровенно националистические идеи. Комсомольцы школы и воины заложили аллею дружбы, зеленеющую и ныне.

Командировка в Закавказье для нас закончилась, мы вернулись к месту постоянной дислокации с чувством выполненного долга, с чистой совестью. Конечно, выявилось и немало слабых мест в нашей работе, в подготовке личного состава, но сегодня я хотел рассказать не о них, это тема другого разговора, другого анализа. Я поделился своими впечатлениями о моральной чистоте и красоте, неистребимом интернационализме наших воинов, тех самых, которые и сейчас на постах отстаивают интересы нашего народа, государства от посягательств тех, кто поднял руку на благополучие нашей Родины.

Подполковник Е. КУКУЦА.

ВИДЕТЬ ГЛАВНОЕ

Читаю материалы о взаимодействии войсковых подразделений и ИТК, и появляется мысль, что порой все трудности и проблемы взаимодействия сводятся к тому, что администрация не дает квартир, а контролеры мало участвуют в воспитательной работе с осужденными. Но не это же главное, хотя, бесспорно, это не мелочи для нормальной жизни и деятельности ИТК и воинского подразделения.

Всякий знает, что недоработки в этих вопросах есть, наверное, у каждого — и у начальника колонии, и у командира подразделения. Но цели взаимодействия — обеспечить эффективность совместного труда по исправлению и перевоспитанию осужденных, нормальный трудовой процесс и надежную охрану объектов — решением только этого круга вопросов не достигнешь.

Казалось, не надо доказывать, что осужденный, который находится под надежным контролем и постоянно испытывает воспитательное воздействие, не совершит ни побегов, ни иных преступлений, будет активно включен в производственный процесс. Всем понятна прямая связь между качеством режима в ИТУ и надежностью охраны, производительным трудом на производстве. Вот именно в этом и есть смысл всей работы по взаимодействию.

Не стал бы писать, если бы не тревожила одна мысль: последнее время все меньше настойчивости проявляют наши войсковые коллеги в поддержании взаимодействия. И опять же не в частности, а в основном. Поясню свою тревогу на примере наших подразделений. Но сначала, чтобы не создалось впечатления, будто у нас за общим не видят конкретного в повседневной работе и пренебрегают ею, расскажу, какой опыт мы считаем удачным.

К примеру, мы ожидаем от войсковых подразделений большего участия в воспитательной работе с осужденными. Это осязаемая конкретная помощь нам, администрации, в нашем деле. И если офицеры по-деловому, не формально подходят к этой задаче, то польза налицо.

Недавно в одном из отрядов политические занятия с осужденными проводил командир подразделения майор А. Джалолов. Это никого не удивило, потому что такое участие военнослужащих в воспитательной работе с осужденными у нас стало нормой. Майор Джалолов тщательно готовится к этим занятиям, несмотря на

немалую нагрузку в подразделении. Почему? Общаюсь с такой аудиторией, получаешь информацию и о настроениях в среде осужденных, и об отдельных, требующих особого внимания лицах. Да и откровенный разговор идет с обеих сторон. Иногда пожалуются на контролеров, а то и на администрацию в надежде, что офицер из охраны будет объективен и справедлив. Кстати, по всем таким жалобам майору Джалолову мы тщательно разбираемся и принимаем меры. Потому и осужденные с охотой идут на занятия, зная, что с офицером можно говорить откровенно обо всем наболевшем.

Но не только потому. Майор А. Джалолов — опытный пропагандист, умеющий убеждать, доказывать, привлекать внимание и вызывать интерес к проблеме, о которой говорит. Он не уходит от острых вопросов, напротив, сам строит беседу так, что осужденные получают хороший заряд политических и юридических знаний. Конечно, эти занятия он ведет не один, а попеременно с начальником отряда.

Зайдите к нам на собрание отряда. Там всегда можно встретить командира роты или его заместителя, контролеров. Они не просто почетные гости, а полноправные участники, со своими мнениями, оценками, предложениями. Не знаю, как там с точки зрения теории, а на практике не раз наши войсковые товарищи разубеждали нарушителей режима, склонных к побегу, то есть проводили профилактику преступлений.

Полезной я считаю и конкретную индивидуальную работу, которую ведут с осужденными офицеры и лучшие прапорщики подразделения. Здесь не все сразу пришло у нас в систему. Поначалу закрепили всех «трудных» осужденных за сотрудниками ИТК, офицерами и контролерами. Надеялись, что теперь дело пойдет. Еще бы: не осталось без опеки, пожалуй, ни одного осужденного! Но прошло время, и стало ясно, что годятся на роль воспитателя далеко не все. У некоторых нет опыта работы с осужденными, у других — элементарных педагогических навыков. Поэтому сотрудников ИТК и прапорщиков на роль индивидуальных опекунов мы подбираем особенно тщательно. Например, старший прапорщик Нурали Кабилов. Есть такая войсковая поговорка: когда старшина в роте, командир может спать спокойно. Я тоже сплю спокойно, когда на дежурстве старший прапорщик Кабилов. То же самое можно сказать и о прапорщике Тагаймуроде Ерове. А они к тому же и воспитатели, за ними закреплены конкретные нарушители порядка. И есть основания говорить, что влияние этих контролеров полезно: их подопечные заметно меняют поведение к лучшему.

Но от некоторых неопытных и не подготовленных для роли воспитателя контролеров мы решительно отказались. Убежден, что, надев погоны, воспитателем еще

не станешь. Нужны и педагогическая, и психологическая подготовка, жизненный опыт. Не секрет, что среди осужденных есть люди более образованные и грамотные, чем контролеры, особенно молодые, так как может такой вчерашний солдат выглядеть в роли воспитателя? Не нужно дуть цифр о полном охвате. И критикуют нас кое-где, что не все прапорщики участвуют в перевоспитательной работе. На это мы отвечаем: каждый должен делать свое дело. Но делать эффективно, а для этого нужно учитывать возможности людей, не требуя того, что иным недоступно. Один может ограничиться тем, что четко выполняет свои обязанности по должности, а другому можно поручить сверх того еще и опеку над конкретными осужденными. Главное — не допустить формализма, когда все вроде сделано, как предписано, а практического результата, пользы нет.

Но эти продуктивные, как мы считаем, формы взаимодействия не компенсируют, к сожалению, ослабления контролерской службы, которое заметно сейчас в связи с сокращением штатов. Не найти нам совместно с командиром ответа на один вопрос: кто посчитал, что контролер есть лицо административного аппарата? Этак и учителя в школе можно причислить к надстройке. А ведь кто-то так считает. Иначе почему сокращение аппарата ИТУ ударило в первую очередь по контролерам? Ни одно подразделение, служба у нас, да и в войсках не понесла таких потерь, как контролерская. Как эта акция сказалась у нас на организации перевоспитания, режима, я могу заявить определенно: отрицательно. И негативные последствия ее еще не все выявлены, можно ожидать новых.

Вот что произошло у нас. На 70 — 80 гектарах производственной территории сегодня 4 контролера. Как ни изощрайся, график их службы нельзя составить так, чтобы все объекты были под надежным, как требуют руководящие документы, надзором. Выход, очевидно, в том, чтобы наделить функциями контролеров всех сотрудников колонии. И мы к этому обратились. Я вынужден в помощь контролерам выделять инженерно-технических работников, других лиц администрации. Но что значит оставить на всю ночь главного инженера для осуществления над-

зорных функций? Это значит выключить его в последующем из работы по крайней мере на два дня. Так что же мне выгоднее, в конце концов, содержать еще одного контролера или использовать инженера не по назначению? Кстати, из некоторых инженеров контролеры слабые, не справляются они так, как прапорщики. А сопровождение транспорта, вывоз продукции? Всем этим, а не организацией производства приходится заниматься нашим инженерам и начальникам отрядов.

Или другая грань в связи с сокращением штата контролеров. Теперь они кое-где вынуждены нести службу по одному. Не хочу предвещать, но по опыту знаю: рисковать опасно.

Вот эта проблема — организация понастоящему надежной контролерской службы, вероятно; наших войсковых коллег не интересует. У меня сложилось мнение, что они рассуждают, как тот недалекий командир взвода: меньше людей — меньше нарушений. Но ведь это в наших общих интересах — укрепить, а не ослабить контролерскую службу. Я готов за счет фондов и резервов колонии платить за контролеров сверх установленного ныне штата, готов обсудить совместно с командиром, сколько мне нужно контролеров. Можно, например, подумать вместе, как организовать сопровождение транспорта, его погрузку-разгрузку без контролеров, без лиц администрации. Может быть, сформировать для этих целей специальный контингент за счет фондов производства. Однако, ссылаясь на какие-то инструкции, никто конкретно решать эти вопросы не желает. Мне кажется, здесь неверно поняты сами идеи перестройки, ее цели. Администрирование, попытка единым указанием сверху решить все проблемы сразу, без учета специфики, так навредившие нам в прошлом, еще дают о себе знать. Думается, вопросы организации надежной контролерской службы — главное в нашей совместной работе. Если уж трудности возникли с кадрами контролеров, то нужно активно искать новые приемы организации их службы. Вряд ли целесообразно перекладывать обязанности уволенных квалифицированных специалистов на плечи недостаточно подготовленных лиц администрации.

Майор внутренней службы
Н. КАРИМОВ, начальник ИТК.

... от начальника политотдела ордена Красной Звезды УВВ по Северному Кавказу и Закавказью на статью подполковника В. Кузьменко «Обман, или К чему приводят бесконтрольность, поправки уста-

вов и достоинства военнослужащих» (1988, № 1). Решение вопросов, поднятых в ней, положено в основу комплекса мероприятий по борьбе с неуставными взаимоотношениями командиров и подчиненных, повышению авторитета командного состава.
За грубость с подчиненными бывший командир роты капитан А. Экажев

наказан в дисциплинарном порядке и привлечен к партийной ответственности, а спустя несколько месяцев уволен из войск. Его заместитель по политической части снят с должности и назначен с понижением.
Принятия меры по устранению недостатков в обучении и воспитании офицерского состава.

«ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ»

XIX партийная конференция подняла на новый качественный уровень демократические преобразования в жизни страны и войск. Обстановка широкой гласности, открытого высказывания мнений, свободного дискутирования по тому или иному вопросу приводит к выбору оптимального решения назревшей проблемы.

Конечно, армия остается армией и в условиях перестройки, и потому далеко не все в нашей повседневной действительности подлежит обсуждению, многое четко и ясно регламентировано уставами, приказами, инструкциями. Но поиск целесообразных, разумных путей выполнения требований командиров и начальников, безусловно, полезен и необходим. Он как нельзя лучше отвечает духу времени, повышает активность людей в боевой службе и учебе.

Этой же цели, надеемся, послужит новая рубрика «Два взгляда на одну проблему».

Тема первого обсуждения — рациональное использование служебного времени офицеров ротного звена.

ЕМКОСТЬ РАТНЫХ МИНУТ

Привыкли уже, давая лестную оценку деятельности офицера, говорить: трудится, не считаясь со временем, и потому все успевает, ничего не откладывая на завтра. А хорошо ли это — не считаться со временем? Ведь от организации рабочего дня командира роты во многом зависит упорядоченность и точность деятельности других офицеров. Постоянное, с раннего утра до позднего вечера пребывание командира в подразделении, стремление все увидеть, проконтролировать, охватить вольно или невольно глушит инициативу, самостоятельность подчиненных. И когда, наконец, отдав последние ценные указания, командир покидает свой «второй дом», жизнь в роте останавливается. Подчиненные, привыкшие действовать по указке и подсказке свыше, без них шагу ступить не могут.

В итоге воспитательные усилия командира «пробуксовывают», падает КПД, подчиненные, запрограммированные «несгибаемым» начальником на бездумный пассив, в явном проигрыше. А командир? Командир и подавно, по себе знаю.

Семь лет командуя ротой, по двенадцать часов ежедневно на службе, ни суббота, ни воскресений не вижу. Сплошные будни, только формулировки уточняются, а суть остается прежней. Раньше ходил ответственным, затем контролирующим выполнение распорядка дня, теперь — дежурным. А чем они друг от друга отличаются? Ничем.

Впрочем, выходной есть — среди недели, если, конечно, в роте нет комиссий, а их за последние два месяца встретил более полудюжины. Но что это за выходной:

старшая дочь в школе, младшая — в детском саду, жена — на работе. Словом, дети при живом отце — безотцовщина.

Почему? Только ли оттого, что круг обязанностей командира подразделения настолько обширен, что при неумелом планировании служебного времени он, этот круг, замыкается? И тогда уже, как ни крутись, из него не вырвешься. Вряд ли планы, составляемые мной, нереальны и перегружены. И практика доказала это.

Может быть, потому, что стараюсь все успеть сделать сегодня, не откладывая на завтра? Нет, то, что можно сделать завтра, — завтра и делаю, ориентируясь лишь на интересы службы.

Причина в другом: затягивает бумажный омут. Отсюда и «сверхурочные». Сколько драгоценных часов, к примеру, уходит на составление расширенных планов-конспектов при подготовке к занятиям с сержантской группой. Слушателей можно по пальцам одной руки пересчитать, а времени затрачивается до обидного много. Так ли уж необходимо, чтобы во всех подразделениях войск командир, опираясь в общем-то на одни источники и первоисточники, рекомендованные им в помощь, составляли за небольшой разницей одинаковые тезисы к предстоящим занятиям? Не лучше ли, а главное — не целесообразнее ли централизованно предлагать им толковые опорные конспекты с тем, чтобы дополнить их на местах нужными примерами и фактами?

Мне могут возразить, что, дескать, готовясь к занятиям самостоятельно, офицер углубляет свои идейно-политические знания. Безусловно, но ведь это не единственный путь их углубления, есть и другие. Иной раз газету разворачиваешь уже поздним вечером, а то и вовсе руки не доходят. А хочется еще быть в курсе последних литературных новинок, благо, их публикуется сейчас немало, я уж не говорю о театрах и кино. Чтобы выезжие офицеры из управлений не разводили потом руками в недоумении, каким образом из эрудированных, любознательных лейтенантов, много читающих, слушающих и понимающих музыку, получают «дрему-

чие», зациклившись на политических и теоретических изданиях капитаны.

Или взять фиксирование хода индивидуальной воспитательной работы. Как минимум, пять-десять человек, в зависимости от обстановки, ежедневно «проходит» через мои руки — беседуя, это действительно необходимо. Но столь ли важно, теряя время, подробно протоколировать, с кем, на какую тему, по какому поводу и т. д. имел разговор командир? Для кого эти записи? Если для меня, то подчиненных я знаю, наверно, лучше, чем родных дочерей своих, ибо вижу последних чаще всего уже или еще спящими. Если для проверяющих, для оценки, то есть опять же для учета, так есть ли в этом особая нужда? Раз мне доверили коллектив, значит, верят в большое и малом. Нужно проверить — пожалуйста, по конечному результату — конкретной службе конкретного военнослужащего, в качестве которой я заинтересован больше любого проверяющего. Потому что это мое дело, и я за него отвечаю. А за время, пока фиксирую результаты беседы в тетради индивидуальной работы, лучше бы еще с двумя-тремя солдатами побеседовал.

Выход, по-моему, один: сократить до минимума бумажную деятельность командира. Да и не стоит взваливать все на свои плечи, какими бы широкими они ни были. Планировать служебное время следует так, чтобы все офицеры роты были загружены примерно одинаково, а следовательно, нужно четкое разделение труда в любом деле.

Так, назрела необходимость привести в порядок учебную материально-техническую базу подразделения. Разграничили участки работ. Я отвечал за спортивный городок, старший лейтенант Э. Хасанов — за огневой, старший лейтенант В. Анисимов — за городок тактики внутренних войск. Конкретные сроки, конкретные исполнители, жесткий контроль (это уже моя прерогатива). Как результат, с задачей справились споро и качественно.

Уверен, что нельзя работать, не считаясь со временем, как с личным, так и служебным. Время любит счет.

Капитан Г. ПРАСОЛОВ, командир роты.
Приволжское УВВ.

ПОДЧИНЯЯ ВРЕМЯ СЕБЕ

Не люблю людей с погонями и без, жалующихся на хроническую нехватку времени. Мне кажется, что человек, которому всегда некогда, чаще всего ничего не делает. Или попросту занимается не своим делом, нужно менять профессию, пока не поздно. Даже необходимость подчиненного могу понять и простить, если она мотивирована, но только не ссылкой на нехватку времени. И, думаю, не стоит тратить запал на доказательство того, что нескончаемая череда дел важных и очень важных не укладывается в прокрустово ложе рабочего дня офицера и прапорщика, — об этом и без того разговоров много. Попробую доказать обратное. И поразмыслить над тем, как рационально, с предельной отдачей использовать отпущенные часы, как развить в себе обостренное чувство времени.

Есть такое понятие — текучка. О ней вспоминают всякий раз, когда концы с концами не сходятся, планы трещат по швам, а сверху напирают: давай-давай.

Вспоминают и словно за бруствером урываются: «Текучка заела». Заедала и меня на первых порах, когда только принял роту, увы, далеко не передовую. Стремясь объять необъятное и одним прыжком покорить желанную высоту, дневал и ночевал в подразделении: залатывал прорехи, наверх стывал упущенное, приводил жизнь роты к «нормальному бою».

Издергался вконец, а результаты мизерные. Спасибо старшим товарищам, вовремя посоветовали: не суетись, выдели главное, определи последовательность работ, назначь ответственных за каждый участок, установи сроки, наметь вопросы материально-технического обеспечения — словом, составь план, продуманный, реальный. А затем — все на контроль.

Так и сделал. Не поверите, вздохнул свободнее, вот что значит разумное целеполагание с привязкой ко времени. Понял: текучка — это болезнь неорганизованности, и самое эффективное средство от нее — план. Не клочок бумаги для отвода начальственных глаз и успокоения собственной совести, а серьезный, взвешенный рабочий документ.

Вскоре выяснил, что виной всему — недостатки в организации боевой и политической подготовки. Да что там греха таить, не было ее, учебы, ввиду многолетней неукомплектованности роты личным составом: людей едва на службу хватало, так сказать, «через день — на ремень». Потому и условий для обучения военнослужащих — практически никаких. Собрал офицеров, посоветовались — наметили: создать учебные классы, оборудовать такти-

ческое поле, полосу препятствий на два направления, городок гранатометания. Параллельно интенсивно совершенствовать быт солдат и сержантов, досуг. Засучили рукава офицеры В. Куренков, В. Алешин, И. Каралов, И. Нечипоренко и — за дело.

Многому научили нас два года выхода из прорыва. И прежде всего тщательному и рациональному распределению служебного времени. Без этого трудом приобретенного навыка вряд ли бы достигли намеченного. Правда, научили не всех. И сейчас еще приходится сталкиваться с пренебрежительным отношением к минуте, долгой утренней раскочкой с чаепитиями и перекурами и, как следствие, лихорадочной, никчемной вечерней суетой. Не могу с этим мириться, ведь бесцельная трата времени офицером — это типичное обкрадывание, и не только себя, но и подчиненных. Недаром важным условием экономии служебного времени считается добросовестное отношение человека к труду. За что бы ни взялся, должен сделать основательно, добротнo, чтобы больше к этому не возвращаться. А не так, как организовал работу один из командиров взводов. И дел-то было — покрасить тумбочки в казарменном помещении, а не разъяснил, не обеспечил, не проконтролировал. В результате впустую потеряли краску и несколько часов. Ладно, краска — дело наживное (хотя тоже не ладно), а времени не вернуть.

Сейчас повсеместно борются с засильем бумаг, ратуют: сократить до минимума, отменить, отказаться... И правильно ратуют, иной раз готовишь очередную бумагу и понятия не имеешь, зачем? Выполняешь распоряжение сверху, переливая из пустого в порожнее, принося в жертву загадочной форме №2... действительно важные дела.

Но, случается, офицеры перегибают палку и пытаются под шумок, наволне «антибумажной» кампании отказаться от необходимого (это видно и по выступлениям журнала). Одни хотели бы, «в интересах службы», конечно, сбросить бремя составления расширенных планов-конспектов к занятиям: мол, тиражируйте пособия, а мы озвучим. Другие выступают против учета индивидуальной работы, предлагая взамен (!) непосредственное живое общение с людьми. Не следует одно другому противопоставлять.

Фиксируя данные о подчиненных, мы параллельно намечаем, на что нужно направить усилия в их обучении и воспитании.

Составляя расширенный конспект, совершенствуем профессиональные знания и, следовательно, повышаем теоретический минимум солдат и сержантов, ведь их подготовка во многом зависит от нашей.

Анализируем качество несения службы,

состояние воинской дисциплины — опять же в интересах «человека с ружьем». Чтобы не забыть и учесть все хорошее и плохое, чтобы несправедливо не уравнивать всех. И потому я — за анализ.

К сожалению, командир роты, как бы планоно он ни работал, не всегда полноправный хозяин своего служебного времени. И дело не только в том, что ежедневно приходят по несколько телефонограмм с пометкой «срочно исполнить», нет, за небольшим исключением требования эти резонны, а мероприятия — своевременны, полезны. Речь о комиссиях.

Если скажу, что каждый раз с нетерпением ждем их приезда — кто мне поверит? Кстати, командированных офицеров и комплексных групп стало заметно больше, и это понятно: кабинетный стиль управления без знания истинного положения дел на местах — не в духе нашего времени. Но, случается, очередное «оказание практической помощи» напрочь выбивает офицеров роты из служебной колеи. Командиры взводов превращаются в мальчиков на побегушках. Со стороны посмотришь: вроде бы все вертится, работа кипит. А толку мало, как в старой армейской шутке: квадратное катаем, круглое носим. И если сегодня — слева направо, то завтра, после очередного указания очередного представителя, — справа налево. Вот в этой суетливой околослужебной толчее времени уходит неоправданно много, а вернее, не уходит — тратится, пропадает. И пусть редки подобные бесполезные набеги, но вред от них ощутимый.

Может быть, не стоит для офицеров штабов устанавливать какие-либо нормы работы в подразделениях? Если люди искренне болеют за дело, как офицеры управления соединения и части Г. Якушкин, П. Пожидаев, В. Макреев, они и так не забудут нас, приедут и помогут, чем смогут. А если у «гостя» в подсознании четкая цель — отработать положенное время, дабы в конце года на собраниях и совещаниях не склоняли его фамилию по всем падежам, лучше не приезжать. И себе спокойнее, и нам.

И последнее. Конечно, было бы неплохо трудиться часов по семь-восемь, а субботы и воскресенья чинно проводить в кругу семьи, кто ж откажется! Но на то мы и военные люди, кадровые офицеры, чтобы сознательно отказывать себе в определенных благах во имя интересов государства. Есть такая словесная формула: работать, не считаясь со временем. Думается, это о личном времени сказано. Каждый из нас добровольно выбрал себе профессию, а коли выбрал — будь добр, служи.

Капитан А. ДЕНИСОВ,
командир роты.

Приволжское УВВ.

ПО ШТАТУ ЗАМЕСТИТЕЛЬ, А ПО СУТИ?

О необходимости коренного изменения в подходе к организации контролерской службы, улучшения подбора кадров и работы с ними издано немало приказов и сказано много правильных слов. И на отсутствие внимания к делам и заботам контролеров жаловаться не приходится.

Однако далеко не все проблемы удается разрешать столь быстро и качественно, как хотелось бы. Причин несколько, и одна из них кроется в том, что привыкли мы (или приучили нас?) изучать состояние дел, а не конкретных людей, которым это дело поручено: что они собой представляют, как и где живут, их отношение к службе, товарищам, командирам... Потому-то порой, как в народе говорят, не от печки пляшем. И удивляемся, разводим руками, откуда берутся среди контролеров нарушители воинской дисциплины и правил несения службы? Ищем виновных и, не найдя, оправдываемся, мол, проморгали, проглядели человека. Или ругаем в сердцах порочную практику перевода прапорщиков-специалистов в контролерский состав в порядке наказания. К сожалению, есть и такие факты.

А ведь многое в организации службы надзора, воспитании и обучении прапорщиков, сплочении их в коллективы единомышленников, болеющих за дело, да и в решении вопросов их досуга и быта зависит от заместителей командиров рот по службе контролеров. Являясь полпредами командиров подразделений на одном из важнейших направлений служебно-боевой деятельности, они в состоянии существенно влиять на ее ход и результаты. Мало влиять — добиваться этих результатов активным, самостоятельным и инициативным выполнением своих обязанностей.

О самостоятельности и инициативе речь зашла не случайно. При прочих равных возможностях именно эти качества нередко позволяют офицерам добиться желаемого.

К примеру, два подразделения, сходных по объему задач, состоянию обслуживаемых ИТУ, количеству личного состава, существенно отличаются по многим показателям. В одном заместителем командира по службе контролеров — старший лейтенант И. Бабануца, опытный, знающий, но, что называется, доморощенный, прошедший все ступени служебной лестницы, начиная от контролера. В другом — старший лейтенант В. Леонтьев, уступающий своему коллеге в стаже, но достаточно компетентный, окончивший военное училище. Офицеры работают, с дотошной щепетильностью выполняя свои обязанности, а результаты их труда заметно разнятся.

В подчинении у старшего лейтенанта И. Бабануцы — слаженный, дружный коллектив, способный успешно решать и повседневные, будничные, и внезапно возникающие задачи. Высока активность несения службы войсковыми нарядами контролеров, а показатели грубых нарушений, напротив, давно уже на нуле. Не допущено побегов осужденных из-под охраны, в ИТУ вдвое сократилось количество нарушений режима содержания. Словом, добрые итоги налицо, как, впрочем, и тенденция к их неуклонному улучшению.

А вот под началом старшего лейтенанта В. Леонтьева — группа военнослужащих, выполняющих общие по характеру задачи. Именно группа — это не оговорка, ибо коллективом они считаются чисто формально. Некоторые контролеры не дорожат службой в войсках и без особого сожаления могут расстаться с военной формой. Взаимоотношения между ними оставляют желать лучшего, бытовые проблемы — в загоне. И, что самое главное, контролеры слабо подготовлены к действиям в осложнившейся обстановке, о чем свидетельствует печальная статистика. Поэтому по всем показателям они в отступающих.

В чем же дело? А в том, на мой взгляд, что Бабануца — заместитель командира роты по службе контролеров, как говорится, до мозга костей, а Леонтьев — только согласно штатному расписанию.

У Ивана Бабануцы нет той военной общеобразовательной подготовки, что проходят курсанты в командных училищах. Но зато у него есть ценные качества, которые не выдаются вместе с дипломом об окончании вуза — любовь к своей профессии, гордость за нее и искреннее уважение к людям, несущим нелегкую службу. На таких офицерах все и держится — на профессионалах. Внезапно возникающие сложные задачи, а ими богаты будни контролеров, не выбивают Ивана Петровича из колеи, он готов к ним, так как не привык трудиться лишь по указке свыше. Более того, стоит задать командиру роты старшему лейтенанту В. Беленкову вопрос, касающийся контролерской службы, он тут же переадресует вас к своему заместителю. И не потому, что затрудняется сам, просто Иван Петрович ответит полнее, точнее. В том, что между подразделениями и ИТУ наведены мосты взаимопонимания, заслуга этого офицера.

Сказать, что подчиненные уважают старшего лейтенанта И. Бабануцу, — значит ничего не сказать. Его слово — закон, его мнение, подкрепленное завидным знанием обстановки в подразделении и на охраняемом объекте, — авторитетно,

весомо. Недаром в коллективе полушутя-полусерьезно говорят, что если уж Иван Петрович не смог решить тот или иной вопрос, его не решит никто. Не в укор командиру роты, но к чести его заместителя.

Контролеры для Ивана Петровича — не просто люди в военной форме, несущие службу в войсковых нарядах, это и общественники, и семьянины.

К сожалению, и половины таких достоинств, как у Ивана Петровича, нет у старшего лейтенанта В. Леонтьева. Нет, все, что ему полагается по должности, он выполняет. Но как-то сухо, без души, формы ради. Самостоятельности и инициативы и в помине нет: без указания или совета командира Владимир Юрьевич шагу не ступит. А тот, в свою очередь, рассчитывает на заместителя, имея для этого все основания. И получается, как в приталике: «Иван кивает на Петра...» А дело страдает. Что я могу, рассуждает Леонтьев, ведь я всего-навсего заместитель: нет командира — становлюсь на его место, есть командир — выполняю его распоряжения.

Потому и нити контактов Владимира Юрьевича с администрацией ИТК — тонкие, часто рвущиеся. У него даже рабочего места на объекте нет, ибо там он редкий гость, а следовательно, и обстановкой владеет слабо, и осуществляет лишь общее руководство подчиненными. Причем настолько общее, что его иной раз и заметить трудно.

Зато занятия с солдатами и сержантами проводит с удовольствием и на высоком

методическом уровне. Подготовку караулов к службе, подведение итогов организует грамотно, толково. Выходит, не на своем месте человек, не своим делом занят.

Значит ли это, что хорошо работать с прапорщиками-контролерами может только тот, кто на личном опыте убедился, как нелегок их хлеб? Думается, нет. А вот учить работе с контролерами нужно обязательно, как в стенах училища, так и после, и не только на учебно-методических сборах. Учить, опираясь на то, что главная и наиболее эффективная форма работы с военнослужащими этой категории — индивидуальная.

В тех подразделениях, где достаточным считается присутствие прапорщиков на общих мероприятиях воспитательного характера, многого не добиться. Как, впрочем, и в тех, где планы работы с контролерами — зеркальное отражение планов работы с личным составом срочной службы, где забывают, что у прапорщиков и опыта больше, и характеры посложнее — все-таки люди зрелые, не со школьной скамьи. Некоторые учатся в вузах, большинство имеют семьи, которым тоже надо уделять внимание. Все это предъявляет к офицерам повышенные требования в организации работы с ними. И только тому по силам проводить ее, кто на деле, по сути является заместителем командира, а не числится по штату.

Майор В. ТАМОЧКИН.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

Взаимодействие между подразделением капитана А. Шульгина и администрацией ИТК — постоянное. Вот и сейчас командир роты (на снимке слева), начальник колонии подполковник внутренней службы Ю. Зарецкий и его заместитель капитан внутренней службы С. Горбачев обсуждают общие вопросы.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

РОСЧЕРКОМ ПО СУДЬБАМ

ПРОШЛИСЬ В ЧАСТИ, СОКРАЩАЯ ШТАТЫ

Сокращение штатов... Непростая задача легла на плечи командиров, политработников, кадровых органов, одним росчерком пера ее не решишь. Ведь каждая «лишняя» штатная единица — чья-то судьба. «Помогите восстановить справедливость...», «не могу поверить в случившееся...», «за что?» — это лишь некоторые, наиболее характерные выдержки из писем прапорщиков, подлежащих увольнению из войск в связи с сокращением их должностей. Каждое письмо — крик души.

Прапорщик И. Шаров прослужил без малого двадцать лет. Он, один из опытных контролеров подразделения, был буквально шокирован известием об увольнении. Недоумевал, почему рубанули сплеча, предварительно не побеседовав, не пригласив на аттестационную комиссию.

Чуть более трех лет осталось прослужить сержанту сверхсрочной службы А. Штрауб, матери четверых детей, чтобы обрести право на пенсию. Решили сократить.

Самые лестные отзывы о службе своей слышала прапорщик Л. Аббасова. Похвалили и... постановили: уволить.

Лишь полтора месяца не дослужила старший сержант Т. Кузнецова до положенных двадцати лет, когда узнала, что ее сокращают.

А рядовой Т. Сироте сообщили об этом за три месяца до декретного отпуска (беременна третьим ребенком)...

Эти люди служат в разных регионах страны. Именно служат, ибо после вмешательства ГУВВ решения об их сокращении отменены. Но есть и другие факты. Как в зеркале отразились противоречивость и острота оргмероприятий, связанных с сокращением личного состава, в частях УВВ по Северному Кавказу и Закавказью. Один из офицеров комиссии, прибывшей в часть, где служит майор В. Комаров, очень точно и емко охарактеризовал ситуацию: «Грубо сработали». Сокращенные и сокращаемые организовали паломничество в штаб части, где работала комиссия.

С каждым разбирались в отдельности, по-деловому, не спеша, обстоятельно. Взвешивали все «за» и «против», выдавали рекомендации командованию части. Но к отдельным из них оно, командование, прислушаться нежелало, заняв позицию «нам виднее». К примеру, прапорщик Ш. Гусейнов, кавалер нагрудного знака «За отличие в службе» I и II степени, отец троих детей, и прапорщик Н. Вишнякова,

человек не менее заслуженный. Даже заступничество Москвы не помогло: люди оказались «на улице». Чем аргументировали? Расхожим «кого-то ведь все равно надо увольнять». Мягко говоря, неубедительно. Кого-то действительно надо, но кого и, главное, как? Топорная формула «лес рубят — щепки летят» несовместима с принципами социальной справедливости.

Возьмем подразделение, в котором до недавнего времени верой и правдой служила прапорщик Вишнякова. Получив указание «сверху» о необходимости сокращения нескольких человек, исходя из выслуги лет, личной дисциплинированности, возраста и желания служить в других регионах страны, командир взвода старший лейтенант А. Магомедов тут же набросал недоргнувшей рукой список из семи кандидатов. А затем зачитал его подчиненным, нимало не беспокоясь о том, какие чувства испытали при этом «обреченные» на увольнение. Ну как не порадоваться такой исполнительности. Такое бы служебное рвение да в нужное русло.

Далее список переправили в строевую часть, и под этим делом можно было бы подвести черту, да вот незадача: некоторые сокращаемые превратились в «жалобщиков» и «склочников». Кто они, эти неугомонные? Прапорщик Е. Козлова, мать малолетних детей. Или та же Вишнякова. Накануне сокращения старший лейтенант Магомедов собственноручно написал ей отличную характеристику, ходатайствовал о продлении подписки. И подписку продлили. Но обосновать ее увольнение надо? Надо. И командир взвода мотивирует его так: «бывает груба...» Факты? Их нет. Есть слухи, что где-то когда-то кто-то что-то слышал... А вот то, что женщина без гражданской специальности и средств к существованию осталась вдвоем с дочерью в «слепой» (без окон) комнатухе со скандальной репутацией грубиянки, — это факт, достоверный, не требующий доказательств.

Конечно, командиру лучше знать, кого из его подчиненных следует увольнять, и с этой стороны Магомедов неуязвим. Интересует другое: почему кандидатуры на увольнение подбирались негласно, без участия коллектива, партийной организации, совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, женсовета? С высоких трибун говорим о расширении демократических начал в войсках, о необходимости публичного, открытого обсуж-

дения злободневных проблем, спорим, доказываем, что демократия ни в коей мере не подрывает единоначалие, напротив, укрепляет его и авторитет командира. Говорим, выходит, одно, а делаем другое. Кстати, в части убеждали проверяющих, что прапоощика Вишнякову уволил коллектив, так сказать, в результате голосования. Действительно, голосовали, но уже после того, как было принято решение об ее увольнении из войск. К чему эта игра в демократию?!

Почему сокращенных поставили перед фактом случившегося в самый последний момент, даже не поговорив с ними? Почему старший лейтенант Магомедов, руководствуясь, по его словам, интересами службы, оставил в подразделении прапорщика Г. Самарскую, незадолго до этого публично обвинив ее в связи с осужденными, а Вишнякову, связей, ее порочащих, не имеющую, уволил? Ведь ей даже не помогли трудоустроиться, хотя бывшему писарю одной из рот рядовой О. Кирилловой, несмотря на отсутствие опыта контролерской службы, такая должность нашлась. Не оттого ли, что муж Кирилловой — офицер этой же части?

Кстати, примеров того, что жен офицеров в отличие от других женщин увольняют в последнюю очередь, а то и вовсе не замечают, немало. «Семейный подряд» остается в силе, о чем свидетельствует редакционная почта. Бесспорно, женам офицеров приходится нелегко — частые переезды к новому месту службы мужа, работа не по специальности, а так, где придется. Но и использование служебного положения мужей не делает им чести.

Помочь найти работу «забыли» не только Вишняковой, но и прапорщику Л. Касимовой, готовой ехать куда угодно, лишь бы служить, и многим другим. Трудно назвать всех пофамильно, и вопросов не перечесать, кто бы ответил на них. А заодно бы спросить и за «методику», по которой шло сокращение. Ведь непродуманность оргмероприятий, поспешность должностных лиц, пренебрежение мнением партийных, комсомольских организаций, всего коллектива накаляли страсти до предела, породили множество затяжных конфликтов.

И это тоже плоды формального, единолично-безгласного подхода к сокращению. Но ведь их пожирают не все.

В части, где служит майор В. Полухин, того же УВВ по Северному Кавказу и Закавказью, совершенно иная картина. На основании распоряжений начальника внутренних войск страны здесь выработаны рекомендации командирам подразделений, активу партийных, общественных организаций в связи с сокращением личного состава. Кстати, по пути в часть, где служит майор Комаров, я прихватил с собой эти рекомендации, и начальник политотдела подполковник П. Карапузов, пробежав их глазами, со словами: «Сразу видно, работают, думают там кадровики», — понес листы машинистке «снимать копию». Будем надеяться, пригодится здесь чужой опыт, но опять же сожалеем: с опозданием, да и то случайно оказался он там, где нужен был как воздух.

Рекомендации действительно дельные, учитывающие всю сложность оргмероприятий. В них указывается на необходимость проведения сокращения при широкой гласности, с опорой на мнения общественных организаций и администрации ИТУ. Требуется исключить случаи предвзятого и бездушного отношения к людям, принимать во внимание служебную активность кандидатов на увольнение, их семейное положение, возраст, выслугу лет, состояние здоровья, образование, наличие гражданской специальности и не допускать формализма и бюрократизма, порождающих жалобы на необоснованное увольнение.

Более того, определены категории лиц, которых по конкретно указанным причинам следует увольнять в первую очередь, намечены сроки поэтапного проведения сокращения и многое другое, не позволяющее решать сложные проблемы расчерком пера.

Примечательно, что рекомендации эти в подразделениях части соблюдались неуказательно, к каждому человеку подходили дифференцированно. Партийные, комсомольские организации при обсуждении кандидатур принимали самое активное участие. После изучения материалов с кандидатами на увольнение беседовали члены аттестационной комиссии, и только тогда принималось решение. Отсюда и результаты: обиженных почти нет.

Почему «почти»? Потому что даже очень хорошие рекомендации претворяют в практику люди, со своими слабостями и недостатками. Так, стало известно, что командир роты старший лейтенант И. Сокольников вразрез с пожеланиями общественности настаивает на увольнении прапорщика Васильева. Разобрались на месте: виной всему была личная неприязнь Сокольникова к подчиненному. А тут как раз представился удобный случай избавиться от не в меру принципиального, беспокойного прапорщика. К слову сказать, там, где решение вопросов сокращения личного состава отдано на персональный откуп командирам взводов и рот, допускаются элементы произвола, корысти. Пусть это частность, но мириться с нею нельзя. И потому кадровая деятельность офицеров ротного звена должна находиться под постоянным контролем. Что касается прапорщика Васильева, то он продолжил службу.

Как ни болезнен и труден процесс сокращения, он все же способствовал разрешению целого ряда проблем. Там, где он был разумно организован, помог, в частности, очистить подразделения от бездельников, пьяниц.

Некоторые из них тоже писали письма — хвалили себя и ругали командиров, просили оставить служить, надеялись «под шумок поймать рыбку в мутной воде». Не вышло.

Время требует оптимальных решений. Организационные мероприятия по сокращению, проводимые в стране, вероятно, не обойдут нас и впредь. Будем же внимательны к людям. Особенно этот призыв обращен к тем, кто по долгу обязан заниматься кадрами.

Майор С. ШЕВЦОВ.

БЕЗ АВАРИЙ НА ЛИНИИ

Наше патрульное подразделение носит звание отличного. Водители батальона уже не первый год не допускают аварий, а в минувшем году нам удалось свести к минимуму даже мелкие поломки. И это в условиях, когда ежедневно на линии находится большое количество транспорта. Автомобилисты, конечно, понимают, что это такое. Знают: дается подобное не так просто, за успехами кроется каждодневный напряженный труд командиров, политработников, партийного и комсомольского актива. За счет чего же достигнут такой результат?

На первое место я бы поставил высокую ответственность водителей. Воспитываем мы это качество постоянно, всеми известными способами, не допуская кампаний. Оно и понятно: специалист с обостренным чувством ответственности не допустит отступлений от правил эксплуатации техники, всегда качественно ее обслужит. Он дисциплинирован во всем и всегда. Короче говоря, это качество — в определенной степени гарант безопасности движения.

Становлению водителей, росту их классной квалификации способствует четко налаженная профессиональная подготовка. Взять командира отличного взвода старшего прапорщика Виктора Александровича Гейнца. Он большой знаток автодела, хороший методист и свой богатый опыт настойчиво передает подчиненным. У Виктора Александровича образцовые конспекты по изучаемым темам. Он заблаговременно заботится об обеспечении занятий наглядными пособиями, обязательно проинструктирует сержантов, разберется, насколько они подготовлены к занятиям, даст полезные советы.

Профессиональная учеба в подразделении организуется, как правило, на высоком уровне, при активном участии слушателей. Конечно, не все могут присутствовать на занятиях. Для таких водителей предусматриваются индивидуальные самостоятельные задания.

Самостоятельная учеба — дело не простое, а потому командиры стараются подсказать подчиненным, как пользоваться учебниками и пособиями, справочной и технической литературой, помогают во время тренировок на макетах в решении задач по конкретным дорожно-транспортным ситуациям, подбирают задачи с постепенным возрастанием сложности.

Своими силами личный состав подразделения оборудовал в парке специальную площадку и учебный класс, где и проходят теперь плановые занятия, а в свободное время водители могут лишней раз посмотреть схему городских улиц, маршруты движения. Здесь же опытные специалисты помогают молодым водите-

лям, прибывшим в подразделение после доподготовки.

Для новичков организуется двухнедельная стажировка, в ходе которой совершенствуются практические навыки вождения машины, изучаются маршруты движения. Внимание молодых водителей обращается на те участки дорог, где ограничена скорость, где разрешено или, наоборот, запрещено производить определенный маневр. По окончании стажировки у них принимаются зачеты. Затем издается приказ по части, согласно которому молодые водители допускаются к самостоятельному управлению автомобилем. В дальнейшем расстановку их по маршрутам осуществляем, исходя не только из профессиональных навыков, но и из личных качеств. Учитывается также оперативно-служебная обстановка на маршрутах, кто назначен старшим.

О старших машин надо сказать особо, потому что в известной мере и от них зависит успех выполнения поставленной перед водителем задачи. Мы внимательно подходим к их подбору и подготовке. В этой работе участвуют командиры подразделений, партийная и комсомольская организации.

Со старшими машин изучаются основные требования Правил дорожного движения, правила перевозок личного состава и грузов, маршруты движения. Активное участие в их подготовке принимают работники ГАИ, с которыми мы поддерживаем деловые отношения.

После сдачи зачетов старшие машин получают удостоверения установленного образца, о чем объявляется приказом по части.

У нас сложилась и такая традиция: если в рейсе случилось какое-либо нарушение, пусть даже самое незначительное, то при его разборе присутствуют старшие машин. Это оказывает положительное воспитательное воздействие и на них, и на тех, кто за рулем. А чтобы старшие машин были компетентны, их учат не только в ходе плановых занятий, но и на инструктажах, где они тренируются в решении вводных по той или иной дорожной ситуации. Все это вырабатывает у них умение принимать целесообразные решения, не чувствовать себя в поездке пассажирами.

Безаварийная работа автотранспорта во многом связана с его техническим состоянием. Об этом мы никогда не забываем и стремимся сделать все возможное, чтобы уход за ним был квалифицированным и своевременным. В определенное графика время производятся техническое обслуживание и текущий ремонт. Для этого есть хорошая мастерская со всем необходимым для работы и соблюдения при этом мер безопасности. Есть техническая

документация, подобраны ремонтники из числа наиболее подготовленных специалистов.

План-график технического обслуживания и ремонта машин предусматривает ежедневный осмотр и ремонт не более двух-трех автомашин. Если опять обратиться к опыту старшего прапорщика В. Гейнца, то мы увидим, что он обычно за сутки перед техническим обслуживанием непосредственно на линии контролирует работу двигателя, а также отдельных узлов и агрегатов машины, которая станет на ТО. Затем, когда автомобиль вернется в парк, старший прапорщик обязательно выслушает замечания и предложения водителя и таким образом составит для себя четкую картину предстоящей работы. Своими наблюдениями и обобщенными данными он тут же делится с лицом, организующим техническое обслуживание машины. От этого общее дело только выигрывает. А если еще учесть, что у нас хорошие деловые отношения с автопредприятиями города, которые подчас помогают практически, щедро делятся накопленным в этой области опытом, станет понятным, насколько добротнo производится обслуживание и ремонт автомобилей.

Особенно хлопотно бывает в парке накануне сезонного обслуживания машин. И хотя заранее составляется план его проведения, создается необходимая в таких случаях материально-техническая база, мы ежедневно настраиваем водителей, мобилизуем на ударный труд силой личного примера и партийного слова. Организуются специальные занятия.

Службу на контрольно-техническом пункте у нас возглавляет прапорщик Александр Васильевич Бельский — специалист знающий и добросовестный. Его интересует все: внешний вид водителя, его личная готовность к выполнению поставленной задачи, наличие и оформление соответствующих документов, техническое со-

стояние автомобиля, полнота заправки его топливом, показания приборов и т. д. В ненастную погоду обязательно проверит исправность стеклоочистителя, стеклоомывателя ветрового стекла. Последнее, может, кто-то и посчитает мелочью, делом второстепенным, но только не Бельский. Для него все это в конечном счете помехи, способные в определенной ситуации сказаться на безопасности движения транспортного средства.

Планово-предупредительное техническое обслуживание, своевременное и качественное выполнение регламентных работ, четкая служба КТП обеспечили постоянную исправность машин. Коэффициент их готовности в течение нескольких последних лет равняется единице — наивысший показатель.

Давно подмечено, как влияет на состояние дисциплины военных водителей должный порядок в подразделении и в парке. Общими усилиями мы привели парковую службу в строгое соответствие с требованиями главы 10 Устава внутренней службы. Водители и ремонтники приучены по окончании работ тщательно убирать за собой. Добросовестно несет службу суточный наряд. Наряду с постоянной требовательностью командира сказывается воспитательное воздействие общественных организаций, стенной печати. Отсюда и порядок.

Предупреждению дорожно-транспортных происшествий способствует целеустремленная и постоянная идейно-воспитательная работа.

Конечно, не все еще у нас делается так, как хотелось бы, как требуют руководящие документы. Еще есть недостатки в обучении и воспитании водителей. Вот почему свои достижения мы рассматриваем как базу для дальнейшего движения вперед.

Капитан В. МОСКАЛЕВ.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ПДД: НАШИ КОММЕНТАРИИ

Новой редакцией Правил уточнен перечень требований к техническому состоянию эксплуатируемых транспортных средств. Рассмотрим некоторые положения.

Каждый владелец легкой автомашины и мотоцикла, снятых с производства, сталкивается с проблемой замены вышедших из строя деталей и узлов тормозной системы и рулевого управления. Учитывая это, Правила разрешают подобную замену на детали других

моделей при согласовании с предприятием-изготовителем. А при внесении принципиальных изменений в конструкцию тормозов (например, установка гидровакуумного усилителя) работы должны выполняться на предприятиях автосервиса и согласовываться в ГАИ по месту учета транспортного средства.

ПДД также разрешают установку на легковые автомобили, снятые с производства, внешних световых приборов от других

моделей. Условие одно — соблюдение требований пункта 3.1 приложения 3, который определяет, что количество, тип и расположение внешних световых приборов должны соответствовать конструкции транспортного средства.

Ныне ширится практика установки дополнительных стоп-сигналов. Известно, что это снижает вероятность возникновения дорожно-транспортных происшествий, так как водитель заранее извещается о торможении впереди

идущего автомобиля и соответственно принимает необходимые меры. ПДД разрешают использовать на легковой автомашине и автобусе один-два таких дополнительных стоп-сигнала красного цвета, установленных в 1150—1400 мм от поверхности дороги.

Нередко водители перед фарами оборудуют различные защитные устройства, предохраняющие их от механического повреждения. Однако следует помнить, что включать такие фары, не убирая устройств, нельзя. В этом случае нарушается правильность распределения светового потока, небезопасно его воздействие на водителей встречных транспортных средств. ПДД указывают на это, поясняя, что при включенных фарах допускаются защитные устройства в виде специальных решеток, которые не оказывают влияния на световой поток.

Разрешена установка на автомобилях шин различных моделей с соответствующими ободьями при условии, что такая комплектация допускается предприятием-изготовителем. Важно знать, что на одной оси должны стоять шины не только одного типа протектора (дорожного, универсального, зимнего, повышенной проходимости), но и непременно с одинаковым рисунком. Жесткость этого требования обусловлена необходимостью обеспечения равных усилий в силовом сцеплении шины с покрытием дороги, которое существенно отличается в зависимости от рисунка шины.

В последнее время получает распространение сжиженный газ в качестве топлива для двигателей легковых автомашин. Предприятия-изготовители не возражают против переделки двигателей на этот вид топлива. Сложность в том, что такая система питания должна быть не кустарного, а заводского изготовления, это гарантирует безопасность эксплуатации. Однако в нашей стране подобные системы не произво-

дятся, а ввозятся из-за рубежа. Органы ГАИ регистрируют транспортные средства после того, как владелец получит разрешение в конторе по эксплуатации газонаполнительных станций, представив туда автомобиль, оборудованный новой системой питания, и необходимую документацию.

К сведению владельцев личного транспорта, пункт 7.3 приложения к ПДД запрещает эксплуатацию автомобиля в случае, когда на передних и задних стеклах нанесены покрытия, ограничивающие обзорность с места водителя, ухудшающие прозрачность стекол, а также установлены предметы, которые могут травмировать водителя или пассажиров.

В южных районах допустимо применение специальных жалюзи и полусторок промышленного изготовления с таким расчетом, чтобы водитель транспортного средства, движущегося следом, мог видеть через них обстановку на дороге. Кроме того разрешается установка в верхней части ветрового стекла автомобилей и автобусов противосолнечных цветных прозрачных пленок, а также применение тонированных стекол, коэффициент светопропускания которых не менее 70%.

Правилами упрощены требования к внешнему виду транспортных средств. Теперь пункт 7.13 приложения 3 запрещает лишь установку кузовных деталей от других марок и моделей (крылья, крышки капота и багажника и т. д.). Установка же деталей, качественно не изменяющих конструкцию и облик кузова (буфера, колпаки), не ограничена.

Не разрешается эксплуатировать транспортное средство, имеющее значительные внешние повреждения деталей кузова и окраски, к примеру, в результате аварии или коррозии металла. Следовательно, отклонения от нормы, которые делают облик автомобиля неопытным, отталкивающим, недопустимы. Что касается однородности в окраске

частей автомобиля, то требование о необходимости ее соблюдения исключено из пункта 7.14 ПДД.

Еще одно новое положение в Правилах: владельцы автомобилей и автотранспортные организации обязаны временно зарегистрировать механические транспортные средства, выбывающие с места постоянной регистрации на срок более двух месяцев. Регистрация производится в месте нового пребывания. Это относится и к автомашинам, управляемым по доверенностям.

Видимость дополнительной секции светофора — вопрос, достаточно долго обсуждавшийся в печати. Действительно, в незнакомой ситуации, да еще в темное время суток или на фоне листвы можно и не заметить дополнительную секцию. Хотя ГОСТ и обязывает устанавливать на таких светофорах экраны, во многих городах это требование не выполняется. И нередко водитель становится без вины виноватым. Думается, хватило бы и того, чтобы сотрудник ГАИ, оставив водителя, разъяснил ему особенности организации движения по данному участку и рекомендовал быть более внимательным. К сожалению, на практике за такие промахи водителей нередко серьезно наказывают, что порождает их справедливые жалобы. Новыми Правилами эта проблема решена. Теперь, при наличии на светофоре дополнительной секции, на основной зеленый сигнал наносится черная контурная стрелка, разрешающая движение в иных направлениях, чем сигнал дополнительной секции. Таким образом водитель информирован о том, что для поворота надо дожидаться включения дополнительной секции.

Пожелания водителей учтены и в применении внешних световых приборов в освещенных тоннелях. Теперь водители сами могут решать, что им включать — ближний свет фар или гарантийные огни. В неосвещенных тоннелях обязателен ближний (дальний) свет.

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ ЖДУТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ■ ОРИЕНТИР — ЗНАНИЯ И НАВЫКИ ■ БОЕВАЯ УЧЕБА: КПД ПОИСКА ■ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КОМАНДИРА

ОТЫСКИВАТЬ НОВЫЕ ПУТИ

Предлагаемый читателю материал вызвал на редколлегии оживленный обмен мнениями: не слишком ли категоричен автор! Все ли его выводы верны! Правильно ли поймет читатель суждения относительно программы боевой подготовки, места и роли командира в организации учебного процесса и т. д.!

Вместе с тем, по единодушному мнению членов редколлегии, а также специалистов управления боевой подготовки ГУВВ МВД СССР, материал заслуживает публикации, поскольку автор, мысля нешаблонно, новаторски, пытается найти ответы на ряд вопросов, поднятых участниками дискуссии, вызванной статьей «Командир — организатор боевой учебы» [1987, № 11].

Уважаемая редакция!

На страницах журнала ведется разговор о перестройке учебного процесса во внутренних войсках. Это закономерно, поскольку в нашей стране сейчас уделяется огромное внимание перестройке всей экономической и политической учебы, активно отыскиваются новые, прогрессивные способы и методы ее. Ряд проблем хорошо освещают «Красная звезда», «Военный вестник» и т. д.

Согласен со многими авторами: программа обучения в войсках не соответствует сегодняшним требованиям. На мой взгляд, вот почему.

1. За время прохождения службы военнослужащие практически обучаются в четырех периодах, причем каждый почти копия предыдущего. Значит, вместо того, чтобы совершенствовать полученные военные и политические знания, мы занимаемся «повторением пройденного». А лучше было бы закреплять навыки четко спланированными тренировками, например, в действиях по боевому расчету.

2. Очень много времени у офицера-руководителя отнимает подготовка конспектов (пусть даже хороших, наглядных, объемных). Вот если бы иметь базовые (опорные) конспекты, а к ним лишь составлять «план-шапку», то выигрыш времени был бы большой. А сэкономленные минуты и даже часы командир мог бы использовать на обучение (инструктажи) сержантов. Кстати, сержантский состав, имея конспекты по образцу и подобию УТК (учебно-тренировочных карт), как показано в статье

«Рычаг ускорения» («Военный вестник», 1986, № 9), приучался бы самостоятельно принимать решения, оценивать обстановку, управлять своими подразделениями, а самое главное — не тратил бы драгоценное время на переписывание бумаг. Готовые УТК, отпечатанные типографским способом, сержант мог бы получить при выпуске из школы сержантов (учебного подразделения).

3. Надо давать командирам подразделений больше инициативы для составления расписаний занятий, согласно специфике службы и условий, наличию материально-технического обеспечения и т. п. Пока же это делается не везде.

4. По-моему, устарел и сам расчет часов для отработки предметов обучения. Так, нет нужды отдельно от тактической подготовки внутренних войск и общей тактики рассматривать ряд тем по ЗОМП, войсковому тылу, начальной военной подготовке и т. п. В то же время надо бы увеличить количество часов по тактической подготовке и особенно по тактике внутренних войск, физической, специальной.

Программа боевой подготовки зачастую оторвана от жизни подразделения и не учитывает всех сторон деятельности воинского коллектива. Скажем, при отработке темы «Оборона охраняемого объекта» рассматриваются вопросы чисто тактического характера, а вот некоторые очень важные — по связи, ЗОМП и другие — как бы остаются в стороне. В итоге знания у военнослужащих отрывочные, разрозненные, единого комплекса действий в различных ситуациях жизни не получается.

На мой взгляд, решение этих вопросов удачно найдено в новой методике сотрудников МГУ имени М. В. Ломоносова и успешно проверено практически группой военных психологов из ВПА имени В. И. Ленина. Методика разработана для учебных подразделений, и копировать ее полностью, безусловно, нельзя. Для войск нужна своя, исходящая из наших же условий и специфики выполняемых задач. Попытаюсь эту мысль сформулировать более детально.

1. Как и в методике Советской Армии, необходимо отказаться от последовательной схемы действий руководителя: рассказ — показ — тренировка и перейти к параллельной: одновременно рассказ, показ, тренировка.

2. Чтобы добиться высокой интенсивности занятия, надо обеспечить его современной материальной базой, предусмотреть при этом и обеспечение всех рассматриваемых на нем контактирующих дисциплин.

3. Видимо, целесообразнее занятие строить по принципу работы двух групп:

вать по его командам и сигналам точно, без ошибок. Для нашей службы это имеет чрезвычайно важное значение.

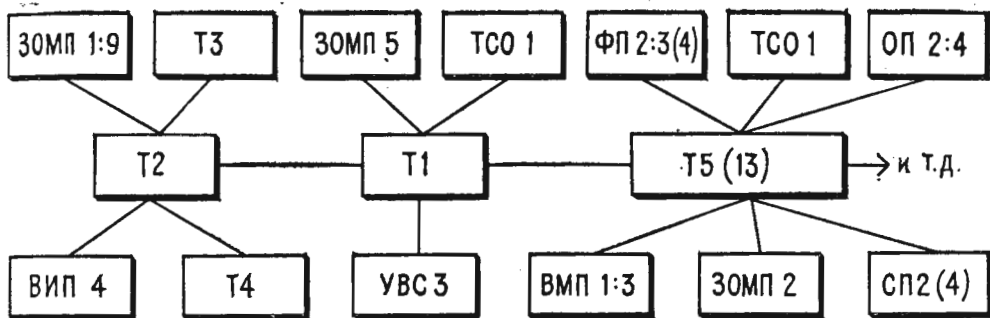
4. Планирование боевой подготовки, а конкретно — «расчасовку» тем занятий — предоставить звену «батальон — рота». Схема здесь такая: рота вносит предложения, батальон составляет план, а полк-дивизия — утверждают. Тем самым создаются предпосылки для логического обдумывания и четкого планирования путей достижения высоких результатов в учебе, а также для совершенно реальных социалистических обязательств по предметам боевой подготовки.

5. Учебный процесс должен идти по двум направлениям:

а) подготовка и обеспечение служебно-боевой деятельности караулов на базе тактики внутренних войск;

б) подготовка и обеспечение служебно-боевой деятельности подразделений при резком осложнении обстановки — на базе общей тактики.

Остальные предметы рассматривать в качестве необходимых составных для решения этих задач, как показано на схеме.

а) военнослужащие, прослужившие не более полугодя, занимают под руководством хорошо подготовленных в методическом отношении сержантов, как правило, заместителя командира взвода, что не нарушает принципа «Каждый начальник учит своих подчиненных». Главная цель — выработать определенные навыки действий по боевому расчету и при осложнении обстановки.

б) военнослужащие более ранних призывов (от полугодя до двух лет) занимают под руководством своих командиров на фоне обстановки, созданной руководителем. Цель — практическое совершенствование навыков при резком изменении обстановки (желательно на незнакомой местности), организация взаимодействия между отделениями, военнослужащими, тренировка командиров в управлении подчиненными.

Общий контроль за ходом занятия возложен на командира взвода. Руководство, указание на ошибки сержантов он должен осуществлять только с помощью тех способов, которые допустимы именно в таких условиях (радио, телефон, сигналы и т. п.). Это позволяет офицеру учиться самому управлять взводом и приучает подчиненных правильно понимать своего командира в сложной обстановке, действо-

Таким образом, мы воспитываем и обучаем солдат действиям в любых ситуациях, которые могут возникнуть при решении повседневных служебно-боевых задач, а командирам даем возможность заранее «проигрывать» те или иные ситуации, предусматривать полное обеспечение служебно-боевой деятельности и правильно руководить личным составом в любой обстановке.

По моему, разумеется, субъективному мнению, попытка единичного перестроения учебного процесса в масштабе одного подразделения без всестороннего рассмотрения этой проблемы обречена на неудачу. Потому-то напрашивается необходимость создания специальной группы для рассмотрения передового опыта перестройки в частях Советской Армии, хорошей методической подготовки этой группы. Лишь такой подход к делу позволит ввести новшества в процесс обучения.

При подготовке этого письма в редакцию учтены замечания и предложения товарищей по службе, специалистов. Тема, на наш взгляд, чрезвычайно актуальна, поэтому надеемся, заинтересует читателей.

Старший лейтенант В. ЕГОРОВ.

УВВ по Дальнему Востоку и Восточной Сибири.

УЙТИ ОТ СТЕРЕОТИПА

Сейчас в боевой подготовке упор делается на ее практическую направленность, что особенно важно для обучения молодого пополнения. Годами складывавшийся стереотип ввода солдата в боевую службу требует кардинального пересмотра.

На протяжении последних лет значительно увеличилась продолжительность периодов как призыва пополнения, так и увольнения в запас тех, кто выслужил установленные сроки.

Чтобы как-то выйти из затруднительного положения, командиры нередко привлекают к боевой службе недостаточно подготовленный и, самое главное, не имеющий практического опыта личный состав подразделений обслуживания и обеспечения. Спрашивается, о каком качестве службы можно при этом вести речь? Более того, этих военнослужащих приходится переводить в подразделения по охране объектов, то есть искусственно создавать трудности для их становления в новых условиях, а ведь это весьма болезненно для молодого человека. Подобные издержки приводят к росту числа дисциплинарных проступков, а то и происшествий на боевой службе.

В течение двух месяцев из-за недокомплекта личного состава грубейшим образом нарушается уставное требование о назначении в караулы штатных отделений. Не всегда выполняется это требование и при расстановке личного состава по постам и сменам. Вынуждены на этот срок переходить на временные штаты и подразделения, от которых наряжаются караулы по охране воинских грузов.

Недокомплект, естественно, порождает дополнительную нагрузку, ведь большинство военнослужащих после караулов без восстановительного отдыха назначаются в суточный наряд, из него — снова в караулы... И так на протяжении этих самых двух месяцев. Снижается не только качество выполнения задач боевой службы, но и уровень физического состояния людей, их психическая устойчивость.

Другая грань рассматриваемой проблемы — отрыв офицеров и сержантов от своих прямых обязанностей. Согласно рекомендациям ГУВВ, назначаемые на учебные сборы по подготовке молодых солдат освобождаются от повседневных дел. В конечном счете продолжительность их отрыва составляет до 4 месяцев, а это сказывается отрицательно на состоянии дел в подразделениях, несущих службу по охране объектов. Терпят издержки в работе в течение этого срока и управления частей, от которых тоже выделяются офицеры на учебные сборы для работы с пополнением. Причем, заметим, назначаются туда лучшие, самые опытные люди. Это ли не потенциальные причины снижения надежности охраны объектов?

Страдает и качество отработки программ боевой и политической подготовки. Командиры подразделений вынуждены объединять подчиненных в учебные группы. Нередко занятия срываются из-за отсутствия руководителей. Да и служебная нагрузка не позволяет офицерам подразделений качественно готовиться к занятиям и проводить их на высоком методическом уровне.

По этой же причине снижается действенность воспитательной работы, что приводит порой к серьезным провалам в воинской дисциплине.

В связи с этим напрашивается необходимость пересмотра сроков подготовки молодого пополнения, а также уточнения регламентирующих ее документов. И здесь нельзя не учитывать ряд факторов.

В последние годы значительно вырос общеобразовательный уровень призывников. В большинстве своем они имеют четкое представление о военном деле, определенные знания и навыки, полученные в процессе допризывной подготовки в школах, техникумах, институтах, системе ДОСААФ. Уменьшается количество призывников, слабо владеющих русским языком. Уже на основе этого программу обучения молодых солдат можно вполне сократить на несколько дней. Основную часть времени отвести на обучение их элементарным вопросам для первоначального осознания своей роли и места в воинском коллективе, усвоения уставных правил поведения. Сложные же вопросы и темы целесообразно изучать непосредственно в отделениях, взводах, ротах, куда они будут распределены.

Соответственно у командира будет больше времени для приема зачетов и стажировки молодых солдат (и сержантов — выпускников учебных подразделений). Добиться от них четкого усвоения общих и особых обязанностей часового, порядка приема и сдачи поста, заряджания, разряджания, применения оружия, пользования средствами связи и тревожной сигнализации, задержания нарушителя, мер безопасности на боевой службе. От сержантов, кроме того — общих и особых обязанностей должностных лиц караула, порядка смены часовых и действий по плану охраны и обороны объектов.

Что касается стажировки, то сейчас она вполне соответствует своему основному назначению и способствует закреплению практических навыков солдат. И в целом позволяет более предметно готовить пополнение к самостоятельному несению боевой службы. Эффективность ее проверки на практике.

Некоторые из рассматриваемых вопросов уже упоминались в выступлениях участников дискуссии. Это лишь подчеркивает актуальность, а значит, и насущную необходимость их быстрейшего решения.

Полковник В. АНДРЕЕВ.

Непросто научить подчиненных меткой стрельбе. Это хорошо понимает капитан Н. Клыгин. К огневому мастерству он ведет воинов через кропотливые тренировки, умело сочетая практические занятия с изучением теоретических положений. И потому почти каждый его подчиненный уверенно чувствует себя на рубеже открытия огня.

ЗАКАЛКА ДЛЯ СЛУЖБЫ

Чтобы поддержать на высоком уровне работоспособность личного состава, в подразделении, которым командует капитан Ю. Дегтярев, уделяют особое внимание физической подготовке личного состава.

Для этого активно используется, помимо плановых занятий, время, отведенное на утреннюю зарядку и спортивно-массовую работу.

— Утренняя физическая зарядка, — убежден капитан Ю. Дегтярев, — если она проводится с соблюдением предусмотренных вариантов, в хорошем темпе, приносит немалую пользу солдатам. Эффективно использовать утренние полчаса — значит добиться высокой физической натренированности людей.

Регулярные спортивные мероприятия в роте в течение периода обучения создают условия для снятия психофизического напряжения. Многим военнослужащим спорт помог избавиться от лишнего веса, вредной привычки к курению.

А. ИВАНОВ.

Все — на зарядку!

ОЩУЩАЯ ДЫХАНИЕ БОЯ

Год назад, когда на очередном учебно-методическом сборе командного состава войск по существу впервые было объявлено о насущной необходимости перестройки учебного процесса, сразу же обнаружилось двойственное отношение к этой проблеме: одни офицеры безоговорочно поддержали новое веяние, другие встретили его с недоверием, настороженно и, как показала практика, остались во власти доморощенной психологии «прежде — служба, остальное — как получится». Было ясно, что перестройку ожидал путь нелегкий.

И все же, несмотря на приверженность многих к старому, новое приживается, находит дорогу. Бывая в частях и подразделениях, встречаешь командиров, организаторов боевой учебы, которые, не дожидаясь особых указаний, смело внедряют в практику наиболее приемлемую методику, экспериментируют, стараются уйти от шаблона в обучении, организации занятий и особенно в полевых условиях, на стрельбище. Порой они действуют даже вразрез с существующими указаниями и сложившимися традициями, за что получают упреки, но все-таки продолжают свое дело, потому что думают о перспективе.

В ЧАСТИ, о которой пойдет речь, перемены в обучении личного состава заметны, что называется, неворуженным глазом. Прежде всего это заслуга командира и штаба: они не просто одобряют усилия передовых офицеров и сержантов в перестройке учебного процесса, но и всемерно помогают им.

Вот как прошел учебный день в подразделении, которым командует капитан Г. Колибаба (самого командира не было — находился в очередном отпуске).

Накануне выезда на стрельбище заместитель командира части подполковник А. Аверин утвердил план у офицера штаба майора С. Савкина, назначенного руководителем занятия. В нем предусматривались тема, тренировки, практические стрельбы по условиям учебных упражнений. Подчеркнуто: цели — учить солдат приемам и правилам стрельбы и мерам личной безопасности, проверить знание материальной части оружия, практически выполнить первое упражнение учебных стрельб из автомата и пулемета. Основная часть плана, по существу, представляла собой опорный конспект, в лаконичной форме излагавший последовательность действий руководителя и обучаемых по пути на стрельбище и непосредственно на нем, а также расчет времени (в вариантах), организацию и смену учебных мест. Для удобства пользования им в любую погоду план выполнен в форме складного планшета, покрытого водозащитной пленкой.

Штаб настойчиво внедряет в практику опорные конспекты. Они значительно экономят время на подготовку к занятиям, позволяют продуктивнее работать в поле, на стрельбище, в учебных городках. Здесь стремятся помочь и младшим командирам путем внедрения учебно-тре-

нировочных карт, чему серьезно препятствует невозможность размножить УТК типографским способом. Поэтому пока изготовлены лишь несколько УТК по отдельным предметам. Думается, пришла пора отречься от явно нерационального способа писания конспектов. Все дело в централизованном изготовлении УТК, в чем, очевидно, прежде всего должны быть заинтересованы УВВ и ГУВВ.

Действительно, слишком много времени уходит еще у сержантов на бумаготворчество. Они и сами подтверждают это. Старший сержант Б. Панасюк: «На подготовку к сегодняшнему выходу на стрельбище потратил около двух часов, а ведь, если честно, я мог бы это время посвятить другим, тоже важным делам». Сержант П. Хрисанов: «Более двух часов излагал все письменно». Что ж, комментарий, как говорится, не нужен...

И ТАК, раннее утро. Выезд подразделения на стрельбище начинается с сигнала «сбор». Майор С. Савкин проверяет людей и технику. Затем вводит обучаемых в тактическую обстановку, ставит задачу офицерам на совершение марша.

С момента выезда за пределы военного городка занятие сразу приобретает комплексный характер: в пути отрабатываются нормативы по тактике, ЗОМП, элементы строевой подготовки, меры личной безопасности при передвижении, сигналы управления, оповещения.

У развилки, где грунтовая дорога резко уходит от шоссе в сторону стрельбища, звучит команда спешиться. Заместитель командира роты капитан В. Мамаев тренирует личный состав в перестроениях из предбоевого порядка в боевой и обратно. Затем отрабатываются: движение в атаку, преодоление минного поля, перебежки

под огнем «противника», атака переднего края, использование индивидуальных средств защиты. Офицеры и младшие командиры получают хорошую практику в управлении подчиненными в условиях, приближенных к боевым. Учатся подавать команды, сигналы, реагировать на них, принимать самостоятельные решения при изменении обстановки. Надо отдать должное майору Савкину, который весьма искусно создавал для этого различные нестандартные ситуации с помощью заранее продуманных вводных.

И вот стрельбище. Занятие здесь — логическое продолжение замысла старшего начальника. Руководитель вводит обучаемых в новую обстановку — подразделение получает приказ перейти к обороне. Из него сержанты и солдаты уяснили границы ротного опорного пункта, ориентиры, вероятное направление наступления «противника», исходное положение, рубежи открытия огня, команды и сигналы, а также некоторые задачи и распоряжения по организации учебных мест, порядок последующих действий.

Такая методика полностью себя оправдала. Во-первых, игровой элемент, введенный руководителем, позволил сделать занятие единым, цельным, где каждый учебный вопрос вытекал из предыдущего. Поэтому военнослужащие действовали с интересом, порой азартно, соперничая друг с другом и отстаивая интересы своего отделения, взвода. А от настроения солдат и сержантов резко возросла и поучительность занятия.

Во-вторых, каждый командир и солдат, каждая смена, войсковой наряд, включая оцепление, точно знали, что, как и когда им надо делать. Грамотно осуществлялось взаимодействие с помощью радио и переносных средств связи. Таким образом, военнослужащие были настроены не на то, чтобы лишь «стрельнуть», как это нередко еще бывает, а чтобы полностью отработать поставленные командиром учебные задачи. Стрельба же как таковая осталась важным, но все же промежуточным звеном в общем комплексе занятия.

Конечно, реализация плана, разработанного руководителем, находилась в прямой зависимости от условий, учебно-материальной базы, от готовности командиров да и всего личного состава. Надо сказать, что тактическое поле, прилегающее к стрельбищу, учебные городки и классы, рассчитанные на любую погоду, наглядная агитация, учебные приборы, пособия — все располагало к напряженному труду. Поддержание стрельбища в рабочем состоянии — фактор немаловажный. Стоит отметить и четкое планирование штабом части выезда подразделений сюда, проверку готовности стрельбища. Оно не пустует: одно подразделение сменяет другое. Вот и на этот раз при подходе к нему отчетливо слышался шум, характерный для боевых занятий: раздавались команды, методично «разговаривали» автоматы, периодически труба извещала о прекращении огня или, наоборот, вызывала на рубеж его открытия.

Как всегда, оживленно было в районе

Что сегодня интересного в газете? Готов ответить на вопрос сослуживцев агитатор рядовой Сергей Волхов. Воспользовавшись перерывом на полевых занятиях, он завязал беседу с товарищами.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

командного пункта управления. Готовились к стрельбе подчиненные старшего лейтенанта И. Фурцова. Задача перед ними непростая — выполнение упражнения из бронетранспортера. Здесь военнослужащие должны проявить многие качества, например, слаженность действий, высокую наблюдательность, отличное владение штатным оружием, дисциплинированность. И приятно было видеть их выучку.

...Бронетранспортер плавно трогается с места. Затаяв дыхание, всматриваются вдаль ефрейтор И. Король и рядовой Б. Казаков. Показался «противник». Считанные секунды — и пораженные мишени исчезают. Есть «отлично!» Такой же оценки удостоились в этот день и другие военнослужащие. Умелыми специалистами зарекомендовали себя водитель-механик младший сержант Я. Фелдберх, радист ефрейтор А. Лахнюк. Многие зависело от их выдержки, хладнокровия, реакции. И это, как справедливо заметил при подведении итогов занятия старший лейтенант Фурцов, результат постоянных тренировок.

НО вернемся к подразделению, прибывшему на стрельбище. Уяснив задачи, командиры взводов развели подчиненных по учебным местам и сразу же приступили к делу. Так, старшие лейтенанты Ю. Чудинов и С. Гуцин готовили военнослужащих к выполнению учебного упражнения, отрабатывали нормативы по ЗОМП, изучали основы стрельбы и материальную часть оружия, совершенствовали их навыки в изготовке к стрельбе из различных положений, а также в соблюдении мер личной безопасности на занятиях. Кроме того, всем офицерам и прапорщикам предстояло выполнить упражнение из пистолета.

Не много ли получается учебных мест? Нет. Потому что при хорошей организации дела создан как бы учебный конвейер. Ни передвижение личного состава, ни подготовка учебных приборов практически времени не отнимали. Все трудились с полной нагрузкой, не было и намека на чью-то леность, попытку отвлечься чем-то от главного. Этому, безусловно, способствовали не только хорошо продуманные учебные места, но прежде всего подготовленность младших командиров и высокая дисциплина занятий.

...Отделение старшего сержанта Б. Панасюка отрабатывает весьма сложный норматив по ЗОМП. Время ограничено. Успеет ли Панасюк справиться с учебным заданием командира взвода? Не будь в отделении молодых солдат, никаких бы проблем не было... И старший сержант уходит от привычной методики «рассказ — показ — тренировка». Сегодня она не устраивает. Единственная возможность выиграть минуты для тренировки — совместить все элементы.

Панасюк раскладывает общевойсковой комплект. По его команде солдаты делают то же самое. Затем командир в замедленном темпе выполняет норматив, внимательно контролируя, как это получается у подчиненных. Старший сержант объясняет каждое движение: какой рукой

и как правильно выполнять тот или иной прием. Заметив, что молодой воин рядовой И. Пивницкий неверно привязывает тесемки, тут же поправляет его. Недостаток виден и другим. Значит, этого никто больше не допустит.

Наконец норматив выполнен. Командир удовлетворен: полностью соблюдено последовательность каждым солдатом. Теперь можно попытаться выполнить норматив в целом.

— Всем ли все понятно? — еще раз уточняет старший сержант и, видя, что вопросов нет, подает команду и включает секундомер. Старший сержант строг и внимателен. Вот стрелка закончила свой бег.

Командир оценивает действия солдат: выполнили ли все как надо, уложились ли во время? Объявляет каждому оценку, указывает на недостатки.

Доволен ли Панасюк такой методикой? Его мнение однозначно: по-другому нельзя. На учете не только минуты, но и секунды. Заниматься с каждым в отдельности просто невозможно. Поэтому тренировка и тренировка.

Он снова смотрит на секундомер: можно «прокрутить» норматив еще раз...

А вот другое учебное место — подготовка к выполнению учебного упражнения из автомата. Сержант Л. Пастернак проверяет с помощью ортоскопа умение солдат прицеливаться. Автомат на твердой площадке закреплен в станок. На противоположном ее конце — экран. Тут же габаритные указки.

Только что выполнил упражнение рядовой А. Семенов. Проверив, как он это сделал, сержант выставляет оценку. Он ведет в блокноте строгий учет результатов прицеливания. Сделав краткий разбор, направляет солдата в строй, проверяет правильность крепления автомата в станке и встречает очередного военнослужащего.

А на другом учебном месте все как на стрельбище: исходное положение, рубеж открытия огня, мишенная обстановка, те же команды, которые скоро предстоит выполнять военнослужащим при реальной стрельбе. Но мишени уменьшены, расстояния до них сокращены. Руководит тренировкой командир взвода старший лейтенант С. Гуцин. Он добивается, чтобы каждый солдат довел свои действия до автоматизма, не совершая при этом ошибок, в частности при надевании средств индивидуальной защиты и выборе места для изготовки к стрельбе.

Еще одно учебное место — изучение основ стрельбы, материальной части оружия и мер личной безопасности. Командир отделения сержант П. Хрисанов занимается в специально оборудованном классе. Здесь для этого есть все: плакаты, схемы, стенды, учебное оружие и учебные приборы. Методика такая: сперва рассматриваются вопросы баллистики, ибо это важно знать для правильного определения поправок при стрельбе. Затем изучается материальная часть оружия, взаимодействие частей и механизмов.

Меры безопасности при зарядании и разрядании оружия при стрельбе из раз-

личных положений изучаются рядом, на соседней площадке. Здесь же готовятся к стрельбе очередные смены. Сержант А. Багдасарян проверяет у каждого выполнение норматива на снаряжение магазина учебными патронами. Таким образом, перед выполнением упражнения боевым патроном военнослужащий проходит целый подготовительный комплекс.

Опорный конспект руководителя имеет несколько вариантов занятий в условиях стрельбища. В одном из них, к примеру, помечены учебные места для отработки гранатометания, определения расстояний до целей. Но на данное занятие руководитель вынес лишь те вопросы, которые, по его мнению, необходимо отработать сегодня.

Говоря о стремлении командиров внести в учебу новое, приходится лишь сожалеть о том, что перестройке явно мешает устаревшая учебно-материальная база. По словам офицеров и сержантов, эффективность занятия по огневой подготовке могла быть еще выше, если бы учебно-материальная база включала новейшие стенды, тренажеры, различные механические, электрифицированные приспособления и т. д. Увы, ничего этого пока нет да и получать негде. Поэтому многое в ходе тренировок держится на энтузиазме командиров. Именно благодаря их настойчивости к концу занятия не было ни одного военнослужащего, который не побывал бы на всех учебных местах, не прошел бы через все точки, не отработал бы какой-то учебный вопрос, словом, остался бы вне тренировки. Да и результат выполнения учебного упражнения подтвердил: она была эффективной, личный состав уверенно владеет своим оружием.

ПОДВОДЯ итоги, руководитель отметил отличившихся, сделал выводы о достижении учебных целей, поставил задачи на устранение недостатков.

Более подробный анализ занятия на стрельбище состоялся с офицерами по

возвращении в часть. Было отмечено, что солдаты и сержанты неплохо выполняли учебные нормативы. К положительным моментам отнесли полный охват личного состава, четкую последовательность и полноту отработки всех вопросов. Вместе с тем внимание офицеров было обращено и на некоторые упущения. Одно из них — слабое использование командирами взводов своих заместителей для обучения молодых воинов. Признано целесообразным в последующем при отработке некоторых учебных вопросов создавать из молодых солдат небольшие учебные группы. Это позволит командирам отделений более напряженно работать с остальными военнослужащими. Другой минус — неумение отдельных младших командиров по ходу тренировки выявлять ошибки в действиях обучаемых, быстро анализировать их причины и устранять просчеты.

Предметным оказался анализ и в плане оценки профессионального уровня офицеров. Вскрылось, к примеру, что не все еще достаточно твердо знают требования и положения уставов, наставлений, приказов. В целом же выезд на стрельбище помог закрепить и совершенствовать боевые навыки. Учебные цели достигались напряженным трудом, образно говоря, личный состав ощутил «дыхание боя». Здесь решающую роль сыграло, безусловно, то, что, задуманное как комплексное, занятие проходило на тактическом фоне и обстановка, как бы она ни менялась, постоянно доводилась до каждого солдата.

И еще полезный урок. Как уже говорилось, отсутствовал командир подразделения. Казалось бы, штаб должен был все время строго опекать действия офицеров и сержантов. На самом деле ничего этого не было, и командиры, особенно младшие, в полной мере раскрыли свои методические способности. Это и принесло желанный результат.

Полковник Г. МАСЛЕННИКОВ.
Приволжское УВВ.

МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО

ВСЕ РЕШАЛИ МГНОВЕНИЯ...

Было уже темно, когда патрульная группа во главе со старшим лейтенантом В. Котиком обратила внимание на двух парней. В руках одного из них было ружье.

— Надо уточнить, что за люди и каковы их намерения, — решил офицер.

Неизвестные, увидев, что к ним идут, останови-

лись в нерешительности. Затем бросились в темноту.

Началась погоня. Один из беглецов, чувствуя, что его вот-вот настигнут, вдруг резко остановился, вскинул ружье. Все решали мгновения. Старший лейтенант В. Котик бесстрашно бросился вперед. Ему удалось схватиться за ствол и поднять его вверх.

В это время подоспели рядовые А. Ефремов и А. Бураков. Они помогли офицеру вырвать из рук детеныш двустволку.

Ночная схватка закончилась благополучно. Задержанного проводили в отделение милиции. При осмотре у него обнаружили большое количество патронов.

Воины — участники ночной схватки были поощрены.

Лейтенант И. ХОМЯКОВ.
Приволжское УВВ.

С ДУМОЙ О ДНЕ ЗАВТРАШНЕМ

Перестройка определенно и без уверток требует от каждого принципиальной оценки своей позиции. Послушаешь много, вроде бы сомнений в том, что он не против перестройки, никаких нет. На словах все правильно, а на деле... Очень уж многим трудно изменить привычный, устоявшийся, спокойный, бумажно-бюрократический и призывной стиль работы на совершенно противоположный — беспокойный, требующий деловой хватки, умения работать с людьми и видеть перспективу.

С человеком, понявшим суть перестройки в войсках, обладающим завидными деловыми качествами, довелось недавно встретиться. Это полковник Кухарец Владимир Алексеевич. Воинский коллектив, который он возглавляет, передовой в войсках, и большой труд его отмечен переходящим Красным знаменем МВД СССР.

Работая здесь, офицеры ГУВВ МВД СССР увидели немало нового в деятельности командира, его заместителей, офицеров управления и подразделений. Их опыт уже нашел освещение в войсковой печати. Мне же хочется рассказать о самом командире, который подает в работе отличный пример подчиненным.

Владимир Алексеевич в этой части давно. Позади нелегкий путь, и было на этом пути все: и огорчения, и надежды, и радости. Об этом у нас получилась с ним довольно интересная беседа. Я пытался говорить о делах, службе самого Владимира Алексеевича, а он — все время о людях: увлеченно рассказывал, например, о прапорщиках и военнослужащих сверхсрочной службы, о том, что сложилось много проблем с их воспитанием, и как эти проблемы решаются. Беспокоили его и недоукомплектованность некоторых должностей, и недостатки в изучении личных дел граждан, пожелавших служить в войсках, и промахи в обучении, воспитании, в укреплении воинской дисциплины. Чувствовалось глубокое знание обстановки в подразделениях и в части в целом.

Конечно, вопросы встают перед командиром. Как нужно их решать? Какие рычаги применить в работе? Прежде чем найти верные ответы, Владимир Алексеевич тщательно анализирует положение дел и только после этого решает, на чем следует сосредоточить внимание. Сверяет свои выводы с мнением заместителей, офицеров управления.

Говоря о их роли в подборе, подготовке к службе прапорщиков, он заметил:

— Работа эта должна быть комплексной, ее не следует раскладывать по полочкам. Разве можно сказать, к примеру, что кто-то обязан заниматься только их воспитанием, а кто-то — обучением? Что подбор кандидатов — одно, а обеспечение их жильем — другое? В работе с военнослужащими этой категории все взаимосвязано и взаимозависимо. А значит, нет в ней деления на важное и второстепенное. В этом вся логика, из этого и исходим, решая возникающие проблемы.

Полковник В. Кухарец требует от офицеров творческого подхода к изучению деловых, политико-моральных качеств прапорщиков, их семейно-бытовой обстановки. По его личному примеру они периодически встречаются с каждым из них, бывают в семьях, вникают в нужды, запросы, ведут так называемую накопительную информацию о своих подчиненных. Что-то в ней, безусловно, субъективно, но, тем не менее, эти сведения ценны.

Владимир Алексеевич добился того, что командиры подразделений могут рассказать о любом из контролеров, не прибегая к чьей-то помощи. Да и сам многих знает. Это тоже результат его каждодневных встреч с личным составом. Нет в подразделениях при штабе части прапорщика или военнослужащего сверхсрочной службы, с кем бы Владимир Алексеевич не побеседовал.

Имеется в ротях информация о тех, кто по каким-либо причинам досрочно уволен из войск. Жизнь подсказала, почему это необходимо делать.

В 1986 году в одном из подразделений на службу оформлялся гражданин С. Дынько. Новый командир к его изучению отнесся формально и стал ходатайствовать о приеме. А старая запись подсказала, что этот человек для части не новый: Дынько, в прошлом прапорщик, уволен из войск далеко не по собственному желанию. Расчет его на то, что все забылось, не оправдался.

Одобрения заслуживает инициатива командира части по активизации деятельности советов прапорщиков и женсоветов. Вместе с начальником политотдела полковником Е. Родионовым он видит большой смысл в том, что для коллективного обсуждения сейчас нет закрытых тем. Поэтому в части на совместное обсуждение прапорщиков и их жен выносятся такие вопросы, как отношение военнослужащих к службе, учебе, их поведение в быту, в общественных местах, продление или прекращение сроков подлиски, социально-бытовые и многие дру-

гие. Выработана схема и периодичность таких мероприятий, определена ответственность конкретных лиц за их подготовку и проведение. На совместном собрании прапорщиков с женами обязательно присутствует кто-то из командования батальона или штаба, политотдела части. Можно сказать, что метод воспитания людей в коллективе и через коллектив поднят здесь на весьма высокую ступень.

— Такой метод работы, — заметил Владимир Алексеевич, — помог нам более 80 процентов бывших потенциальных нарушителей дисциплины и службы поставить на правильный путь. Действенной оказалась практика привлечения жен военнослужащих к воспитательной работе.— И добавил с улыбкой: — Она ведь не заканчивается в части, а продолжается и дома...

В работе с людьми используются все методы, если они дают пользу.

— Не вышел как-то контролер на службу. В чем дело? Может, заболел? Или случилось что-то в семье? Все могло быть. Ждать? Срочно выехали на дом. Что это дало? Человек увидел, что его судьба волнует и командира, и сослуживцев, и понял, что подводить их нельзя.

Владимир Алексеевич одобрительно отзывался о таких действиях.

Усилия советов прапорщиков, женсоветов направлены на обеспечение задач, стоящих перед подразделениями, на большую профилактическую работу. Здесь советы имеют большой авторитет. Именно они убеждают командиров в целесообразности рассмотрения проступков на суды чести прапорщиков.

Осенью прошлого года такой суд ходатайствовал перед командиром об увольнении из войск контролера младшего сержанта С. Филиппа за аморальное поведение. Владимир Алексеевич согласился с

этим решением суда. Общественным мнением он дорожит всегда и поддерживает его.

А с прапорщиком С. Серым работа советов была иной. Решили повлиять на человека через его жену. Побывали у прапорщика дома члены женсовета, поговорили с ней, узнали о нуждах и заботах семьи. Получалось так, что прапорщик нуждался в поддержке. Сказали командиру об этом. Помощь была своевременной — изменился прапорщик, и в семье все нормально сейчас, и подразделение не потеряло хорошего контролера.

Постоянная опора на общественность, умение вникнуть в судьбу подчиненных дает свои плоды — из года в год сокращается увольнение прапорщиков за недисциплинированность. Если так дело пойдет и дальше, то проблему укомплектования должностей прапорщиков-контролеров можно решить полностью.

Многое значит для сплочения воинского коллектива и личная инициатива командира части в улучшении социального, культурно-бытового обеспечения подчиненных. Люди верят ему и поэтому отвечают на заботу о них хорошими делами.

Наше время — время строгого спроса с руководителей за порученные участки работы — требует новых, нешаблонных подходов в повседневной практике, обобщенного эксперимента. Это хорошо понимает полковник Кухарец.

Ценен опыт таких командиров — энергичных, спокойных, мыслящих и действующих по-современному, но при всем этом проявляющих партийную неудовлетворенность сделанным. Когда заканчивалась наша беседа, Владимир Алексеевич так и сказал: «Все дела наши еще впереди...»

Подполковник А. СЕВОСТЬЯНОВ.
УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

ВЗАИМОДЕЙСТВУЕМ И В УЧЕБЕ

Интересно, содержательно и эффективно прошли очередные учебные сборы офицеров нашей части, руководящего состава и сотрудников служб ИТУ. Начались они строевым смотром, затем ряд важных тем рассматривался в ИТУ. Еще несколько лет назад это учреждение было отстающим по всем показателям, но затем обстановка изменилась. Умелым, вдумчивым подходом к делу, правильной расстановкой сил и средств, заботливым отношением к воспитанию кадров сотрудников и тесным взаимодействием с подразделением, охраняющим объекты ИТУ, здесь

сумели добиться укрепления режима, выполнения производственных планов. В течение последних двух лет в ИТУ не совершено преступлений. Участники сборов с большим вниманием слушали доклады об обстановке в ИТУ, изучили опыт выполнения требований руководящих приказов и документов, ознакомились с внутренним порядком.

На командно-штабном учении участники сборов практически отработали действия дежурных служб ИТУ и войсковой части при различных обстоятельствах. Его проводили начальник штаба части и заместитель начальника

ИТУ. Участникам сборов были показаны приемы рукопашного боя военнослужащими взвода, которым командует лейтенант В. Суворов.

Кульминационным моментом стало тактическое учение по теме «Действия личного состава роты и администрации ИТК при резком осложнении обстановки на охраняемом объекте». Майор В. Гребенкин и заместитель начальника ИТУ подполковник внутренней службы В. Шляхов провели его на высоком методическом уровне, заранее позаботились о создании необходимой учебно-материальной базы, подготовке личного состава.

Майор Н. МОРОЗОВ.

ЧТОБЫ СЛОВО ЯРЧЕ ЗВУЧАЛО

В группе политической учебы прапорщиков шел семинар по теме «В. И. Ленин, КПСС о воспитании у воинов высокой политической сознательности, бдительности и классовой непримиримости к врагам коммунизма».

На протяжении всего занятия слушатели проявляли высокую активность: выступали по несколько раз, спорили, дополняли друг друга. Примечательно и то, что накануне семинара было довольно много желающих подготовиться и выступить с рефератами.

Конечно, любому руководителю группы политзанятий с солдатами и сержантами или политической учебы прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы известно, что сложно два разных семинара (беседы) провести на одном уровне. Здесь все зависит от целого ряда факторов. И как прошла лекция (рассказ), и должное ли внимание уделено самостоятельной работе военнослужащих. Да и сама тема порой играет важную роль в повышении активности аудитории. Но все же решающим было и остается творческое начало в работе самого руководителя.

Существует немало методических приемов, которые помогают нештатному пропагандисту глубоко заинтересовать слушателей изучаемым материалом до или в ходе самого занятия, сконцентрировать их внимание на предложенных к рассмотрению вопросах, освежить в памяти цифры, факты, события, о которых узнали раньше, а теперь могут использовать при работе над темой.

В группе политической учебы прапорщиков, о которой шла речь, руководитель организовал тематический просмотр кинофильмов контрпропагандистской направленности.

Конечно, неординарное проведение занятий всегда связано с дополнительными хлопотами. И в то же время, как правило, дает высокую степень усвоения изучаемого материала. В данном случае нештатный пропагандист добился успеха, используя технические средства пропаганды. Каза-

лось бы, наиболее простое из всех методических приемов. Но это только на первый взгляд.

В последнее время на сборах и семинарах с руководителями групп политической учебы мне не раз приходилось слышать, что использование технических средств пропаганды в ходе политических занятий малоэффективно и к тому же обременительно. Высказывались и такие мнения, что технический арсенал пропагандиста не может заменить живого слова, силу его воздействия на слушателей.

Между тем наблюдения показывают, что применение технических средств пропаганды на занятиях встречается все реже. Все чаще главными «техническими средствами» в аудитории становятся карта, указки и плакат. В чем же дело? Ведь мы на каждом шагу слышим о достижениях научно-технической революции, восхищаемся успехами мировой и отечественной электроники, информатики, компьютеризации. И тем не менее политические занятия со слушателями, имеющими среднее, среднее специальное и высшее образование, проводим на уровне ликбеза. А порой и ниже: если обратиться к литературе, можно узнать, что даже на уроках политграмоты в избах-читальнях, ставших фундаментом культурной революции в стране, организовывалось прослушивание радио.

В распоряжении сегодняшних наших нештатных пропагандистов — солдатский клуб и ленинские комнаты, оборудованные киноустановками, радиоузел, диапроекторы, проигрыватели, магнитофоны, телевизоры... Но, может быть, руководители не умеют их эффективно использовать? Опять же дело не в этом.

На каждом сборе (по крайней мере так заведено в нашей части) проводим специальное занятие по методике использования технических средств пропаганды. А начинается оно, как правило, с открытого урока, на котором один из офицеров демонстрирует умение применять технические средства пропаганды. Затем проходит обсуждение. Участники сборов высказывают свои мнения о том, что, на их взгляд, удалось, а что не очень, делятся собственным опытом. Заканчивается такое занятие разбором конкретного методического приема, размышлением о том, как повысить его эффективность.

Итак, технические средства пропаганды в части есть. Пользоваться ими нештатные пропагандисты умеют. Но, как уже говорилось, все реже можно видеть, как руководитель группы иллюстрирует свой рассказ слайдами, схемами, диафильмами, все реже звучат на занятиях магнитофонные и грамзаписи.

Обсуждение причин такого положения после анализа в политаппарате и парткоме части вынесли на очередные сборы с нештатными пропагандистами. Откровенный разговор помог более четко увидеть нерешенные проблемы.

Прежде всего целесообразность и действенность применения технических средств пропаганды на занятиях «снижают» сами учебные планы и программы. По мнению участников сборов, четырнадцать тем в зимнем периоде обучения и одиннадцать в летнем (я не учитываю еще семь тем, рекомендованных на учебные сборы, а также дополнительную тематику) — это очень много. Когда на материал отводится два-четыре часа (редко шесть часов), руководителю действительно бывает не до технических средств. Лишь бы успеть дать под запись слушателям основные положения да разъяснить наиболее сложные моменты. А ведь какой интересный материал можно было бы с помощью технических средств пропаганды продемонстрировать слушателям, например по теме «Практическими делами углублять перестройку». Но за два часа, отведенных на нее, сделать это невозможно.

Понятно, что нельзя бесконечно увеличивать время на политзанятия, но вот более рационально его использовать можно. Недаром руководители групп говорили о том, что отдельные темы дублируют друг друга и только выиграли бы от их объединения. Так, например, тема 2 «Мировая система социализма — главная революционная сила современности», на которую отводится восемь часов, стала бы глубже, если бы одним из ее вопросов рассматривалась тема 4 «Боевое содружество армий социалистических стран» (а на нее планом предусмотрено еще четыре учебных часа).

Вызывают у нештатных пропагандистов нарекания и сами технические средства. Как известно, приобретаются они по безналичному расчету, а этим путем даже в столице трудно приобрести необходимую аппаратуру. Так и получается, что своевременно обновить технические средства пропаганды в части нет возможности. И снять эту проблему можно только за счет централизованного снабжения частей хотя бы по регионам.

Еще одна объективная проблема. Технические средства, выпускаемые сегодня, далеко не отвечают нашим требованиям по

своим эксплуатационным качествам. Частые поломки, дефицит запасных частей, все более возрастающие трудности с ремонтом становятся причиной того, что руководитель группы (дабы не усложнять себе жизнь) отказывается пользоваться диапроекторами и эпидиаскопами, редко включает магнитофон или проигрыватель.

Поднимали участники сборов и вопрос о диафильмах. Многие из них имеют собственные фоно- и фототеки, подборки диафильмов. На общеполитические темы, а также о жизни современной армии и флота приобрести диафильмы несложно. А вот диапозитивов, рассказывающих о службе внутренних войск, их славной боевой истории и традициях, хронически не хватает.

Высказывались также, на мой взгляд, очень полезные предложения об объединении на базе библиотеки и клуба части всего арсенала технических средств, диафильмов, пластинок, магнитофонных записей и составлении тематических рекомендательных списков их использования. Это позволило бы руководителю уже при подготовке к занятиям отобрать, проверить, опробовать технические средства пропаганды и материалы, предлагаемые для демонстрации, включить это в план-конспект и расчет времени.

Немало было высказано и других интересных мнений, пожеланий. Разговор получился, оставив по крайней мере впечатление, что лед, скопившийся за последнее время в использовании на политзанятиях технических средств, тронулся. Не все, разумеется, в руках нештатных пропагандистов. Политаппарат и партком и впредь будут оказывать им посильную помощь. Но все же, и это не раз подчеркивали сами участники сборов, от каждого из них в первую очередь будет зависеть, чтобы слово на политзанятиях с помощью технических средств пропаганды звучало ярче и находило отзыв в сердцах слушателей.

Капитан Л. КАМИНСКИЙ,
пропагандист части.

*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.*

В АРСЕНАЛ ПРОПАГАНДИСТА

**ЧЕЛОВЕЧЕ С К И И
ФАКТОР В ДЕЙСТВИИ.
КУРСОМ XXVII СЪЕЗДА
КПСС.** Комплект из
12 плакатов в обл. 1988.
1 р. 20 к. (большой формат),
92 к. (малый формат).
Тираж комплектов каждого формата
25 000 экз.

В основе содержания комплекта — положения XXVII съезда КПСС, Программы партии о возрастании роли чело-

веческого фактора на современном этапе строительства коммунизма. В красочных сюжетно-орнаментальных плакатах с помощью текстового материала, цветных фотографий, диаграмм показывается, как советские люди, воины армии и флота воплощают в жизнь грандиозные предначертания партии, намеченные съездом, повышают производитель-

ность труда, укрепляют дисциплину, проявляют инициативу, творчество и настойчивость в решении поставленных партией задач.

Настоящее издание можно широко использовать на политических занятиях, в беседах, лекциях, в наглядной агитации в ленинских комнатах, солдатских клубах, в учебных заведениях.

Традиции — в строю

Советские Вооруженные Силы и составная их часть — внутренние войска — детище трудового народа. Они были созданы сразу же после победы Великого Октября под непосредственным руководством вождя революции В. И. Ленина. В ходе ожесточенных боев с внутренней контрреволюцией и внешними врагами молодой Республики Советов росли и крепились первые регулярные полки Красной Армии. Вместе с ней рождались и утверждались новые боевые традиции.

НАША СПРАВКА. Традиции — это исторически сложившиеся, устойчивые обычаи, правила и нормы поведения людей, которые передаются из поколения в поколение, накапливаются и становятся моральным законом для определенных групп населения, коллективов, классов и целых народов.

Значительную роль в формировании и развитии традиций играет общественный строй, существующий в том или ином государстве.

Боевые традиции Советских Вооруженных Сил впитали в себя все лучшее, передовое из героического прошлого русской армии и флота. Они ковались на баррикадах рабочих дружин в 1905 году, в боях красногвардейских отрядов и революционных частей за победу Великого Октября, крепились и закалялись в последующих битвах с врагами нашей Родины. Боевые традиции продолжают развиваться и умножаться, наполняться новым содержанием в наши дни. Они неотъемлемы от революционных традиций Коммунистической партии и советского народа. В. И. Ленин видел в прогрессивных традициях могучее средство воспитания новых борцов, призывал неустанно следовать образцу настоящих рыцарей революции.

В первую годовщину Великого Октября В. И. Ленин, открывая мемориальную доску павшим борцам революции, говорил: «...Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму» (Полн. собр. соч., т. 37, с. 172).

НАША СПРАВКА. Традиции Советских Вооруженных Сил представляют собой исторически сложившиеся обычаи и моральные правила, ставшие нормой поведения советских воинов в бою и мирное время, активно побуждающие их образцово выполнять воинский долг, честно и добросовестно служить своему народу, своей любимой Родине.

Сила боевых традиций Советских Вооруженных Сил, в том числе внутренних войск, — в их идейной основе. От поколения к поколению передается убежденность в правоте и непоколебимости дела Ленина, дела коммунизма.

По своему содержанию и формам проявления традиции Вооруженных Сил многогранны, число их значительно. К основным из них можно отнести следующие: беззаветная преданность Коммунистической партии и горячая любовь к своей Родине; верность военной присяге; нерушимая дружба и войсковое товарищество; уважение к командиру и защита его в бою; боевое содружество с воинами братских социалистических стран; высокая бдительность в отношении происков агрессоров и непримиримость к врагам Советской Родины; постоянное стремление к совершенствованию боевого мастерства, повышению военных знаний и укреплению воинской дисциплины.

Для военнослужащих защита социалистического Отечества является священным конституционным долгом. И этот долг они выполняли всегда с высоким чувством ответственности и чести. Суровым испытанием для нашего народа и его воинов была Великая Отечественная война, самая кровопролитная, самая жестокая из всех войн. В этой невиданной битве Советские Вооруженные Силы наголову разгромили гитлеровцев, разрушили фашистскую машину, на которую работала экономика почти всей Европы. Говоря об этой всемирно-исторической победе, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркивал, что в войне победили не только наше оружие, экономика и политический строй. Это была победа идей, во имя которых свершилась революция, сражались и умирали советские люди. Это была победа идеологии и морали, несущих высокие принципы гуманизма и справедливости, над члеловеконенавистнической идеологией фашизма.

В суровые годы борьбы с гитлеровскими захватчиками у советских воинов наиболее ярко проявились верность идеям Коммунистической партии, горячая любовь к социалистической Родине. История Великой Отечественной войны от тяжелейших событий ее начального периода до последних сокрушительных ударов Советской Армии по врагу — волнуемая эпопея невиданного массового героизма. Война показала, что подвиги во имя Родины — это норма поведения советских воинов в бою.

НАША СПРАВКА. В период Великой Отечественной войны за мужество и ге-

роизм, проявленные в боях и сражениях с врагами, более семи миллионов советских воинов было награждено орденами и медалями, а свыше одиннадцати тысяч удостоено высокого звания Героя Советского Союза.

Вот лишь один из многочисленных примеров массового героизма воинов внутренних войск на полях сражений минувшей войны. Рота 269-го полка войск НКВД располагалась у Мамаева кургана. Противник простреливал позицию из станкового пулемета, не давая никому подняться. Вечером в расположение роты пробралась полевая кухня. Движение в окопах заметили гитлеровцы. Начался сильный обстрел. Убило повара. Бойцы решили устроить фашистам «ужин» плотней. К связкам гранат привязали бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью и поползли в логово врага. Пулеметчик Обухов, боец Шевляков, связист Наумов, санитар Бресткин и командиры роты Курятников незаметно подкрались к немецкому пулемету и устроили фейерверк. Возвращались обратно без потерь и с трофеями. А помимо оружия прихватили с собой и «языка».

Одна из французских телекомпаний снимала фильм о Сталинградской битве. Нашли где-то в Бельгии бывшего майора вермахта, который командовал батальоном во время боев на Мамаевом кургане. Привезли его сюда, поставили перед кинокамерой, стали интервью брать. Ведущий передачи спрашивает: «Какие впечатления, господин майор, навела вам встреча с фронтовым прошлым?» Еще раз ведущий повторил свой вопрос, а майор молчит. Усиленная репродукторами, доносилась канонада боя, рвались снаряды, слышались чьи-то предсмертные голоса. Казалось, война снова властвует на кургане. Никто сообразить не успел, что к чему, зашатался вдруг майор и начал падать в обморок. Потрясение, которое испытал бывший офицер вермахта, объяснимо. Ужас и небывалое напряжение боев воскресила его память... Об этом эпизоде рассказала газета «Красная звезда».

Следуя традициям фронтовиков, достойно выполняют свой долг их сыновья и внуки, совершая подвиги в мирное время. Рядовой С. Желудков охранял Боевое Знамя части, когда в здании возник пожар. Уже начали падать межэтажные перекрытия, и ревущее пламя угрожало Знамени. Тогда, обжигаясь о раскаленный металл пирамиды, часовой сорвал пломбу, откинул в сторону дверцу и, нащупав древяк, взял в руки Знамя. Заслонив алое полотнище своим телом, Желудков бросился сквозь огонь. Задыхаясь от дыма и гари, почти ничего не видя перед собой, воин сумел выбраться из полыхавшего здания. Мужество и самоотверженность рядового Желудкова были отмечены медалью «За отличие в воинской службе» I степени.

Замечательная традиция советских воинов — верность военной присяге, речевнице наших Вооруженных Сил. Традиция принятия присяги рождалась вместе с рождением Красной Армии.

22 апреля 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил текст военной присяги. Тогда она называлась «Формула торжественного обещания воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии». 11 мая того же года вместе с красноармейцами Замоскворецкого района Москвы В. И. Ленин принял первую революционную военную присягу Советского государства.

Это историческое событие произошло в гранатном цехе завода Михельсона. Красноармейцы и командиры построились. На фланге одной из шеренг встал В. И. Ленин. Вместе со всеми он повторял: «Я, сын трудового народа, гражданин Советской республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии».

Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество...»

В заключение торжественного ритуала В. И. Ленин произнес речь. Он говорил о том, что нужно сделать, чтобы защитить революцию, о необходимости железной воинской дисциплины, высокой ответственности и самоотверженности. От имени Советского правительства В. И. Ленин тепло поздравил воинов с принятием присяги.

Прошли десятилетия, слова военной присяги несколько изменились, но смысл ее остался прежним — клятва на верность Родине. Вступая в ряды Вооруженных Сил, каждый гражданин СССР перед лицом своих товарищей дает торжественное обещание до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Родине, защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для полной победы над врагами. И ничто не сможет заставить нарушить эту клятву. В строгих, наполненных глубоким смыслом словах военной присяги отражены заветы В. И. Ленина советским воинам, боевой опыт старших поколений. В них — напоминание вооруженным защитникам об их личной ответственности за судьбу Отчизны.

Для нашей армии, армии нового социалистического типа, характерна традиция дружбы и войскового товарищества. Она имеет особое значение и способствует сплочению и монолитности советских воинских коллективов. А в бою, при выполнении задач боевой службы, когда рядом надежный друг, воин чувствует себя увереннее и вдвое сильнее. Максим Горький называл слово «товарищ» великим, животворящим, объединяющим трудовых людей. Он сравнивал его с огоньком, призванным разгореться в пламя, которое зажжет землю ярким чувством родства всех людей и сольет их сердца в единое сердце мира — сердце правдивых и благородных людей.

Нерушимая дружба и войсковое товарищество прочно вошли в жизнь частей и подразделений. Эта традиция закрепле-

на в уставах и стала моральным законом для советских воинов.

НАША СПРАВКА. Уже в первой служебной «Книжке красноармейца», изданной по указанию В. И. Ленина вскоре после принятия декрета о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии, было записано: «Сам погибай — товарища выручай (а товарищ в беде выручит)».

Положение Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР гласит: «Военнослужащий обязан... дорожить войсковым товариществом, помогать товарищам словом и делом, удерживать их от недостойных поступков и, не щадя своей жизни, выручать их из опасности...»

Помочь товарищу в трудную минуту, выручить его из беды было нерушимым законом фронтовиков и остается правилом для нынешних советских воинов. Ночью стало известно, что в одном из сел появились вооруженные грабители, давно разыскиваемые органами МВД. В наряд, которому было поручено задерживать опасных преступников, в числе других военнослужащих назначили сержанта Б. Яркова и ефрейтора В. Осипова. Вскоре машины помчались в указанный район. Услышав шум мотора, бандиты выскочили во двор и, прикрывая отход друг друга, открыли огонь по воинам. В этой короткой схватке Яров и Осипов проявили образец взаимовыручки, мужество и отвагу. Указом Президиума Верховного Совета СССР они награждены орденом Красной Звезды.

Одна из славных боевых традиций воинов — любовь и уважение к своим командирам, самоотверженная защита их в бою.

Советские командиры — верные и преданные сыны нашего народа, его достойные защитники. Они олицетворяют нерасторжимое единение армии и народа. Классовое родство связывает командиров кровными узами братства с солдатами. Именно это обстоятельство, как отметил В. И. Ленин, делает нашу армию монолитной и непобедимой.

Дважды Герой Советского Союза генерал армии А. П. Белобородов, командовавший в битве под Москвой 78-й стрелковой дивизией, действовавшей в составе 16-й армии, вспоминает о своем командире, любимце народа и воинов Маршале Советского Союза К. К. Рокоссовском: «Мне тогда думалось: нет, не случайно имя самого Рокоссовского произносят в войсках с гордостью и любовью. Личное мужество, талант командира сочетались у него с безупречным внешним видом, выправкой, сдержанностью, высокой культурой общения с подчиненными.

Однажды — это было там же под Москвой — командарм прибыл на КП нашей дивизии и решил опроститься на передний край. «Пойду туда со связным», — сказал он тоном, не терпящим возражений. Я не удержался, напомнил о риске. «Сам-то ходишь на передний край!» — улыбнулся, перейдя на «ты», Константин Константинович. Затем объяснил: если долго не бываешь в окопах, начинает казаться, будто уходит что-то от тебя. Теряешь ощущение той связи, которая

всегда должна быть между тобой и солдатом...»

Такую же замечательную характеристику дают своим военачальникам буквально все фронтовики. А какие искренние, проникновенные письма получают сегодня наши командиры от своих солдат, ушедших в запас, от их родителей. В них — слова благодарности за воспитание, за отеческую заботу о воинах.

Высшее проявление любви воинов к своим командирам — самоотверженная защита их в бою.

Это случилось в Афганистане. Взводу десантников было приказано закрепиться на выгодном рубеже, куда по имеющимся данным направлялась крупная банда. Ефрейтор Александр Корвянин и рядовой Василий Халипов, назначенные в боевое охранение, должны были вовремя предупредить командира о приближении противника. Заметив бандитов, Корвянин послал Халипова доложить о появлении банды, а сам продолжал вести наблюдение.

Душманы, не подозревая о том, что они обнаружены, начали спуск по горной тропе, ведущей в тыл советского подразделения. Корвянин открыл по ним огонь. Подоспевшие товарищи отбили наседавшую банду. В схватке с врагом Корвянин был ранен. Командир подошел, чтобы поблагодарить солдата и справиться о его самочувствии. И тут Корвянин увидел, как из кустарника высунулся ствол автомата, направленный на офицера. Мгновение потребовалось Корвянину, чтобы метнуться и прикрыть своим телом командира. Ефрейтор Александр Корвянин ценой своей жизни спас командира. Воину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Славной боевой традицией Вооруженных Сил является верность воинов пролетарскому социалистическому интернационализму. Многонациональная по своему составу, спаянная ленинской дружбой народов, Советская Армия по своему характеру и целям — армия-освободительница. В. И. Ленин неоднократно указывал на эту черту как на один из могучих источников ее силы и непобедимости.

Обращаясь к советским воинам разных национальностей на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 года, Ильич говорил о великой чести с оружием защищать священные коммунистические идеи и на деле осуществлять интернациональное братство народов. «И я, товарищи, уверен, — сказал Владимир Ильич, — что если вы сплотите все военные силы в могучую интернациональную Красную Армию и двинете эти железные батальоны против эксплуататоров, против насильников, против черной сотни всего мира с боевым лозунгом: «смерть или победа!» — то против нас не устоит никакая сила империалистов!» (Полн. собр. соч., т. 37, с. 26).

Защищая Страну Советов от империалистов и белогвардейцев, Красная Армия выполняла и свой интернациональный долг перед рабочим классом, трудящимися всех стран: она отстаивала первое в

мире социалистическое государство — оплот и надежду борющихся народов.

В годы сражений с гитлеровцами родилась новая традиция, которая постоянно крепнет и развивается, — боевое содружество советских воинов с воинами народных армий социалистических стран. Братские армии зарождались в огне борьбы с фашистскими захватчиками, росли, закалялись, сражаясь плечом к плечу с Красной Армией против общего врага.

Зимой 1943 года на советской земле был сформирован 1-й отдельный чехословацкий батальон под командованием Людвика Свободы. В том же году вступила в бой 1-я польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, начала формироваться 1-я румынская пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску. Эти и другие части впоследствии стали основой современных армий братских социалистических стран.

В послевоенное время они вместе с Советскими Вооруженными Силами объединились в могучий оборонительный союз — Организацию Варшавского Договора.

НАША СПРАВКА. Ввиду усиления опасности развязывания новой мировой войны и возникновения угрозы безопасности социалистических стран 14 мая 1955 года в Варшаве был заключен договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Советским Союзом и Чехословакией.

Албания с 1962 года в Организации Варшавского Договора не участвовала и в сентябре 1968 года в одностороннем порядке денонсировала Договор.

У братьев по классу, братьев по оружию общие цели и задачи. Постоянно расширяется и углубляется процесс их идейного, политического, культурного сближения, растет морально-политическое единство. Изюм дня в день боевое содружество обогащается новым опытом. В практику вошли совместные мероприятия, обмен опытом боевой и политической подготовки, организации социалистического соревнования, воспитания личного состава. Особую роль играют совместные учения, которые стали настоящей школой полевой выучки, школой дружбы и боевого товарищества.

Богаты и разнообразны боевые традиции Вооруженных Сил СССР. Велика их моральная сила. Они являются дорогим наследием. М. И. Калинин говорил, что боевые традиции — серьезный фактор воспитания. Полк или дивизия в военное время могут быстро восстановить свою мощь, если только сохранится костяк, воплотивший в себе высокоразвитые боевые традиции. Поэтому, подчеркивал он, надо поставить дело так, чтобы каждый новобранец, придя в полк, знал не только его номер, но и всю его боевую историю, всех его героев и боевые награды, чтобы он гордился своим полком и повсюду отстаивал его честь.

Никогда не кончается эстафета поколений. Вечно живут, действуют, находят-

ся в строю боевые традиции Вооруженных Сил. Они выдержали испытание временем, проверены огнем и кровью на полях сражений. В них содержится бесценное духовное наследие, заключен могучий воспитательный заряд. Изучая их, следуя им, воины приобщаются к героическому прошлому партии, народа, его Вооруженных Сил, становятся нравственно богаче, глубже понимают неодолимое историческое значение происходящих в стране экономических и социально-политических преобразований, ее революционного обновления, осуществляемого под руководством КПСС.

Боевые традиции зовут воинов к бдительности, высокой боевой готовности, к надежному обеспечению правопорядка в стране.

Полковник В. ШАРОВ.

Статью «Традиции — в строю» рекомендуется использовать при подготовке к политическим занятиям по теме «Быть верным боевым и служебным традициям», на которую отводится 4 часа. В ходе рассказа-беседы целесообразно рассмотреть следующие вопросы: 1. В. И. Ленин, КПСС о значении революционных, боевых и трудовых традиций партии и народа, о воспитании молодежи на героическом прошлом старших поколений. 2. Источники, сущность и значение боевых традиций Советских Вооруженных Сил, внутренних войск МВД СССР. 3. Важнейшие боевые традиции Вооруженных Сил СССР, внутренних войск.

С сержантами можно обсудить вопрос «Прививать подчиненным любовь и уважение к революционным, боевым и трудовым традициям партии и советского народа».

При подготовке к занятиям пропагандисту следует использовать литературу: Ленин В. И. Обращение к Красной Армии. Полн. собр. соч., т. 38, с. 234—235; Ленин В. И. Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39, с. 239—241, 245—247.

Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Правда, 1987, 3 ноября.

Общевоинские уставы Вооруженных Сил СССР. М.: Воениздат, 1985.

По данной теме руководители групп могут использовать книги, подготовленные Политуправлением войск: В. И. Ленин и внутренние войска; Войска называются внутренними; Приказано заступать!; В карауле бессонно...; Золотые звезды внутренних войск; Страна назвала их героями; а также статьи и очерки из журнала «На боевом посту» за 1988 г.: № 1 — Баллада о герое; № 2 — Моя армия, Клятва в Разливе, Несмотря на молодость; № 5 — Как задумано и завещано; № 6 — Спасибо вам, солдаты.

С РАЖАЯСЬ на фронтах гражданской войны, бойцы и командиры молодой Рабоче-Крестьянской Красной Армии показывали образцы мужества и героизма. Идя в бой, они знали, что отстаивают честь и независимость своей Республики, получившей свободу в октябре 1917 года.

отмечен пятью орденами Красного Знамени, — С. М. Буденный, И. С. Кутяков. Четырежды им награждено 10 человек. Трижды — 51 человек. Дважды — более 300 человек. Всего же за подвиги в годы гражданской войны этим орденом награждено около 15 тысяч бойцов и командиров, в том

тов на с. Пролейки Царицынской губернии Михаил Петрович «быстро привел вверенный ему отряд в боевую готовность и личной контратакой отбил превосходящего численностью противника с большими для него потерями».

Об этом человеке, к сожалению, мало кто знает в войсках. Пользуясь случаем, расскажем о нем и некоторых других людях из когорты прославленных ветеранов-чекистов.

ПЕРВЫЙ ОРДЕН СТРАНЫ СОВЕТОВ

Командиры полков и дивизий стремились отметить каждый случай отваги, смелости и доблести: объявляли отличившимся революционные благодарности, награждали часами, серебряными портсигарами, нательным бельем и другими подарками.

Но сама жизнь подсказывала, что нужен особый вид прощрения от имени высшего органа государственной власти. И вот 16 сентября 1918 года ВЦИК принял декрет об учреждении ордена Красного Знамени. Было установлено, что одновременно награжденному вручается грамота ВЦИК, а также памятка «Что такое орден Красного Знамени и кто его носит».

Кавалером ордена Красного Знамени № 1 стал В. К. Блюхер, известный военачальник, герой гражданской войны, Маршал Советского Союза. Орденом Красного Знамени № 2 отмечен В. Л. Панюшкин, активный участник гражданской войны, член коллегии ВЧК.

30 апреля 1919 года ВЦИК принял декрет о порядке присуждения ордена Красного Знамени воинским частям, а несколько позже установил повторное награждение этой высшей наградой. Среди тех, кто за подвиги

числе 58 женщин.

Примечательно, что четырежды краснознаменцы В. К. Блюхер, С. С. Востоцев, И. Ф. Федько в разное время служили во внутренних войсках. Тремя орденами Красного Знамени были награждены бойцы и командиры автобронеотряда имени Я. М. Свердлова — В. В. Игнатович, Ю. Я. Марцинк, С. А. Пискунов, а также бывший боец Псковского батальона ВЧК, впоследствии генерал-майор М. П. Гарусский. В войсках ВОХР служили трижды краснознаменцы Б. В. Контрим — герой гражданской войны и двадцатилетний нацдив А. Я. Лапин, командовавший 27-й дивизией войск ВСУ — в его честь названа одна из улиц в Москве.

За исключительные заслуги в борьбе с контрреволюцией в годы гражданской войны первым советским боевым орденом были награждены Ф. Э. Дзержинский, командующий войсками ВЧК Республики В. С. Корнев.

Заметный след в истории войск оставил краснознаменец М. П. Марченков, награжденный орденом приказом Реввоенсовета от 28 августа 1921 года. Тогда он командовал ротой 32-го батальона войск ГПУ. 30 мая 1921 года при внезапном налете банди-

В январе 1919 года двадцатилетний юноша из мордовского села Красный Шабинск Михаил Марченков поступил на службу в войска внутренней охраны. Сразу же показал себя с положительной стороны и был направлен на командные курсы. Здесь он стал членом Коммунистической партии. По окончании курсов командовал ротой в частях войск ВЧК и сражался с врагами Советского государства. После гражданской войны М. П. Марченков командовал конвойными командами в Царицыне, Астрахани, отдельным дивизионом в Закавказском полку войск ОГПУ, полком войск ОГПУ. В мае 1938 года он — начальник штаба дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, а с марта 1941 года — командир этой дивизии. В самые трудные дни обороны Москвы генерал-майор Марченков сумел мобилизовать личный состав соединения на отпор врагу, на выполнение ответственных задач военного времени.

В феврале 1943 года было принято решение о создании Управления внутренних войск Украинского округа. Его формирование возлагалось на опытного боевого генерала М. П. Марченкова. Под его руководством части вели боевые действия против фашистских войск, участвовали в освобождении украинской земли от оккупантов, боролись с буржуазно-националистическим подпольем и его

вооруженными бандами. После войны Михаил Петрович находился на руководящей работе в аппарате МВД СССР.

Родина высоко отметила боевые дела генерала. К ордену Красного Знамени, полученному им за подвиги в гражданской войне, прибавились еще два ордена Красного Знамени, высшая награда СССР — орден Ленина, два ордена Красной Звезды и полководческие ордена Кутузова II степени и Суворова II степени.

А вот некоторые факты из биографии П. К. Алтуфьева, награжденного орденом Красного Знамени 28 мая 1923 года.

В 1918 году Павел Алтуфьев поступил в Красную гвардию, затем служил в войсках на различных должностях. В 1940 году его назначили командиром 57-го полка войск НКВД по охране железных дорог, который входил в дивизию под командованием генерал-майора Ф. М. Мажирина.

...Фашистские войска устремились к столице Украины. На пути их встали наши части и среди них полк подполковника Алтуфьева. Храбро дрались наши воины, обороняя древний Киев, но силы были неравны. Алтуфьев со штабом в первой колонне отходил к Борисполю, где произошел бой с вражеским десантом. Именно подразделения 57-го полка и задержали врага. Артиллерии не было. Особо ожесточенный бой разгорелся в районе Девички. Противник открыл плотный минометно-пулеметный огонь. Ответить было нечем. И тут Алтуфьев обнаружил две пушки, оставленные фашистами. Подбежал к одной из них, вместе с красноармейцами развернул, назначил подносчика и заряжающего. Сам встал за наводчика и открыл огонь. Первым же выстрелом был поражен вражеский танк. Вслед за этим Алтуфьев подбил еще один. Бесстрашный командир не отходил от орудия, пока рядом не разорвался вражеский снаряд... Так сражался один из первых кавалеров ордена Красного Знамени. На ме-

сте гибели героя в селе Девичка подполковнику Алтуфьеву установленobelisk.

Дважды удостоивался ордена Красного Знамени за подвиги в годы гражданской войны Селявкин Алексей Илларионович, бывший харьковский паровозный машинист, член партии с 1917 года, командир Красной Армии, а впоследствии один из организаторов конвойной стражи Республики, почетный красноармеец внутренних войск.

За героизм, проявленный в боях под городом Новомосковском в июне 1920 года, А. И. Селявкин был награжден орденом Красного Знамени. Второй такой орден он получил в ноябре 1921 года за отличия в сражениях под Харьковом и Кременчугом.

В мирные годы Алексей Илларионович возглавлял конвойную стражу УССР, был замначальника войск конвойной стражи СССР, начальником военизированной охраны ВСНХ СССР. К его боевым наградам в 1931 году добавился орден Трудового Красного Знамени.

С началом Великой Отечественной войны А. И. Селявкин подал рапорт с просьбой послать его на фронт. Просьбу удовлетворили. Окончив курсы при военной академии бронетанковых и механизированных войск и пробыв некоторое время заместителем начальника танкового училища, А. И. Селявкин получил назначение заместителем командира танковой бригады 4-го гвардейского Кантемировского танкового корпуса.

В боях с декабря 1943-го по январь 1944 года проявил исключительные боевые способности. Беспрекословно находясь на передовой, руководил действиями частей и подразделений, отражением контратакующих частей противника, упорно, умело, мужественно организовывал силы на его уничтожение. В дальнейших наступательных боях замкомбрига подполковник Селявкин в числе первых повел танковый батальон в бой, преследуя бегущего в па-

нике врага. За время тех жестоких боев танковый батальон под его непосредственным командованием уничтожил 22 танка, до 300 гитлеровцев. За эти подвиги приказом командующего бронетанковыми и механизированными войсками 3-го Украинского фронта от 13 сентября 1944 года А. И. Селявкин был награжден орденом Красного Знамени. Спустя полгода полковник А. И. Селявкин был удостоен четвертого ордена Красного Знамени.

Боевой славой овеяны знамена орденосных частей и соединений внутренних войск. Так, постановлением Президиума ЦИК СССР от 21 февраля 1931 года 4-й Украинский имени Ф. Э. Дзержинского полк войск ОГПУ за исключительные заслуги в борьбе против классовых врагов СССР награжден орденом Красного Знамени.

В годы Великой Отечественной войны орденами Красного Знамени были награждены 13 полков войск НКВД (среди них 156-й полк, оборонявший Тулу, и 230-й, отличившийся в обороне Ростова-на-Дону), 3 бронепоезда.

Из переданных в Красную Армию стрелковых дивизий войск НКВД 16 стали Краснознаменными, а 13-я мотострелковая дивизия внутренних войск (впоследствии 75-я гвардейская) и 140-я Сибирская стрелковая дивизия стали дважды Краснознаменными.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1944 года дивизия внутренних войск имени Ф. Э. Дзержинского в ознаменование своего 20-летия и за успешное выполнение специальных заданий была также награждена орденом Красного Знамени.

Этой награды удостоились Орджоникидзевское и Саратовское высшие военные командные училища — за успешную подготовку офицерских кадров и мужество их воспитанников, проявленное в годы Великой Отечественной войны.

**В. КРИВЕЦ,
С. ШТУТМАН.**

НА КАЛЕНДАРЕ ВРЕМЯ ПОИСКОВ

Накануне отчетов и выборов в комсомольских организациях наш корреспондент встретился с помощником начальника Политуправления внутренних войск по комсомольской работе майором В. ШОШИНЫМ. Предлагаем читателям их беседу.

— Отчетно-выборное собрание называют главным собранием года, смотром комсомольских сил. Каковы особенности, характерные черты начинающейся отчетно-выборной кампании!

— Если минувшие отчеты и выборы были первыми после XX съезда ВЛКСМ и мы убеждались, насколько идеи съезда захватили молодежь, стали входить в ее повседневную жизнь, то нынешние уже несут на себе отпечаток проделанной работы по перестройке деятельности армейского комсомола. Одной из отличительных особенностей отчетного периода является то, что он проходит в обстановке утверждения демократизма. Его характеризует прежде всего стремление комсомольцев глубже разобраться в изменениях, происходящих в нашем обществе, занять подобающее место в идущем поистине революционном процессе. Развернувшееся соревнование воинских коллективов за право заслужить почетное наименование «имени 70-летия ВЛКСМ» также способствовало возрастанию роли комсомольских организаций в решении задач, стоящих перед частями и подразделениями, в улучшении условий службы и быта, отдыха личного состава.

Следует отметить и то, что сегодня прямо стоит вопрос — вернуть комсомольскому собранию статус высшего органа. Комитетам, бюро ВЛКСМ надо научиться работать в обстановке полной гласности, уходить от недомолвок, полуправды. Ведь только в свободном, товарищеском обсуждении вопросов на собрании, в коллективном составлении решения по ходу поступивших предложений, а затем в их совместном выполнении вырабатываются такие черты каждого комсомольца, как ответственность за общее дело, инициатива, умение считаться с мнением коллектива, принципиальность в отстаивании собственной точки зрения.

— Читателям, безусловно, было бы интересно узнать, что появилось нового в комсомольской жизни за отчетный период, как идет перестройка?

— Сама обстановка во многих комсомольских коллективах стала более боеви-

той. И как результат, уже прошлой осенью более чем в 60 процентах случаев работа комсомольских органов признавалась неудовлетворительной не только там, где членами ВЛКСМ были допущены дисциплинарные проступки, но и в частях, подразделениях, где за благополучными показателями скрывались бездеятельность и беспринципность комсомольских работников, выборных комсомольских органов.

Значительные изменения претерпела и практика проведения выборов бюро ВЛКСМ, их секретарей, группкомсоргов. Во многих комсомольских организациях выдвигалось по две и более кандидатуры, а их обсуждение на заседаниях вновь избранных бюро ВЛКСМ проходило, как правило, с участием всех присутствующих на собрании комсомольцев. В ряде мест изучалось мнение комсомольцев с помощью заранее распространенной анкеты «Кого бы я хотел избрать группкомсоргом, секретарем бюро ВЛКСМ?». Использовали методику определения неформальных лидеров. В некоторых комсомольских организациях кандидатам для избрания в руководящие органы как до отчетно-выборного собрания, так и в ходе него предоставлялась возможность выступить перед товарищами, изложить свои взгляды на основные проблемы комсомольской работы и пути их решения.

И все же я не буду преувеличивать результаты достигнутого, хотя в корне не согласен и с теми, кто говорит, что на местах еще мало что делается или вообще не чувствуется перемен. Надо учитывать, что многие рядовые комсомольцы только учатся мыслить самостоятельно, перестают отмалчиваться, овладевают культурой дискуссии, а активисты, руководители — лишь начинают преодолевать нетерпимость ко всякой иной точке зрения только потому, что она не совпадает с их собственной.

— А разве не приходится вам встречаться с таким положением, когда комсомольцы просто не знают, какими должны быть настоящий комитет ВЛКСМ части, бюро ВЛКСМ батальона, роты, а потому и не могут по достоинству оценить

успехи и промахи существующих! Разве не доводилось сталкиваться с растерянностью иных комсомольских работников, которые поняли, что по старинке жить нельзя, а по-новому работать их никто не научил!

— На III съезде РКСМ В. И. Ленин, говоря о сознательном участии молодежи в общем труде народа, отмечал роль комсомола — «быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает, свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин». Вот почему сегодня, видя, что тот или иной комитет комсомола, бюро ВЛКСМ никак не могут найти себя в каком-либо важном деле — будь то мобилизация людей на качественное несение боевой службы, отработку плана боевой и политической подготовки, укрепление дисциплины, развитие рационализации и изобретательства, физкультуры и спорта, — мы должны констатировать, что данный комсомольский орган тяжело болен.

Каждой организации ВЛКСМ надо почаще задумываться: сосредотачиваются ли силы на главных направлениях, находится ли актив в гуще комсомольско-молодежной жизни, завоевывая доверие слушателей. От этого зависит, будут ли безвозвратно сданы в архив вчерашние, да и вообще негодные, приемы и методы работы, и наоборот — широко и творчески использовано и развито все ценное, что рождено опытом перестройки.

Но хотелось бы новому активу напомнить и вот о чем: перестроиться — это, прежде всего, объективно и самокритично оценить ситуацию, отказаться от излишней централизации, от всего надуманного, не выдержавшего проверки практикой, и пойти навстречу инициативе комсомольцев. В то же время в документах XX съезда ВЛКСМ неслучайно прозвучало предостережение в том, что перестройка не имеет ничего общего с огульным отрицанием, с критиканством и прожектерством. Она должна вестись, прочно опираясь на комсомольские традиции, на все лучшее, что было сделано предыдущими поколениями.

— Заглядывая в завтрашний день, можно уже сегодня сказать, что многое в повышении боевостности комсомольских организаций будет зависеть от того, кто придет к их руководству. Какие качества необходимы молодежному вожаку ныне!

— Наше время требует от молодежного вожака и нестандартного мышления в решении встающих задач, и инициативы, творчества, а подчас и особой твердости, непреклонности в отстаивании своих позиций. Например, когда отдельные старшие товарищи стремятся «заткнуть дыры» комсомольскими активистами в «интересах службы» или превращают секретарей бюро ВЛКСМ в нештатных писарей.

Забота о молодежи, работа на ее благо, а где-то и защита интересов комсомольцев — это главное дело молодежного вожака батальона, полка, помощника начальника политоргана по комсомольской работе. Впрочем, не удивлюсь, если у вас возникнет встречный вопрос: а от кого, мол, защищать-то интересы молодежи?

От бюрократа, не желающего вникать в существо молодежных проблем. От нерадивого хозяйственника, пытающегося с помощью энтузиазма комсомольцев залатать прорехи, вызванные своей же неумелой организацией дела. От перестраховщика, не рекомендуемого доверить комсомольской организации большое серьезное дело и тем самым губящего инициативу молодежи.

Комсомольскому лидеру не надо бояться проявить свою индивидуальность, настойчивость, принципиальность.

— **Формирование выборного органа — это, разумеется, не раздача «портфелей» членам вновь избранного комитета, бюро ВЛКСМ, а избрание курса: как и куда двигаться данной организации дальше. От того, какие люди в него войдут, какая точка зрения — новаторская или приспособленческая — возобладает, наверное, и будет зависеть успех!**

— Да. Но хотелось бы сказать и вот о чем. На календаре у нас — время поисков. Любая новинка, эксперимент хороши в конкретных условиях. Форма работы, рожденная в молодежной среде, тогда получает распространение, когда отвечает и обстановке, в которой действует комсомольская организация, и уровню подготовленности ее членов, их интересам. У нас же, к сожалению, некоторые комсомольские работники излишне увлекаются формой в ущерб содержанию. Думают: отказались, например, от доклада, кое-где и от президиума, поставили в зал «свободный микрофон» и вот он — предел мечтаний. А как скучал рядовой комсомолец, так и скучает.

Всегда, когда видишь «запланированное» равнодушие людей, невольно начинаешь думать: зачем было собирать комсомольцев, какова цель этих «посиделок»? Можно, конечно, винить активистов. Но вот актив переизбран, лидер поменялся, а скука осталась. Значит, кому-то выгодно, чтобы у нас ничто не менялось. Ведь подобные «неживые собрания» ни к чему не обязывают, не призывают к ответственности, не побуждают смотреть в корень вещей.

В июльской книжке журнала «На боевом посту» помещена корреспонденция «Приставным шагом». Ее автор, секретарь комитета комсомола части лейтенант В. Брагин, беседует с комсомольским вожаком роты рядовым В. Гришко, и тот признается, что ребята все надеются, что кто-то, а не они сами, способен повлиять на дела коллектива. Дома, искренне считают, все упиралось то в начальника цеха, то в председателя колхоза, бригадира. Здесь — в командира роты, замполита. Это не случайно. Многолетняя практика, связанная с отсутствием гласности в работе, открытых дискуссий по острым житейским проблемам, сформировала подобную психологию, мол, мы люди маленькие, рядовые, много ли от нас зависит, вот там, наверху, могут что-то сделать.

Не случайно же на II пленуме ЦК ВЛКСМ подчеркивалось: «Самым, пожалуй, сильным тормозом перестройки в комсомоле являются сегодня привычки

миллионов рядовых комсомольцев к пассивному созерцанию и неподготовленность наших кадров и актива принимать и понимать новое, приносимое самой жизнью».

— Вот мы говорим сегодня, что главное — работа с каждым человеком. Лозунг не нов...

— Но понимание его все же приходит трудно. Действительно, значит ли это, что комсомольский активист, секретарь должен, все бросив, крутиться возле комсомольца с неверными взглядами, ущербной нравственностью? Конечно же, нет. Но сторониться индивидуальной работы не имеет права! Дело — в разумном сочетании, умении оптимально совместить руководство организацией ВЛКСМ и работу с конкретным ее членом. В этом, если хотите, искусство комсомольского лидера, его умение подняться над текучкой, которая всегда была, всегда заедала, которой и ныне не меньше.

Худо то, что индивидуальная работа не гарантирует непреходящий зримый результат. Иной же активист, иное бюро ВЛКСМ стремятся всякий раз показать «товар лицом»: столько-то провели собраний, столько заседаний, вечеров, чтений, викторин. И ведь надо определенно сказать, что иное широкомасштабное мероприятие организовать легче, чем помочь конкретному «трудному» парню распрямиться, почувствовать себя в коллективе.

— Поворот к конкретному человеку, его заботам, интересам сопряжен с обученностью актива работать с этим конкретным человеком. А как обстоит дело с комсомольской учебой?

— Давайте попробуем разобраться с этими вопросами поподробнее. Увидеть и понять трудности молодого, часто самолюбивого, самоуверенного парня — для этого нужен не только особый склад души, но и определенные навыки. А чему мы сегодня учим актив? Прежде всего бумажной, канцелярской работе. Не буду отрицать — без нее тоже не обойтись. (Ведь иной, заслонившись громкими фразами о перестройке, и в работе с людьми дальше слов не идет, и учет запустил хуже некуда). И все же главное, и вы, наверное, не будете возражать, — умение проникнуть во внутренний мир человека, личности. Но для этого активист должен разбираться в педагогике, психологии. Везде ли это понимают? Впрочем, понимать-то, возможно, и понимают, но дальше понимания тоже ни шагу. Да ведь это и непростой! Вот и сворачивает комсомольская учеба на более легкий, годами обкатанный путь. Основное внимание на сборах уделяется тому, как провести собрание, заседание бюро, как составить протокол, какие «бумаги» необходимы вступающему в ВЛКСМ. Учитя актив проводить тематический вечер, устный журнал, викторину... А душа сослуживца как была темным лесом, так и осталась.

Нужна перестройка и здесь. Надо посвящать часы психолого-педагогическим вопросам. Причем вести занятия не занудным «лекционно-назидательным методом», а в форме деловых игр, мыслительных практикумов.

— Многие в войсках ссылаются на трудности, связанные с сокращением должностей освобожденных комсомольских работников. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Сокращение вызвано целым рядом объективных причин. А проблема всех трудностей зачастую все же сводится к одному — кто теперь должен готовить заседания бюро и комсомольские собрания, писать протоколы и т. д.?

У нас, к сожалению, сложилась порочная практика — от батальона до управления войска — раз ты освобожденный работник, то все сам и делай. И секретарь зачастую как писал, так и пишет доклады, проекты постановлений, планы, программы, а члены бюро только руки поднимают при голосовании. Где этому «вожаку» время выбрать с комсомольцами пообщаться, организовать хоть какое-нибудь мероприятие?!

Упразднив освобожденные должности секретарей бюро, мы воочию сейчас убеждаемся, как не готовы, а зачастую и не способны оказались коллективные органы выполнять организаторские функции.

— А как вы относитесь к тому, что численность комсомольцев в войсках несколько уменьшилась?

— Это процесс естественный. За последнее время повсеместно призывается на службу все больше несоюзной молодежи. Заметно вырос спрос и в наших комсомольских организациях к желающим стать членами ВЛКСМ. Вот один из примеров.

В комсомольской организации, возглавляемой офицером А. Швайкой, рассмотрев заявление рядового Е. Мазурса, товарищи отказали ему в приеме из-за низкой подготовки. В то же время бюро ВЛКСМ поручило комсомольцу А. Абрамову взять шефство над Мазурсом, помочь ему, чтобы через месяц вернуться к рассмотрению его заявления.

— И последний вопрос. Как всегда в эту пору, в руководящие комсомольские органы вольется большой отряд молодых коммунистов, рекомендованных парторганизациями для работы в Союзе Молодежи. Что бы вы хотели пожелать им?

— Оправдать высокое доверие, выполнить партийное поручение, как отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи», с честью. А для этого надо, чтобы молодые партийцы не чувствовали себя в комсомольских органах «свадебными генералами», не воспринимали свое избрание как почетную и необременительную обязанность. Анализ, проведенный после XX съезда ВЛКСМ, показал и то, что стремление направить в комсомол как можно больше молодых коммунистов не всегда способствует повышению активности и боеспособности комитетов и бюро ВЛКСМ. Не случайно и прошлой осенью партийное ядро в войсковом комсомоле сократилось на 15 процентов. Комсомольцы, конечно же, двумя руками будут «за», только за людей, заряженных на действие, живущих идеями XIX партконференции.

Беседу записал майор Е. АРТЮХОВ.

КАК ПАЛЬЦЫ, СЖАТЫЕ В КУЛАК

В чем сила комсомольского собрания? В чем его авторитет? Дискуссия на эту тему как-то сама собой разгорелась на сборах молодежных вожakov подразделений. Спорили чуть ли не до хрипоты, а к выводу пришли в общем-то простому. По крайней мере для себя я вынес следующее: надо, чтобы каждый пункт постановления собрания был выполним, чтобы у бюро ВЛКСМ имелся вес в комсомольской среде и люди чувствовали: спрос к ним предъявляют активисты не для галочки. Ну и, наконец, чтобы к нашим решениям прислушивался командир подразделения.

В общем, какая-то ясность родилась в ходе той дискуссии. Но недаром говорится, что знать и уметь — вещи разные.

Открою порой тетрадь, посмотрю прошлогодние протоколы, и сам удивляюсь: как не похожи они на нынешние. А разве я или другие члены бюро уже тогда не беспокоились об авторитете принимаемых решений? Конечно же, беспокоились. Но сказывалось и наше неумение, и желание подсмотреть, как это делалось у предшественников, а в итоге выходило что-то не то, что-то не так.

Буквально за месяц до начала проверки мы вынесли на повестку дня вопрос о подготовке к сдаче солдатского экзамена. Коммуниста В. Котыло попросили выступить с докладом, представителям практически всех отделений представили возможность высказаться в прениях, обсудить, что необходимо для выполнения социалистических обязательств. Разговор удался. Я и сейчас помню, с каким жаром предлагал ефрейтор А. Лосев развернуть взаимопомощь в отделениях по огневой и политической подготовке. Как упрекал послуживцев, снизивших показатели на боевой службе, рядовой К. Аристанбеков. Как сержант В. Ишков призывал опытных солдат больше помогать своим командирам в обучении молодых солдат, а сержант С. Семченко критиковал сержантов, чье становление затянулось. А что же записали мы в постановлении? Какие мероприятия, отталкиваясь от выступлений комсомольцев, намечили провести? С кого и когда спросить? К сожалению, в том протоколе ничего не найдешь. Зато общих фраз в нем предостаточно: «Основные усилия сосредоточить на активном претворении в жизнь решений XX съезда ВЛКСМ и достойном завершении периода обучения», «шире развернуть социалистическое соревнование», «активизировать усилия по выполнению взятых обязательств» и т. д.

А потому и повлиять реально на положение дел в роте наше собрание не смогло. Как показали потом проверочные

занятия, воинский коллектив был в двух шагах от отличного рубежа, но так и не переступил его. А сработай комсомольская организация поконкретней, поцелеустремленней, определи «бóльшие точки», возьми в оборот отстающих, и как знать...

На ошибках учимся. Жизнь подсказала мне и то, как ориентироваться в разноречивых порой предложениях членов ВЛКСМ, как выбирать главное из них для последующих постановлений. А научила она тянуть воз в одиночку. Впрочем, тут помог случай с сержантом Андреем Каныгиным.

До этого казалось, что многое проще сделать самому. Но как быть мне, солдату, при разборе поведения или отношения к делу младшего командира? Вот тут-то и понял, какая сила заключена в коллективном мнении бюро. Лейтенант Э. Кириллов, прапорщик А. Крутов, старшие сержанты А. Бушейко и В. Ишков, сержанты А. Васин и В. Козинский не только детально вскрыли причины его промахов в работе с подчиненными, но посоветовали, как выправить положение. Старший сержант Бушейко к тому же вызвался проконтролировать работу Каныгина, помочь ему. Он и действительно немало сделал для Андрея.

Теперь-то я хорошо знаю, кто и на что способен в нашем комсомольском бюро. И все же, глядя из сегодняшнего дня, могу сказать: на организационном заседании мы не сделали ошибки в распределении обязанностей. Конечно, не трудно было предположить, что рядовой И. Грицевич оправдает наши надежды, если поручить ему отвечать за периодическую печать, ведь он редактор стенгазеты «Часовой», да и, пожалуй, лучше всех рисует в роте. Не сомневались и в том, что ефрейтор Г. Федюк потянет культурно-массовый сектор. Этот самостоятельно может дать полконцерта: и на гитаре играет, и поет, и много знает стихов, пробовал себя в конферансе, в танцевальном кружке занимался. В общем, тут все ясно. А как быть с ответственными за обучение, воинское воспитание и укрепление дисциплины, за мобилизацию комсомольцев на качественное несение боевой службы? Членам бюро было предложено самостоятельно определиться, кому какой сектор возглавить. Свобода выбора в последующем сыграла свою роль, поскольку повысила ответственность каждого за избранный участок работы.

У всех членов бюро свои заботы, но это не значит, что если, например, на плечах у прапорщика Крутова — боевая служба, а у ефрейтора Федюка — культурно-массовые мероприятия, то дру-

гих эти вопросы не волнуют. Бюро, я ныне твердо это знаю, способно выполнить задачу, если мы не растопырены, как пальцы на руке, а сжаты в кулак. И вот тому наглядный пример.

Перед приходом молодого пополнения провели очередное заседание. Пригласили командира роты, его заместителя по политической части. Стали советовать, как и что сделать, чтобы у молодых солдат отложился в памяти день встречи с нашим коллективом, чтобы почувствовали ребята, что мы их ждали, рады им, позаботились о них.

— Красочный транспарант надо, например: «Добро пожаловать в нашу армейскую семью!» — заметил рядовой И. Грицевич. И добавил: — Я напишу.

— Могу организовать экскурсию в город, — вызвался лейтенант Э. Кириллов.

— Предлагаю выпустить фотогазету «Жизнь нашей роты», — сказал сержант В. Козинский. — Ведь не зря говорят — лучше раз увидеть... Беру это на себя.

— В прошлую встречу новичков у сержанта Олега Шабунина прошел импровизированный вечер знакомства, — включился в обсуждение старший сержант А. Бушейко. — Все остались довольны. Есть предложение провести подобное во всех отделениях. Поручите это мне.

— А я предлагаю провести совместный праздничный концерт, — это уже слова ефрейтора Г. Федюка. — Одно, правда, беспокоит: все лучшие музыканты поувольнялись.

Но на это Грицевич тут же возразил: — Выйдем из положения. Я знаю, в «учебке» есть неплохой гитарист...

— Как вы понимаете, бюро заседало недолго. Ведь предложения были продуманы заранее, да и для коммунистов-руководителей они не явились чем-то неожиданным. Командир охотно взял на себя организационную сторону дела, обещал предоставить время для репетиции участникам концерта. Во всем поддержал нас и его заместитель по политчасти. Он к тому же посоветовал комсомольское собрание, на котором впервые будут участвовать молодые воины, провести с повесткой дня о дружбе и войсковом товариществе.

Я далек от мысли, что в становлении новичков наша роль основная, — нет, работали командиры, трудился весь коллектив. Но не положить на общую чашу весов комсомольскую заботу, требовательность и взаимопомощь тоже ведь будет несправедливо.

Буквально через месяц во встречном карауле проявили бдительность рядовые В. Топаков и И. Филимонюк. Оба только начали служить, но как мастерак изъяли запрещенные предметы у осужденных! А спросите, чей докоп они чувствовали, стоя на постах, кто делился с ними знаниями, опытом, — и они на-

зывают вам, кроме своих командиров, рядового М. Панкова, ефрейтора А. Юневича. Как раз тех, кому были даны комсомольские поручения делиться знаниями и навыками с молодыми сослуживцами.

А теперь хочу сказать о комсомольском споре. Так получилось, что первым испытанием нового состава бюро ВЛКСМ стал разбор персонального дела комсомольца рядового Д. Хатуева. И хотя во время патрульной службы он отклонился от маршрута, многие почему-то были уверены: Хатуева особенно не накажут, ведь он группкомсорг. Дескать, не станет же актив хлестать своих. Но бюро проявило твердость. Практически все были единогласны, объявляя ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Столь же принципиальны были мы, выводя из состава бюро рядового Н. Базылева. На первый взгляд, невеликим казался его промах, да и не все комсомольцы знали об обнаруженных излишках вещевого имущества, тщательно скрываемых им. Но все же и Базылев получил строгий выговор с занесением...

За свой проступок каждый член ВЛКСМ должен нести ответственность перед коллективом. Оступившийся активист — несравнимо большею. Таков неписаный закон нашего комсомольского коллектива. Относясь взыскательно к себе, члены бюро ВЛКСМ получают моральное право принципиально требовать с рядовых комсомольцев.

И все же не повернется у меня язык сказать, что мы сегодня так же ответственно подходим к порученному делу, как наши старшие товарищи-коммунисты. Не так давно были мы приглашены на открытое партийное собрание. Партийцы подводили итоги служебно-боевой деятельности в минувшем квартале. Высказывали свои предложения о том, как повысить бдительность, анализировали каждый замеченный промах в караулах. А я сидел и невольно вспоминал наше собрание, на котором шла речь об аттестовании комсомольцев на пост № 1, на КПП и т. п.

Многих из тех, за кого голосовали, знали мы хорошо, проверили на поручениях. И все же... Поднять человека с места только для того, чтобы на него поглядеть, и побыстрее сказать: «Достойн!» — конечно же, не дело. Надо бы нам и торжественно поставить это мероприятие, и не поленимся, подбирая для каждого нужное слово: наказ или напутствие, замечание коллектива. А мы «прогнали» за каких-нибудь пять-семь минут добрых два десятка человек, прикрываясь, как всегда, недостатком времени. Стыдно. Но и это тоже школа на будущее.

Ефрейтор В. МАЯК,
секретарь бюро ВЛКСМ роты.
Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.

КОМСОМОЛ- НЕ ПРОСТО ВОЗРАСТ

Бодрой духом встречает свой праздник не только нынешняя комсомолка. Не стареющими душой идут к юбилею ВЛКСМ и десятки миллионов ветеранов — тех, кто в разное время прошел комсомольскую школу жизни, полную борьбы, подвигов, энтузиазма, дерзаний. Годы, проведенные в комсомольских шеренгах, независимо от того, к какому бы отряду бойцов и создателей каждый из нас ни принадлежал, по яркости и богатству дел и впечатлений поистине незабываемы. В канун славного юбилея хочется, оставшись наедине с растроженной памятью, вернуться в свою юность.

Комсомольский билет я получил в 1937-м. Учительствуя потом в сельской семилетке, руководил небольшой по численности территориальной первичной организацией ВЛКСМ. Сдал билет весной 1940 года, когда стал кандидатом партии и, в предвидении скорого призыва на военную службу, сложил свои секретарские полномочия.

Но жизнь рассудила иначе. Тревожной осенью 1941 года меня, заместителя политрука роты, избрали секретарем бюро ВЛКСМ только что сформированного отдельного батальона, снова вручили комсомольский билет. И всю войну, а затем и несколько послевоенных лет я находился на комсомольской работе во внутренних войсках. Помощник военкома полка, инструктор, а затем помощник начальника политоргана внутренних войск. Избирался делегатом XI и XII съездов ВЛКСМ. И позднее, будучи уже начальником политотдела полка и дивизии, заместителем начальника Политического управления войск, я продолжал считать те комсомольские годы самыми светлыми, радостными и памятыми. Всегда дружил с комсомолом, и сейчас меня тянет к молодежной аудитории, к ее заботам, интересам и волнениям. Да и лучшими моими друзьями навсегда остались как раз те, с кем когда-то свела, сблизила и сроднила комсомольская юность.

Некоторым из них, комсоргам огненных сорок первого — сорок пятого, посвящены опубликованные несколько лет назад журналом воспоминания «Незаменим любовью и дорог каждый».

И поныне, как живой, стоит перед глазами боевой комсомольский вождь Роман

Кудряшов — человек корчагинского склада, геройски погибший на фронте в 1944 году. Не могу без волнения читать записи, которые он, инструктор политотдела дивизии, вел в своем дневнике. Среди прочего там упоминается и наша беседа о чести комсомольца. Роман сокрушается, что в полку встретил своего однофамильца, нарушающего воинскую дисциплину. Пометил для себя: «Надо с ним обязательно поработать, помочь исправиться». А часто ли сегодня мы встречаем такое внимание к рядовым комсомольцам со стороны помощников начальников политорганов?

В преддверии 70-летия ВЛКСМ не могу не сказать доброго слова и о других своих товарищах — комсомольских работниках военных и послевоенных лет.

Мне было приятно узнать, что в канун славного юбилея Союза Молодежи знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть» отмечен подполковник в отставке Валерий Николаевич Тюрин. Мы знакомы с ним целую жизнь — с октября 1943 года, когда он был на фронте комсоргом батальона. В войсках, не сомневаюсь, его знают многие, ведь Валерий Николаевич и после увольнения в запас двадцать с лишним лет продолжает трудиться в Политуправлении.

Тогда же, военной порой, комсомольской организацией батальона руководил и старший сержант И. Полоухов — старательный, в высшей степени обязательный комсорг. Ныне ветеран внутренних войск подполковник в отставке Иван Михайлович Полоухов живет и трудится на легендарной земле «Молодой гвардии».

Несколько лет назад оставил службу начальник кафедры научного коммунизма Высшего политического училища МВД СССР И. Т. Чуб. Когда же мы познакомились с ним, это был энергичный молодой комсомольский руководитель. Коллектив войсковых ветеранов в Ленинграде ныне возглавляет И. Я. Глыгало, тоже в свое время комсомольский вождь, к слову, и теперь не утративший молодежного задора. Это же могу сказать и о Г. Г. Полушкине, А. С. Барышникове, З. Бекмухамедове, Д. Н. Кузнецове...

Пусть меня простят те, чьи имена я не упомянул. Обо всех, к сожалению, при самом сильном желании сказать невозможно. Но накануне праздника хочу, чтобы и они слышали комсомольский привет.

За самым, может быть, ничтожным исключением мне везло на соратников по комсомолу. Посчастливилось быть и участником, свидетелем многих ярких событий и памятных мероприятий. Разве можно, скажем, забыть те волнующие мгновенья, когда на пленуме ЦК ВЛКСМ в 1945 году М. И. Калинин вручил комсомолу орден Ленина — государственную награду за участие миллионов юношей и девушек в Великой Отечественной войне! Незабываемы и те торжественные минуты в регламенте XI съезда ВЛКСМ, когда председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник прикрепил к знамени комсомола орден Ленина, четвертую награду Родины. А сам XI, первый послевоенный съезд, подлинный форум победителей, с его атмосферой радостного воодушевления, надежд, единства, оптимизма! Хотя после Победы прошло почти четыре года, делегаты Одиннадцатого принесли с собой в Большой Кремлевский дворец отзвуки грозных битв, отблеск бессмертной славы Бреста и Сталинграда, Ленинграда и Севастополя, дыхание сражений на Висле и Одере, отвагу народных мстителей, мужество большевистского подполья...

Но было бы, конечно, прискорбно и не к лицу ветерану, если бы он, удалившись в прошлое, предавался лишь ностальгической умиленности: ах, какое славное время, какие превосходные люди. Для определенного возраста подобная слабость, наверно, до некоторой степени простибельна, но именно только до некоторой. Меня же горячо интересует все, что связано с сегодняшним комсомолом, с его жизнью, устремлениями, поисками, трудностями. Пристально следил за дискуссией в преддверии XX съезда ВЛКСМ, за его ходом, решениями.

Регулярно встречаюсь с молодежью — и гражданской, и армейской — как член районного совета ветеранов войны и труда и войскового совета ветеранов. Подлинным праздником души стали, например, беседы с воинами, с комсомольским активом в дни известного агитрейса ветеранов ГУВВ в части войск по Средней Азии и Казахстану. Радует все светлое, новое, всерьез огорчают наслоения негативных явлений — показуха и шумиха, починомания и обюрочивание, отрыв от молодежи отдельных руководителей, даже карьеристские их поползновения. Ну, куда это годится, когда видишь, как комсомольский работник политоргана изо всех сил норовит угодить начальнику, а от тех, ради кого существует и он и его должность — от комсомольцев, молодых воинов, он далек, он их сторонится, избегает, попросту боится их.

Не секрет, что за годы застоя комсомол заметно подрастерял свой авторитет. Меня буквально потрясло вычитанное в молодежной газете сообщение о том, что на собрании в одной из первичных организаций столицы секретарь МГК ВЛКСМ спросил: «Кто написал бы заявление, будь объявлено о свободном выходе из комсомола?». Руки подняли большинство присутствующих. Горько? Досадно? Невероятно, но молчать об этом нельзя, делать

вид, что ничего не случилось, — тоже. Надо думать, действовать.

Венцом творчества и способностей много комсомольского руководителя стала бумага. Спускаемая ли сверху, идущая ли потом еще ниже или засылаемая вверх в форме отчета, рапорта, чаще всего пустого, ничемного, а то и откровенно «липового». По состоянию этой самой бумаги, однако, аттестуется и оценивается человек.

Бумажная волокита родилась не сегодня, не в 70—80-е годы. Не будем прикидываться невинными: бумага в комсомоле водилась и в те достопамятные 40—50-е годы. Может, тогда ее было поменьше и она не обрела еще столь могущественной власти, но уже значила много. Попробуй докажи, ротный комсомольский секретарь или даже группкомсорг, что ты хорошо ведешь дело, не предьявив доброту оформленное «хозяйство». Ничего не выйдешь! Определенный сорт аппаратных работников, набивших руку на чтении бумаг, да еще с цветным карандашом для «резолюции», методично приучал низовой актив печься не о живом, благородном процессе воспитания молодежи, а о поддержании в аккуратности и чистоте протоколов, планов, дневников и проч. Я однажды уже вспоминал, каким потрясением привычных основ явился для комсомольского вожжа взвода ефрейтора Шаронова отказ проверяющего от чтения его записей в пользу живой беседы.

И признаюсь честно, мои потуги как-то противостоят нарастающему бумажному потоку победами не увенчались. Не берусь судить, как воевали с бумагой те, кто шел вослед, но точно знаю, что стало ее больше, ценить ее стали выше, бороться с ней все сложнее. А как бы надо дать по-настоящему решительный бой бумажно-канцелярскому валу в молодежной организации (и не только в ней, разумеется). Именно сейчас, в пору революционной перестройки!

Пусть не покажется это нескромным или навязчиво менторским, тем более в 60—70-е годы во главе комсомолки внутренних войск находились довольно толковые работники, наблюдая за которыми я даже чуточку завидовал им, но не могу умолчать о некоторых своих принципах, своем, так сказать, кредо. Насколько успешно удавалось осуществлять их, многого ли добивался — это другой вопрос.

Беседую, бывало, с комсомольскими руководителями роты, батальона, полка. Пытаюсь доискаться: что же они считают для себя самым важным, на что тратят силы, с какой «вышки» смотрят на свою роль? Чаще всего слышишь перечень мероприятий — собраний, заседаний, бесед, иногда — гораздо реже — тематических вечеров, обсуждений книг, фильмов. И уж совсем редко заводят разговор о конкретном человеке, о комсомольце.

И внушаешь: а ты попробуй поставь себя на место комсомольца, молодого воина. И подумай, что бы тебе от комсомола получить и что дать взамен самому. Всмотрись не в птички-галочки в своих планах и учетах, а в живого, реального человека. С этой же очеловеченной по-

зиции попытайтесь теперь оценить все фактически сделанное в организации за какой-то отрезок времени — за месяц, полгода: что же получил рядовой комсомолец в своем молодежном коллективе, чем обогатился, как вырос политически, культурно, эстетически, какие навыки приобрел? И опять-таки какой вклад в общее дело внес сам? И открывается вдруг, что некоторые члены ВЛКСМ в силу ряда причин даже не присутствовали на комсомольских собраниях. А выступал ли он хоть однажды, о чем говорил, как на его высказывания, предложения среагировали? И тут нас ждет не меньшее разочарование: примерно три четверти — никогда не участвовали в обсуждении вопросов. А на каких лекциях, докладах, беседах, вечерах присутствовал? В каких воспитательных мероприятиях участвовал? Какие фильмы смотрел, книги прочел? Какие поручения выполнял?

Вот, говорю, проанализируй, идя от человека, всю работу, и бумажное благополучие окажется мнимым, ибо вал мероприятий, если он миновал конкретного комсомольца, катился волостую.

Многие такие беседы с комсомольскими руководителями разных рангов и достоинств, может, и не прошли даром, но, признаться, и не принесли желаемого эффекта. Одним мои предложения и пожелания казались неприемлемыми из-за непривычной хлопотности и трудоемкости, другим — просто непосильными. Куда проще что-то запланировать, провести и отметить «вып.», не вдаваясь в разные тонкости и премудрости.

А ведь я по сути никакой Америки не открывал. Призыв «дойти до каждого» не новый, может, даже где-то стерся и потускнел от длительного и часто шаблонного потребления. Иными он понимается несколько ограниченно и упрощенно, толкуется лишь как необходимость повлиять на «трудного», на того, кто доставляет больше хлопот и неприятностей.

Слов нет, такими обязательно надо заниматься больше других, но непременно помнить и о том, откуда они берутся, в каких условиях рождаются. Отчего зачастую ими не занялись своевременно, упустили, проглядели. Как часто, расследуя причины и обстоятельства происшествий, огорчительных событий, мы без труда фиксируем, что этот самый «трудный», потерявшись в массе, выпал из-под влияния командиров, политработников, комсомольской организации, общественности, что он не участвовал, не привлекался, не охватывался и т. д. и т. п. Только много ли проку от подобной запоздалой констатации?

Замечал за последнее время, как приплясало, а то и вовсе исчезало из комсомольского арсенала такое острое оружие, как критика.

Самому мне за годы работы в армейском комсомоле отчитываться пришлось лишь однажды. Больше четырех с половиной десятилетий прошло с того дня, а я и сейчас помню то собрание 1942 года. Помню, потому что как же невыгодно отличаются от него многие нынешние —

загодя отрететированные. Вот типичный пример.

Прослушан в общем-то неплохой отчетный доклад комитета ВЛКСМ части. Выходят один за другим ораторы, словно не было того отчета, читают в основном по бумажке, что происходит в роте, чего добились, что упустили. Говорят о недостатках, но как-то уж очень общо, совершенно не касаясь комитета ВЛКСМ. Всем же это кажется нормальным, доволен и секретарь. А мне бы, случись такое в 42-м, было бы по меньшей мере обидно, что никто даже имени моего ни разу не упомянул, не сослался на доклад, не попытался оценить работу выборного органа, который худо ли, хорошо ли год работал, за что-то заслуживал доброго слова, за что-то — упрека...

Пока не сумеем повсеместно восстановить в правах конкретную боевую, созидательную критику, пока не пробудим у комсомольцев глубокий интерес к делам своих выборных органов, на улучшение форм и содержания их работы рассчитывать не приходится.

Сдается мне, что простые эти истины ничуть не устарели и сейчас, в пору революционного обновления, и повторять их я готов, не уставая и не боясь прослыть ретроградом.

Да, собственно, так ли уж много изменилось в комсомоле за последние, скажем, год-полтора (имеется в виду время бурных дискуссий, предшествующих XX съезду и следовавших за ним), чтобы бить в литавры перестройки? Давайте посмотрим на это самокритично, объективно, без гипноза громких слов и эмоциональных всплесков. И того, и другого, кстати, и слов красивых, и эмоций пылких, в комсомоле хватало всегда, а за последние два десятилетия — в особенности. Каких только «походов», «шефств», «смотров», «зачетов», «акций» и т. д. и т. п. не провозглашалось — и это при весьма ощутимой дремоте практических дел и немоте действий.

Сказать, что вовсе ничего нигде не изменилось и не меняется, было бы ошибкой. Делается кое-что в русле общего движения. Только гораздо медленнее, инертнее, болезненнее, чем представлялось это в трибунном пафосе и в параграфах резолюций.

Давайте послушаем самих комсомольских вожakov — секретарей бюро, комитетов ВЛКСМ. Умышленно не называю адресов и фамилий собеседников, дабы не навлечь на них гнев быстро и остро реагирующих. На вопрос, что же изменилось в жизни комсомольской организации после XX съезда ВЛКСМ, последовало:

— Ничего не изменилось. Наша рота передовая и подтверждает свое место, — отвечает ротный секретарь.

— Больше стало всяких мероприятий, — уточняет его сосед, хотя сказать, каких конкретно, затруднился.

— Составлен развернутый план мероприятий по улучшению работы комсомольских организаций и руководству ими в свете решений съезда. Политотдел держит его на контроле. (Это, как понимаете, уже уровень полковой.)

Продолжать, наверное, нет смысла. Ни одной живой мысли, ни малейшего намека на новые взгляды, подходы, хотя офицер, помощник начальника политотдела части по комсомольской работе, оперировал такими высокими категориями, как «комплексный подход», «серия», «цикл» и проч.

Подумалось: ах как хотелось бы кое-кому перестройку превратить в очередную кампанию, которая, как и всякая другая, имеет свой конец. Вся штука в том, что работать по-новому трудно. А ведь многие до сих пор просто и понятия не имеют, что это значит — работать по-новому. Между тем время идет. Сплошь и рядом это уже, считай, упущенное время. Партия учит: углублять перестройку надо практическими делами. Если поначалу серьезными признаками новизны, демократизации представлялись такие, к примеру, атрибуты на собраниях и конференциях, как «свободный микрофон», отказ от предварительной записи в прениях, иногда даже отсутствие президиума, то теперь, когда пришла пора не только заявлять претензии, а делом завоевывать авторитет и позиции, тех атрибутов уже мало. Одоление же обветшалых взглядов и привычек, как и отживших форм, проходит вяло, со скрипом. Помнится, ведь и на съезде, и после него много произнесено хороших слов о расширении прав комсомола (куда меньше просили добавить обязанностей), а число докучливых иждивенцев-просителей пока не убавилось. Привычка действовать по указке сверху настолько въелась, что без инструкций и циркуляров большинство активистов по-прежнему шагу не делают.

Но вот что, по-моему, опаснее всего. Подвластные инерции стереотипов мышления, некоторые руководители и сегод-

ня без особых колебаний и ответственности за сказанное выходят на трибуны, на страницы печати и бездумно, не утруждаясь поисками аргументов, спешат торжественно провозгласить несуществующие победы, достижения на поприще перестройки. Что это такое, как не дань той самой формально-бюрократической привычке непременно «улучшать» даже при самом очевидном ухудшении, которая принесла нам немало бед и разочарований. Мне часто приходят на память гениальные ленинские советы — проникнуться спасительным недоверием к скоропалительно быстрому движению вперед, не терять ощущение трезвости в оценках достигнутого.

Именно поэтому в канун 70-летия комсомола, оглядываясь на его богатейшую биографию, меньше всего хотелось бы настраиваться на такой дежурный бодряческий лад. Самый лучший, самый верный способ празднования юбилейных дат и годовщин рекомендовал нам Ильич: сосредоточить внимание на нерешенных вопросах и задачах, на конкретных практических делах. Надо сберечь дух XX съезда, который все мы считаем съездом надежд, этапным, открывающим новую страницу в молодежном движении. Чтобы не повисли в воздухе, не увязли в заседательской бумагосочинительской тине его свежие идеи, его дух смелого переосмысления прошлого и достижения настоящего. Дать полные обороты движущим силам перестройки — гласности, критике, демократизации. Чтобы не буксовать, не утопить в празднословии, не скомпрометировать принятые съездом решения.

И. БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке.

О лейтенанте И. Бобрышеве, молодом политработнике, в части отзываются хорошо, отмечают умение найти правильный подход к солдату, сержанту, направить в нужное русло молодежную инициативу. А подчиненные уважают офицера за его готовность не только словом, но и делом оказать помощь. Вот и на снимке вы видите лейтенанта Бобрышева с секретарем бюро ВЛКСМ роты сержантом И. Лимаревым за изготовлением стенда о подвигах часовых — комсомольцев разных лет.

Фото
старшего прапорщика
А. Александрова.

21

■ Начальник войскового наряда старший прапорщик А. Ключников и старший контролер прапорщик М. Волков — признанные мастера боевой службы в своем подразделении. Но опыт опытом, а постоянная бдительность и готовность к действиям в самой сложной обстановке — еще одно слагаемое успеха.

■ Повышение интенсификации боевой подготовки, качество обучения во многом зависят от состояния учебной материальной базы. Это хорошо понимает начальник стрельбища старший прапорщик В. Теплеев. Едва завершилось занятие, а он вместе с операторами пульта управления рядовыми Ю. Термитиным и С. Тимофеевым спешит проверить оборудование, подготовить его к очередной практической стрельбе.

■ Как ни убеждают сослуживцы прапорщика В. Саввина в исключительной надежности инженерно-технических средств охраны, он говорит им о другом — надежней служебно-розыскной собаки на боевой службе помощника нет. Завидна такая преданность своей воинской специальности, такая одержимость в деле. А помощник у прапорщика Саввина действительно отменно подготовлен — Лорд стал призером соревнований на первенство УВВ.

Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.

■ Старшина роты обязан осматривать перед разводом назначенный суточный наряд, инструктировать его, проверять знание им своих обязанностей и своевременно отправлять его на развод. Это уставное положение стало законом для старшего прапорщика Ю. Черняева. Вот и сейчас он занят этим важным делом — подготовкой суточного наряда. Рядовой К. Журбанов, которому предстоит быть дневальным, хорошо знает свои обязанности, которые выполнял уже десятки раз, причем с высокой оценкой. Но решить одну-две вводных и опытному солдату не помешает.

А чтобы инструктаж проходил с максимальной пользой, Юрий Николаевич всегда использует уставы, другую документацию, оборудует учебное место как реальный пост дневального. Потому и действует наряд как в жизни — четко и грамотно.

■ Сержант Дмитрий Бомок — командир отделения регулировщиков. От правильных действий его подчиненных напрямую зависит размеренное движение автотранспорта и боевой техники в гарнизоне. И в том, что на порученных военных регулировщикам постах нет дорожно-транспортных происшествий, — тоже их заслуга. Даже само присутствие на дорогах солдат в белых крагах, с полосатыми жезлами заметно дисциплинирует военных водителей, они становятся собранные, внимательнее. Так что конечный результат — обеспечение своевременных военных перевозок — регулировщики по справедливости могут разделить на равных с автомобилистами.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

■ Приятно посидеть с подружками у самовара. Поделиться кулинарными секретами, показать модные выкройки, обсудить последние книжные новинки. Но и этим не ограничивается круг интересов женсовета, который возглавляет Валентина Александровна Белых. Решают активистки и более серьезные задачи: помогают командиру и политработнику проводить воспитательную работу с личным составом, контролируют успеваемость детей в школе, организуют семейный досуг. Роль женской общественности по достоинству оценили в коллективе. Теперь у женсовета есть и свой небольшой клуб, куда спешат каждый вечер на огонек многие женщины гарнизона.

*Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.*

■ „Как тебе служится, сыночек?“

Фото Б. ГУККАЕВА.

ВПЕРЕДИ — ЧЕТЫРЕХСОТЫЙ

Недалек день, когда разменяю четвертую сотню возглавленных мной караулов. Казалось бы, все знакомо, изучено до тонкостей, ничего не удивляет, не останавливает внимания, можно привыкнуть. Но привыкать к спокойствию на службе нельзя, ибо от привычки до расслабленности, халатности — один шаг. А там и до серьезных неприятностей недалеко.

Когда встречаюсь с сослуживцами, возглавившими сто и больше караулов и не имевшими замечаний по службе, всегда убеждаюсь: удачливы они не случайно. Успех их в том, что каждый раз на боевую службу идут, как в разведку: все проверяют и у себя, и у подчиненных, готовятся внутренне к любым неожиданностям. И я не успокаиваюсь, если этих неожиданностей не происходит. Значит, все предусмотрел. Значит, не потерял интереса к службе, каждый раз иной, своеобразной.

Если вдуматься, то, пожалуй, двух одинаковых караулов и не было. Оно понятно, постоянно меняются люди, их отношение к службе. Еще вчера за рядовым Б. Базарбаевым, часовым КПП, нужен был глаз да глаз. И хотя обязанности свои он выполнял безукоризненно, но, посчитав, что в вопросах служебных изрядно поднагорел, зазнался, что ли. Как следствие — высокомерное, невежливое отношение к лицам, проходящим через контрольно-пропускной пункт. Такие перемены может заметить только начальник караула. И он сам обязан принять меры, чтобы поправить человека. В том, наверное, и состоит роль начальника караула, воспитателя, чтобы не пропустить малейших перемен в настрое подчиненных на службе. А уж как повлиять на человека — подскажет опыт. Мне хватило беседы с часовым КПП после службы, напоминания о долге часового. Сегодня к Бахадыру претензий нет, и когда он и ефрейтор Я. Ваделюк на посту, я спокоен.

Пример не единичный, мужают на службе солдаты. Тот, что совсем недавно требовал к себе серьезного внимания, ныне сам ходит в наставниках молодых солдат. А значит, и начальник караула обязан быть гибким, должен постоянно внимательно оценивать поведение подчиненных, их отношение к службе. Собственно, в чем иним можно найти удовлетворение от своего дела, как не в том, что видишь: люди, вчера еще робкие и неумелые, сегодня

готовы мастерски, с достоинством выполнить любую задачу на посту, не растеряются, не подведут.

Знаю на опыте, что в карауле, в процессе боевой службы крепнет солдатская дружба, спайка, так необходимая для боеготовности, прочной дисциплины.

И это тоже дело начальника караула: сплотить коллектив, помочь солдатам быстрее почувствовать надежность войскового товарищества. Могу сказать, вера солдата в то, что товарищ не подведет, выручит, крепнет всего быстрее в карауле. И начальник караула обязан направлять это. Мой сослуживец прапорщик В. Ильин для всех нас пример в умении сплотить людей вокруг службы. Так, как знает дело Владимир Леонидович, его не знает никто в подразделении. Не раз приходилось действовать ему в сложных ситуациях, когда от уверенности, стойкости, слаженности личного состава караула зависел успех, и неизменно прапорщик оказывался на высоте положения. И что характерно, под его руководством личный состав несет службу с обостренным чувством ответственности, к каждому караулу солдаты готовятся так, будто заступают впервые.

Не всем это дано. Любить надо свою профессию, гореть, зажигая людей, с которыми несешь службу. Не случайно раньше их называли гордым и звучным словом — соратники. И тогда караул будет действовать как четко отлаженный механизм. А если сетует человек на то, что монотонность и однообразие службы надоедает ему, — человек этот случайный, в войсках долго не задержится. Тут и никакие льготы не помогут.

Но мало любить службу, надо знать ее досконально. Скучным любое дело бывает лишь для дилетанта. От того же прапорщика В. Ильина приходилось слышать после караула: «Интересный денек выдался». «Чем же он интересен, Леонидыч, — удивляются скептики, — ведь на службе был?» «Службой и интересен», — серьезно отвечает Ильин.

А как развивал в себе этот интерес к службе прапорщик Ильин? Да вникал во все, за все брался сам, старался улучшить. Увидит, что караульный неряшлив — берет на заметку, присматривается к часовому: случайно это или в характере? Если не случайно — сам ищет, как помочь, исправить.

И еще одно условие — нужно чутко относиться к самому себе, быть самокритичным. Сегодня мы уже не те, какими были вчера. Чутьонку опытнее, мудрее, старше, соответственно и к службе подход новый. Но все время во мне присутствует тревога: а не остановился ли? Как оценивают тебя сослуживцы, командир? Совершенствоваться надо день ото дня, целенаправленно и упорно. Потому и служить интересно, что нет предела совершенствованию.

Прапорщик А. ВЕРИЯЛОВ.
Приволжское УВВ.

КАК КОВАТЬ УСПЕХ?

Казалось бы, что плохого или зазорного в том, что командир, глубоко вникая в вопросы обеспечения подчиненных всем необходимым для несения службы, проявляет хозяйственную жилку, сметку. Ничего. Но до той поры, пока слово «обеспечить» не начинает означать: «достать», «пробить», «выбить». Именно этим, увы, и приходится заниматься.

С доброй грустью и сожалением вспоминаю первые шаги на командирском поприще. Проблем было много и главная — сплочение контролеров в дружный, спаянный единой целью коллектив. В подразделении существовали отдельные микрогруппы, которые объединялись по национальным и другим признакам. Отсюда и обстановка всепрощения и вседозволенности, в которой, словно в болоте, пребывали контролеры. Редкий прапорщик не имел дисциплинарного взыскания, впрочем, это было в порядке вещей и мало кого беспокоило.

Было... Трудно и интересно работалось, потому что была цель и расстояние до нее сокращалось соответственно прилагаемым усилиям. Теперь работаете не легче, но уже более интересно, ибо расстояние до цели, несмотря ни на что, остается величиной постоянной, а результаты — ничтожными. Да и со стороны кажу себе не столько командиром — единоначальником, сколько надоедливый снабженцем.

Неумолимо «пробиваем» спецодежду для контролеров. Характер производства на объекте, где несут службу прапорщички, таков, что военная форма не выдерживает и полонинных сроков носки, приходит в негодность. Случай частный, специфичный, согласен, но люди-то конкретные, почему они

должны ощущать свою ущербность только из-за того, что трудные условия их службы никакими приказами не оговорены?

Год назад администрация ИТУ наконец уступила нашим, прямо скажем, назойливым просьбам и выделила комбинезоны и сапоги для контролеров. Что называется, не в службу, а в дружбу. Нужно было видеть, как преобразились, подтянулись прапорщички, даже активность войсковых нарядов повысилась. Но на такие подarki теперь, после того, как колония перешла на хозрасчет, рассчитывать уже не приходится.

В подразделении нередко бывают офицеры из вышестоящих инстанций, в том числе и из ГУВВ. И не было случая, чтобы кто-то из них, сочувствуя нам, не пообещал помочь. Составлялись всевозможные акты и справки, нас заверяли в том, что принятие необходимых мер не заставит себя долго ждать. Что не пройдет и недели... месяца... Идут годы, а воз и ныне там.

Другой пример — обеспечение халатами контролеров по комнате свиданий и для проведения осмотра осужденных. Они, то есть халаты, как и предписано соответствующими приказами, должны выдаваться администрацией колонии. Следуя элементарной логике, мы, выходит, имеем право их получить? Право-то имеем, а халатов как не было, так и нет. Нам постоянно обещают, что все справедливые, законные требования будут удовлетворены. Это обнадеживает. Но если бы из обещаний можно было шить халаты, мы запаслись бы ими на многие годы вперед.

На объекте, где несут службу контролеры, широкая сеть подземных коммуникаций. А коли они есть, должны систематически проверяться. Но без

фонарей в темных коридорах прапорщички слепы. Обычные маломощные осветительные средства, как показывает практика, малоэффективны, не столько светят, сколько потребляют питание. Куда бы мы ни обращались с просьбой разрешить эту, на мой взгляд, не такую уж сложную проблему, безрезультатно. Говорим о внедрении ЭВМ в практику войск, а не можем «достать» (слово-то какое неприятное) дюжину фонарей.

Столь же непробиваем вопрос о выделении контролерам спецпитания. Люди, конечно, не голодают, но, к слову сказать, осужденные получают его, а военнослужащие, находясь здесь же, на производственном объекте, нет.

Понятно, что не все наши попытки обеспечить прапорщичков необходимым натываются на глухую стену бюрократического непонимания. Случается, и начальник колонии майор внутренней службы В. Ешану, и его заместитель капитан внутренней службы С. Корниенко идут навстречу подразделению. Да и мои «пробивные» способности постоянно совершенствуются. Правда, не настолько, чтобы сдвинуть с мертвой точки жилищный вопрос. Старожилы вспоминают, что когда-то, лет десять—двенадцать назад, какому-то счастливчику из контролеров квартала предоставлена квартира. Молодежи не верится. Но легенда эта переходит из поколения в поколение.

Успех куется в роте — этот лозунг, ставший уже крылатым, слышим часто. Кузнецов-то у нас в достатке, а вот условия для их горячей работы далеки от оптимальных. Как же ковать успех?

Старший лейтенант
В. СОБКО.

УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.

СЛОВО О КОММУНИСТЕ

БЕСПОКОЙНЫЙ ХАРАКТЕР

Есть люди, которым до всего есть дело, творческие натуры, цельные, неугомонные. И работают они не по часам, а ровно столько, сколько нужно для службы. Прапорщик Владимир Сергеевич Колесников — из их числа. Армия стала его судьбой, судьбой беспокойной, нелегкой, но интересной. И Колесников благодарен ей за это.

Служивцы, особенно те, кто делает первые шаги на контролерском поприще, удивляются осведомленности Колесникова обо всем происходящем на объекте. А удивляться тут нечему: у Владимира Сергеевича прочные деловые отношения с руководством и сотрудниками администрации ИТК, дежурными помощниками начальника колонии. Службу несет в тесном контакте с ними и потому огражден от всяких неожиданностей. И не делает из этого секрета, учит подчиненных: информация, которой располагает контролер, как компас, указывающий основное направление его деятельности. Она позволяет оперативно и чутко реагировать на малейшие изменения обстановки, делать из этого необходимые выводы и соответственно принимать предупреждающие, профилактические меры. Последнее и немудреное это дело — бить по хвостам. Настоящий контролер должен не только уметь пресечь противоправное действие осужденного, он обязан не допустить его.

ЕГО ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Коммунист Юрий Чамара по-деловому воспринял резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции. В беседах с товарищами он подчеркивает, что каждый из нас должен стремиться стать мастером своей специальности, неустанно совершенствовать знания и навыки, настойчиво учиться тому, чтобы меньшими силами выполнять порученное.

Спорятся дела на службе у контролера прапорщика Юрия Чамары. Успевает он и по боевой, политической подготовке. Это укрепляет его авторитет как заместителя секретаря партийной организации, поднимает настрой у его сослуживцев, во всем привыкших равняться на коммунистов.

На сн и м же: прапорщик Ю. Чамара на занятиях по огневой подготовке.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

Немалым подспорьем является и общение Владимира Сергеевича с осужденными по долгу службы: контролирует, как выполняются поручения совета воспитателей, беседует с теми, кто решил стать на путь исправления.

Бытует мнение, что на службе легких постов и участков нет. Это так, нет легких, но есть более и менее сложные. Так вот на самых сложных, ответственных — Колесников. Конечно, не всегда вмешивается, порой просто наблюдает за действиями подчиненных, следуя золотому правилу: доверяй, но проверяй. Вот и проверяет. И всегда в движении, в делах и заботах, когда только все успевает?! Такой уж у него беспокойный характер.

Майор В. БЕСПАЛОВ.

УВВ по Уралу.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Право на должность

Незадолго до увольнения... в запас рядового Александра Малкова пригласил командир роты: — Хотим предложить вам остаться в войсках...

Это было неожиданно, но Александр думал недолго, согласился. Армейская жизнь пришлось ему по душе, и он не мог представить себя вне воинского коллектива, в стороне от четкого ритма и строгого уклада его будней.

Различные обязанности исполнял, и за что ни

брался, делал добросовестно, с большим старанием.

А тянулся всегда Александр Иванович к живой работе с людьми, так что должность старшины была ему в самый раз. Проявилась в нем и хозяйственная жилка. В подразделении Малкова хорошо знали, ценили за трудолюбие, энергию и инициативу, умение понимать людей.

Широк круг уставных обязанностей старшины. К примеру, служба суточного наряда. В уставе на этот счет лишь одна фраза: «...следить за точным исполнением обязанностей дежурным и дневальными по роте». Но означает ли это только контроль?

Нет, уверен Александр Иванович. Здесь все — от подбора суточного наряда до его смены.

А как это выглядит на деле?

— Обычно свои предложения о заступающих на службу докладываю командиру роты. Слежу, чтобы в наряд попали воины достойные и добросовестные, желательно из одного отделения во главе с командиром. Неоднократно убеждался: если состав наряда подобран на скорую руку, то у заступающих складывается мнение, что им предстоит выполнять несложную, малозначимую задачу.

Но вот люди подобраны.

МУЖЕСТВО, БДИТЕЛЬНОСТЬ, БЛАГОРОДСТВО

...И НИКТО НЕ ПОСТРАДАЛ

Председатель колхоза махнул рукой и крикнул трактористу: «Давай!». Подчиняясь указанию, тот тронул рычаги, и новенький «Беларусь» с прицепом свернул с дороги на набухшую влагой землю свежеспаханного поля. Несколько метров, и трактор прочно завяз в грязи. Мотор заглох.

Этот, казалось бы, совершенно нелепый поступок вызвал явное одобрение стоявших поблизости мужчин. О них председателю несколько часов назад в райцентре сам председатель райисполкома сказал: «Работники компетентных органов», и предписал оказывать всемерную помощь и всяческое содействие.

— Значит, действуем, как договорились, — напомнил председателю один из мужчин. — Вы обходите дома один за другим, просите людей помочь вытолкнуть трактор и ругаете почему зря тракториста. В тот дом зайдете предпоследним...

Несколькими неделями раньше. В управлениях, отделах внутренних дел многих областей и районов страны поступили тревожные сообщения о ряде преступлений,

совершенных одним и тем же рецидивистом. Работники милиции получили его фотокарточки. При постановке задач непременно указывалось: «Согласно полученным данным, преступник по кличке Толстяк вооружен».

Его искали на железнодорожных вокзалах и в аэропортах, осматривали поезда и речные суда. О возможной попытке преступника уйти за границу были предупреждены пограничники и сотрудники таможенных служб. Подключились к розыску и военнослужащие внутренних войск.

Получив задание на участие в розыске, прапорщики В. Оксютя и Б. Кузнецов начали со сбора информации о том, кто стал для них противником. Чем больше накапливалось данных об этом человеке, тем отчетливее представляли себе Владимир Адамович и Борис Геннадьевич, насколько нелегко будет его поиск...

По крупицам накапливался материал, который в конце концов позволил отыскать след бандита, а потом и место, где он скрывался.

Теперь все внимание — их подготовке. Основную упор — на практическую отработку вводных, действий по сигналам и командам. Это дает больший эффект, чем механическое заучивание отдельных статей устава.

У старшины роты немало помощников. И в первую очередь — сержанты.

Тепло отзывался Александр Иванович о Р. Алыбаеве, В. Демченко, Г. Оганесяне и других младших командирах. Они и заправку коек проверяют, и работу уборщиков проконтролируют, и за мелким ремонтом мебели и вещевого имущества проследят.

— Если ежедневно помогать сержантам, — отмечает старший прапорщик Малков, — регулярно анализировать их успехи и промахи, то можно, не разрывая на части, добиться и образцового порядка, и четкого ритма жизни подразделения, и здорового нравственного климата в коллективе.

Чтобы повысить само-

стоятельность и ответственность сержантов за поддержание внутреннего порядка в жилых помещениях, старшина роты вместе с санинструктором ежедневно выставляет оценки за чистоту и санитарное состояние в казарме. И баллы эти не формальные, как иногда бывает. На экране соревнования «За образцовый внутренний порядок» наряду с отличными и хорошими оценками есть тройки и даже «неуды». Все это активизирует работу младших командиров.

Рота, где Александр Иванович старшиной, выполняет задачи боевой службы одновременно на нескольких объектах. О ее качестве говорит недавнее подведение итогов: было отмечено, что личный состав добился высокой надежности охраны. И в этом есть немалый вклад старшины. При постановке задач командиром роты старший прапорщик Малков делает необходимые пометки в

своем плане: обратить внимание на состояние постовой одежды, проконтролировать порядок доставки пищи... Это не мелочи: прохудившаяся постовая одежда, несвоевременная доставка в караул пищи и многое другое влияет на настроение людей, а значит, и на качество боевой службы.

У него спрашивают: что помогает успешно справляться с нелегкими своими обязанностями? Малков отвечает так:

— Во всем нужен план. Он дисциплинирует, нацеливает на конкретные задачи, позволяет из массы повседневных дел выбрать самые главные, не терпящие отлагательства...

В служебной карточке старшего прапорщика А. Малкова более полусотни поощрений. Красноречивая цифра, говорящая о добросовестной службе, исполнительности и трудолюбии старшины роты.

Майор Я. ДАНЧАК.
УВВ по Уралу.

За несколько часов до задержания. Вызванный в райисполком председатель колхоза был крайне удивлен, когда следователь выложил перед ним на стол несколько фотокарточек и спросил, не знает ли кого-нибудь из людей, изображенных на них. Но он был еще более растерян, увидев на одном из снимков знакомое лицо.

— Вот этот человек работает у нас. Только у него совершенно другая фамилия...

Областной центр уже спал, а в одном из кабинетов управления уголовного розыска все не гас свет. Сотрудники милиции уточнили последние детали операции. Важно было взять преступника так, чтобы у него не осталось никакой возможности применить оружие, чтобы полностью исключить малейший риск для окружающих.

Постепенно сложился четкий план действий. Чтобы выманить Толстяка из дома, решили вызвать нескольких жителей деревни для помощи в извлечении из грязи застрявшего трактора. Если кто-то подойдет к месту раньше, чем преступник, специально выделенные работники милиции в штатском отведут их тут же в безопасное место.

...Трактор прочно сидел в грязи. Оксюта и Кузнецов, одетые в ватники, стояли на ветру возле трактора, ожидая, пока объявится Толстяк. Когда фигура коренастого, угловатого мужчины с тяжелым и угрюмым взглядом показалась из-за пригорка, Владимир Адамович и Борис Геннадьевич только переглянулись: они! Подошедшего же встретили одобрительными возгласами, дескать, с такой подмогой дело быстро пойдет на лад.

Дружно налегли на задний борт прицепа. Оксюта командовал: «Раз-два, взяли!» — и тут же руки ошеломленного Толстяка оказались в наручниках.

Несколько секунд тот, тяжело дыша, молчал, приходил в себя. Потом в бессильной злобе выдохнул:

— Красиво, краси-и-и-во вы меня...

На следующий день сослуживцы тепло поздравили прапорщиков Оксюту и Кузнецова с успешным выполнением задания, а еще через некоторое время — с поощрением в приказе начальника внутренних войск МВД СССР.

Подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.
Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — КОМСОМОЛЬСКУЮ ГАРАНТИЮ КАЧЕСТВА

НА ПОСТАХ— КОМСОМОЛЬСКИЕ СМЕНИ

- ДАНЬ МОДЕ ИЛИ СТОЯЩЕЕ ДЕЛО!
- КОГО ПРИНИМАТЬ В МОЛОДЕЖНЫЙ КОЛЛЕКТИВ!
- КАК СОБЛЮСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПЕРЕДАТЬ ОПЫТ!

Ночью в ИТК ожидалось прибытие с работ бригады осужденных. Начальник войскового наряда контролеров прапорщик Николай Диканев знал, что это время самое ответственное. Тут нужно сработать грамотно, не допустить проникновения запрещенных предметов на охраняемую территорию. Индивидуально побеседовав с каждым подчиненным, лишний раз убедился: они не подведут.

Николаю вспомнился недавний случай. Во время проверки наличия осужденных в жилом помещении комсомолец прапорщик В. Жбанов заметил странное поведение двоих из них, доложил об этом по команде. Вскоре выяснилось, что в одной из тумбочек были припрятаны спиртные напитки. Пример, казалось бы, впечатляющий — бдительность налицо. Но комсомольского секретаря Диканева занимало вот что: каким образом доставлено спиртное? Кто и на каком этапе недоглядел?

Вскоре состоялся предметный разбор случившегося. Серьезный разговор комсомольцы продолжили и на своем собрании. На повестку дня они вынесли вопрос о дальнейшем повышении бдительности на боевой службе. О чем говорили люди? О том, что в контролерской среде нет истинной дружбы и взаимодействия. Сплошь и рядом бытует мнение: «Не у меня случилось, не с меня и спрос».

Вскоре после того собрания и были созданы в подразделении комсомольские смены. «Думаю, этот шаг обязательно пойдет на пользу делу», — сказал секретарь бюро ВЛКСМ.

Но не все и не сразу восприняли правильность такого решения. На том, как приживалась комсомольская инициатива, хочется остановиться поподробнее.

На первых порах комсомольско-молодежные смены вели себя робко. Многие, и прежде всего коммунисты-руководители, видели в их создании, к сожалению, только дань моде. И, как знать, может быть, идея и сама бы себя изжила, не сплыва-

лась в батальоне вовремя и не смени тактику. Зачем всю молодежь поголовно объединять в эти смены? К чему искусственно раздувать их число? Пусть их будет меньше, зато работают они лучше других. Пусть войдут в них только достойные.

Так из начально четырех остались только две комсомольские смены — прапорщиков Н. Диканева и П. Потехина. Но зато это были настоящие, боевые единицы. Вот тогда-то поверили уже многие: новое дело — стоящее, оно поднимает настрой у прапорщиков-контролеров, пробуждает доброе соперничество, открывает новые возможности воздействия на коллектив.

Пришлось немало потрудиться членам комсомольско-молодежных смен, чтобы заслужить авторитет контролерского состава. Не оставалась молодежь без поддержки партийной организации. Ведь главное, чего поначалу не хватало комсомольцам — служебного опыта. Понимая это, секретарь парторганизации старший прапорщик В. Трофимчук стал первым наставником молодежи. Его и сегодня часто можно видеть в комсомольской среде, он интересуется проблемами становления контролеров, разрешает их вопросы, участвует в инструктажах комсомольских смен, выступает на комсомольских собраниях.

Однажды, собрав накоротке молодых контролеров, партийный секретарь сказал: «За дело вы взялись горячо, но вот что мне не нравится: вы забываете о бережном отношении к своему же собственному опыту. Почему бы, например, не выпустить хорошую фотогазету о передовиках, не посвятить фоторепортаж лучшей комсомольско-молодежной смене?»

Прислушались комсомольские активисты к дельному совету. Вскоре на КПП комсомолка прапорщик Е. Семенова задержала нарушителя. Тут же была выпущена листовка. Или другой пример. Наибольшую активность на боевой службе в течение недели проявляла смена прапорщика Потехина. После подведения итогов активом

был выпущен фотобюллетень «Доблесть идущих впереди». В нем наглядно раскрыт ваялся опыт передовиков.

Только на этом члены ВЛКСМ, разумеется, не остановились. При подведении итогов теперь решено давать комсомольскую оценку действиям каждого молодого контролера, объявлять победителя в комсомольской смене. Был учрежден и специальный выпел, который на комсомольском собрании подразделения ежемесячно вручается лучшей смене.

Примером добросовестного выполнения поставленных задач служит сам комсомольский секретарь. Его отличают трудолюбие, целеустремленность, дисциплинированность, скромность. По годам он молод, но для иных прапорщиков Диканев уже является опытным наставником. Возглавляемый им наряд часто опережает другие. Николай неплохой организатор, да и как о воспитателе о нем сегодня говорят с уважением. Комсомольская организация под его началом настойчиво работает над повышением служебного роста комсомольцев. Часто практикуются здесь комсомольские рейды по проверке мест несения службы. Интересно проходят вечера чествования передовых комсомольцев-контролеров. Но, конечно, главное внимание — новичкам, шефству над ними.

Прибыла, например, в подразделение Ирина Рыбакова — молодой контролер. Представилась, рассказала о себе. Комсомольские активисты решили помочь ей вступить в службу, а для этого дали комсомольское поручение одному из передовых контролеров. Сейчас Ирина успешно выполняет служебные обязанности, участвует в общественной жизни подразделения.

О хорошем рассказывать легко. Но куда не денешься — приходится говорить и о том, что одно время подбором контролеров занимались только командиры, не прислушиваясь к голосу комсомольцев, хотя активисты ВЛКСМ порой могли бы подсказать, что представляет собой тот или иной приемлемый на службу. Например, стал контролером военнослужащий сверхсрочной службы младший сержант А. Милюков. Вскоре за пьянство он был исключен из комсомольских рядов, а затем и уволен из войск. Этот случай еще раз показал, что кадровые вопросы нельзя решать за закрытыми дверями. Надо всесторонне поглядеть на человека и командир, и комсомольскому активу, узнать его пообстоятельней, только потом аттестовать.

Ныне к голосу комсомольского лидера, мнению рядовых комсомольцев прислушиваются. Но бывает еще вот как. Приняли молодого контролера на службу, и кто считает дело сделанным. А новичок так и живет сам по себе: никто с ним толком не побеседует, не поинтересуется планами на будущее, не вникнет, как он коротает досуг. Получается — несет исправно службу, и ладно. А потом удивляемся, как это хороший человек вдруг стал плохим за воротами части?

Так было, к слову, с комсомольцем прапорщиком С. Бондаревым. По службе к нему претензий никаких. Но вот, выступая на комсомольском собрании, прапорщик Е. Семенова откровенно сказала: «Больно уж гладко говорится в докладе о внутреннем мире кое-кого. Хвалит, например, комсомольца Бондарева. Но ведь после службы его будто кто подменяет: выпивает дома, ругается с женой...»

Призадумались собравшиеся. А что скажешь? Плохо знаем, выходит, членов своего коллектива. Стали с той поры не только глубже вникать в обстановку, складывающуюся в подразделении, в сменах, но и вместе с политработником, секретарем парторганизации, представителями женсовета посещать семьи молодых контролеров, конкретнее вести индивидуальную воспитательную работу. И опять в этом главный импульс идет от молодежного вожака.

До Николая Диканева комсомольцы выдвинули на секретарский пост прапорщика С. Лазукова. Производил он впечатлительное энергичного парня, заряженного на дело, ходил в передовиках, готовился к поступлению на юридический факультет университета. Проголосовали, а вскоре выяснилось, что общественная работа для него — тяжелый камень. Со скрипом, под нажимом ротного политработника проводилась даже комсомольские собрания...

Хочется прояснить и вот такой вопрос, к слову, часто возникающий, чуть разговор касается комсомольско-молодежных смен. Народ в них подбирается сплошь молодой, включая и начальника войскового наряда. Командира, естественно, заботит: а как же быть с передачей опыта послужившими, знающими контролерами? Как пре-емственность соблности?

Наверняка все мы смотрели художественный фильм «Добровольцы». Давайте вспомним дядю Сашу из этой картины, того самого, который называет себя «комсомолом, но только на пенсии» и вместе с Кайтановым едет на все новые и новые комсомольские стройки. А разве в наших подразделениях нет таких людей, сохранивших в душевной глубине огонь молодости? Конечно же, они есть. А значит...

Не хочу навязывать своего мнения, пусть решает молодежь. Но одно сказать все же хочу. Точнее — предостеречь. Был в одной из наших рот случай, когда командир силой волевого решения назначил молодежную смену «для оказания помощи» контролера, у которого... и учиться-то, по сути, было нечему, да и сам он не горел желанием помогать начинающим товарищам. Для правильного решения, конечно же, нужно учитывать и желание ветерана работать с молодежью, и мнение самого комсомольского коллектива.

Майор С. МЕНЬШИКОВ,
заместитель командира батальона
по политчасти.

*Оршанско-Хинганское Краснознаменное
Центральное УВВ.*

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ...

По озабоченному виду командира старший прапорщик Горлов понял: случилась неприятность. Голос офицера, обычно спокойный, звучал резко:

— Извини за срочный вызов, Алексей Петрович, но дело не терпит отлагательств: твой Есеркенов милицией задержан. В нетрезвом виде. Ты понимаешь, что это значит?

— Понимаю, — командир взвода контролеров поднял голову. — Как он мог? Слово ведь дал...

— За словом дела стоят, — нахмурился старший лейтенант. — Истина старая, проверенная жизнью. Сегодня, когда вокруг такие перемены, с нарушителей спрос вдвойне. А нянчиться... Кстати, сколько раз беседовал с Есеркеновым?

— Порядком, — вздохнул Горлов. — Последний разговор только позавчера был.

— Вот-вот. А с него как с гуся вода. У последней черты человек. Так ведь?

Остановившись перед секретарем партийной организации, уже мягче добавил:

— А боль твою я понимаю. Не только тебя он подвел. Людей. Того же Хрусталева, Скибина. Кому-то из них за Есеркенова дежурство нести. А они, наверное, планы на выходной строили: новый фильм посмотреть, на природу с семьей выехать.

Алексею Горлову возразить было нечего. Прав командир — поступок контролера чести коллективу не делал. Просмотрели парня. Покруче надо было с Ахатом. И с себя вины не снимает. Ошибся в человеке.

Прапорщик Есеркенов был уволен. На совете он услышал немало упреков. Была правда, у него надежда на Горлова. Но, взглянув на Алексея, понял: не подержит. Что ж, сам виноват — слабаком оказался. Доброту взводного, давшего ему последний шанс, смог лишь до порога донести. А переступив его, снова за рюмку взялся. Какой же ты после этого мужик, Есеркенов! Потом хотел подойти к Горлову, но тот его опередил:

— Ты молод, Ахат, и впереди у тебя много дорог. Выбери сам верную. А на товарищей не сердись. Решение — хотя и суровое, но справедливое.

Возвращался домой Горлов, а на сердце будто камень лежал. Жалел, что не сумел-таки повлиять на человека. Вроде бы правильно все делал: и разговоры крутые вел, и о морали беседовал. Не помогло...

Вот и дом. Нарочитую веселость жена

тут же разгадала. Накрывая на стол, спросила:

— Что случилось?

Глаза ее глядели ласково, с еле заметной тревогой. «Переживает, — с теплотой подумал Алексей. — Она всегда понимала меня. Поймет и сейчас». Есть не хотелось. Вдохнув, рассказал все, как было. Галина Викторовна внимательно слушала. Когда он умолк, улыбнулась:

— Чудак ты, Леша. Все же правильно делал. А Есеркенов... Не разобрался парень в себе. Разберется — все ладно будет. А теперь ешь.

— Есть, товарищ прапорщик! — К Горлову снова вернулось хорошее настроение.

У Галины Викторовны на погонах одной звездочкой меньше. Но командир дома она.

С мужем у нее одна дорога. Больше двадцати лет они рядом в строю.

По семейной традиции связал свою судьбу с армией и сын. Петр Горлов — старший лейтенант. «Семейственность в армии развели, — шутит Алексей Петрович, — лишь Ирочка у нас человек сугубо штатский».

Ирина после окончания педагогического училища будет работать воспитателем в детском саду. Когда вся семья в сборе, садится будущий педагог за пианино, и квартира наполняется музыкой...

Однажды, воспользовавшись приглашением, я побывал в квартире Горловых. На звонок дверь открыла миловидная женщина.

— Галина Викторовна, — представилась она. Пока ждали Алексея Петровича, положила передо мной ворох фотографий:

— Они как книга, — задумчиво произнесла хозяйка, — по ним все о нашей жизни прочитать можно. Вот я на сцене танцую, а это — Алексей после концерта. В Майкопе снимались. Там и познакомились.

И рассказала, как однажды, проходя по территории фабрики, куда устроилась на работу, увидела на Доске почета фотографию парня. «Все пожилые, а он почти подросток. Симпатичный такой, глаза озорные, добрые».

Галина Викторовна достает из семейного альбома еще одно фото. На нем — рядовой Горлов. На лице солдата улыбка.

— Он и теперь такой, — с теплотой произносит женщина. — Общительный, с большим запасом юмора. Как в те годы.

Семейная фотография. На ней Алексей и Галина в военной форме. Рядом — малыш.

— Это наш Петя — поясняет хозяйка. — Так назвали в честь Лешиного отца. Он не вернулся с фронта, из-под Брянска похоронка пришла.

Вот снимок, где Галина Викторовна сфотографирована у развернутого Боевого Знамени части. Награждена фотокарточкой за образцовое несение боевой службы.

— Как же вы решились? — спрашиваю ее. — Работа на фабрике и вдруг — военная служба!

— Сначала сомневалась, — признается Горлова. — Но рядом был муж. Первые уроки он мне дал. Помогали и другие. Старший лейтенант Хейфиц, прапорщик Афанасьева. Знаете, какая это женщина!

От таких, как Антонина Дмитриевна, и передалось Галине мастерство. Не сразу, конечно, постепенно. Сегодня на ее счету десятки пресеченных ухажерей.

Подшел старший прапорщик Горлов, и мы смотрим фотографии уже втроем. Попутно ведем разговор о контролерской службе, о делах партийной организации. Знаю, что как секретарь партбюро Алексей Петрович делает немало, и все же интересуюсь:

— Что меняется в подразделении в последнее время?

— Много не так быстро, как хотелось бы, — признается он. — Но ростки нового есть — люди серьезнее относятся к своим обязанностям, самокритично оценивают работу, избавляются от вредных привычек. От таких перемен коллектив здоровее стал.

К журнальному столику подсаживаются хлопотавшие на кухне Ирина и Петр, находящийся в отпуске. Парадная форма молодому офицеру к лицу. Общительный, но о себе рассказывает неохотно. «А что говорить? Служба только начинается...».

Увидев себя на снимке еще совсем маленьким, смеется:

— Тогда меня в военном городке все знали. Родители с собой часто брали. Нравилось мне там, Солдаты бегут кросс, и я пробую с ними. Даже неполную разборку автомата научился делать. Жил мечтой стать военным. Как видите, сбылось.

— Отец ко мне в училище приезжал. Фильм о нашем выпуске снял. Теперь, когда собираемся вместе, часто его смотрим. Есть и другие семейные фильмы.

Постепенно разговор заходит о любимых праздниках. Выяснилось, что самый почитаемый в семье Горловых — это День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

— Вот только не всегда вместе встречаем его, — говорит Алексей Петрович. — Люди мы военные, сами понимаете.

Телефонный звонок не дал договорить. Горлов поднял трубку, и лицо его сразу стало серьезным. По коротким «Так точно», «Сейчас приеду» понял звонят из подразделения. Повернувшись к нам, Алексей Петрович виновато улыбнулся:

— Вы уж извините. Служба.

**Старший прапорщик
В. СЛОБОДЯНЮК.**

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда материал готовился к печати, стало известно, что Галине Викторовне Горловой присвоено воинское звание «старший прапорщик».

Методически грамотно обучает подчиненных командир взвода старший прапорщик М. Пургов. Это еще раз подтвердили практические занятия по защите от оружия массового поражения.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

БДИТЕЛЬНОСТЬ — ЧЕРТА ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ

ПОСЛЕ ПРИГОВОРА

Об интуиции всерьез говорить не принято. Считается, что понятие это из области мистической, нереальной. А по-моему, человек, до тонкостей познавший свое дело, как опытный шахматист — по первым ходам предвидит дальнейшее развитие игры. И ничего в этом сверхъестественного нет. Старший прапорщик А. Воронин, к примеру, по поведению осужденных, по складывающейся обстановке почти безошибочно может определить, с какими трудностями столкнется караул при выполнении задач планового и судебного конвоирования. Его служебная интуиция — не чудо, а закономерное следствие богатого опыта, от нее не отмахнуться.

Вот и на этот раз, казалось, все было как обычно. Как обычно караул, возглавляемый старшим прапорщиком А. Ворониным, прибыл в здание областного суда. Уточнив задание подчиненным, Анатолий Викторович доложил председательствующему по делу народному судье о готовности к началу процесса. Затем, опять же как обычно, старший прапорщик поговорил с государственным обвинителем, адвокатами, выяснил, как складывается обстановка в ходе многодневного судебного разбирательства. Тем более, что подсудимым вменялось в вину совершение тяжкого уголовного преступления, повлекшего смерть человека.

Анатолия Викторовича заверили, что оснований для тревог нет, все идет по плану. Да и что, дескать, может случиться? Начальник караула, конечно, мог бы ответить на этот вопрос, благо есть что вспомнить, всякое повидал. Но не время было предаваться воспоминаниям — служба.

Неосознанное чувство беспокойства, как он позднее признается, не покидало Анатолия Викторовича. Он внимательно осмотрел барьер, отделяющий подсудимых от зала, убедился в надежности креплений скамьи, проверил, нет ли где запрещенных предметов, записок.

Ведь нередко, и начальник караула знал об этом, подсудимые пытаются любым способом получить информацию от сообщников. Воронину и его подчиненным уже приходилось перехватывать записки, содержащие подробные «инструкции»

для подсудимых о том, как вести себя во время судебного процесса.

Анатолий Викторович еще раз оглядел зал заседаний. Его насторожило отсутствие наряда милиции. «А он и не нужен сегодня, — ответили ему. — Процесс-то заканчивается».

Понятно, что подобное разъяснение не удовлетворило старшего прапорщика. Уж кто-кто, а Анатолий Викторович мог припомнить не один эпизод, когда малейшее отступление от установленного порядка приводило к самым нежелательным последствиям. Вернувшись в караульное помещение, Воронин тут же доложил об увиденном командиру подразделения. А после, исходя из создавшейся обстановки, довел до каждого военнослужащего боевой расчет. Бдительность, внимание и постоянная готовность к решительным действиям — основные требования начальника караула.

...Заседание суда подходило к концу: — Именем Российской Советской...

Может быть, на доли секунды опередил старший прапорщик А. Воронин распоясавшегося подсудимого, с которого не спускал глаз. Решив, что терять ему нечего, преступник вознамерился рассчитаться с судьей. Но не успел он рвануться к барьеру, как рядом оказался начальник караула. Он и рядовые В. Федосеев, А. Анарбаев, О. Жаворонков и А. Шмыдов быстро призвали преступника к порядку. Вот и не верь после этого в интуицию.

Караул свою задачу выполнил. Да и не было такого случая, чтобы Анатолий Викторович и его подчиненные, за каждого из которых он ручается головой, оплошали в трудную минуту. Все, что касается вопросов служебных, по мнению Воронина, не приемлет малоубедительных «не знаю — не умею». Коли заступил на службу с оружием в руках — должен знать и уметь все, что требует устав.

Многое здесь зависит от самого Воронина. Готовясь к караулу, его подчиненные держат своеобразный экзамен на профессиональную пригодность, отрабатывают вводные, «проигрывают» свои действия в сложившейся обстановке. С тем, чтобы в реально напряженных условиях быть во всеоружии.

Говорят, годы берут свое. И старший прапорщик А. Воронин по праву считается ветераном войск. Но годы и дают немало: знания, подкрепленные опытом, навыки, проверенные практикой, высокое служебное мастерство, — словом, то, по чему судят: этот человек — профессионал в своем деле.

Прапорщик И. БОЛДИН.

Приволжское УВВ.

Падение

Это как обвал в горах. Начинается с небольшого камня, сорвавшегося с высоты. А вслед ему устремляется вниз поток из больших и малых камней. Так и рюмка спиртного. За первой следует вторая, третья... А там, глядишь, недалеко и до беды.

...У бывшего военнослужащего одной из частей Приволжского УВВ прапорщика В. Резванова, по словам матери, тяга к спиртному появилась в юные годы. Пагубное увлечение привело к хулиганству. Резванов попал на скамью подсудимых.

При поступлении на службу судимость свою он скрыл. А те, кто по долгу своему обязан был досконально проверить кандидатуру будущего прапорщика, отнеслись к порученному делу спустя рукава.

Служил Резванов плохо: конфликтовал с командиром и сослуживцами, неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности, несколько раз в состоянии сильного опьянения попадал в медвытрезвитель и комендатуру.

Систематическое употребление спиртного всегда чревато пагубными последствиями. Джек Лондон тонко подметил эволюцию алкоголика: начало пути — рюмка, середина — выпивающая компания, конец — в тюрьме за убийство в пьяном виде или в могиле... «Злодейка с наклейкой» привела и бывшего военнослужащего Резванова к роковому концу.

Из этого случая должны извлечь для себя урок многие. И вот почему. В ходе следствия сослуживцы Резванова признали, что неоднократно участвовали с ним в совместных выпивках. Красноречивое свидетельство того, что в коллективе была создана вполне благоприятная обстановка для выпивох. Это подтверждает и такой факт: военнослужащий этой же части В. Ченцов в состоянии алкогольного опьянения совершил преступление.

Скажем прямо: данные примеры для войск в целом-то не характерны. Сама обстановка в подразделениях, боевая служба требуют безусловной трезвости. И в подавляющем большинстве подразделений безраздельно властвуют буква и дух устава, царит твердый воинский порядок, при котором случаи, о чем шла речь выше, просто невозможны. Им там нет места, как нет места сорнякам в чистом, любовно возделанном поле.

Нельзя сказать, что офицер В. Петренко и другие офицеры части не уделяют внимания борьбе с пьянством. Были и наказания в дисциплинарном порядке, и персональные дела... Терпимо пока в коллективе относятся к тем, кто смотрит на окружающий мир сквозь горлышко бутылки. А происходит это потому, что слишком многие сживали вместе за «пьяным» столом, а кто же пойдет против своего вчерашнего собутельника?

И командование почему-то смирилось с таким положением. Не ведется планомерная, целеустремленная работа по преодолению ставшей для многих привычной тяги к спиртному. Вопреки решениям партии до последнего времени не было намечено комплексной программы по борьбе с пьянством. Обстановка благодушия приводит к горьким событиям. Случаи, подобные упомянутым выше, были и в других воинских коллективах. Расскажу об одном.

На почве пьянства совершил тяжкое преступление бывший военнослужащий одной из частей УВВ по Уралу прапорщик Г. Яхнин. Двенадцать лет лишения свободы — таков был приговор суда. Не скоро доведется Яхнину увидеть теперь жену и детей. А как измерить страдания другой семьи, которой вообще больше не суждено увидеть своего мужа и отца?

Да, богатый урожай больших и малых бед собирает «зеленый змей». И до тех пор не будет гарантий от рецидива неприятностей на почве пьянства, пока не навалимся на решение этой проблемы всем миром.

Помимо целенаправленной, продуманной и систематической работы командования и политорганов по борьбе с пьянством, насаждению трезвого образа жизни, должно сказать свое веское слово партийные, комсомольские организации, вся общественность. Важная роль принадлежит антиалкогольной пропаганде, индивидуальной воспитательной работе.

Очень важно, чтобы каждый человек осознал пагубность этого порока и добровольно отказался от употребления спиртного. К тем же, кто не имеет достаточного желания сделать это, надо применять все предусмотренные законом меры воздействия, чтобы люди постоянно ощущали твердую волю коллектива.

Полковник юстиции И. ГОРЯЧЕВ.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА: ПЛАНЫ И ДЕЛА

ЧТО ДАРИТ ПРИРОДА

Довольно часто можно слышать: дары природы, дары природы... Грибов много уродилось, поляны в лесу от ягоды красные, рябина красавицами-гроздьями увешана. Но ведь это еще не значит, что дикоросы — уже на солдатском столе, садись и кушай все готовое. Надо правильно организовать заготовку и обработку грибов, ягод: выделить людей, не упустить время, решить не простые на сегодня транспортные проблемы. То есть, дары дарами, а без труда все равно ничего не добьешься. Потому к заготовкам лесных богатств готовимся мы основательно и продуманно.

Свои выходные дни солдаты с удовольствием посвящают сбору земляники, лесной малины, подосиновиков. Но делать это умеют не все: иной и грибницу разрушит, и поганку в ведро может бросить, и мимо черничного места пройдет — не заметит. Тут ведь тоже навыки и умение нужны, а потому в число заготовителей включаем мы и людей опытных: жен наших офицеров, прапорщиков. Они и солдат обучают, и сами довольно-таки весомый вклад в общее дело вносят. Потому-то вовсе не редкость, что подается на солдатские столы варенье из малины, брусники, рябины... Ежегодно собираем около пяти килограммов дикоросов на каждого военнослужащего. Кстати, не обходим мы стороной и крапивники: листья

крапивы, особенно молодые, используем в супах, салатах, после соответствующей, конечно, обработки. И вкусно, и питательно. Советуем: попробуйте!

Ягодные места, как говорится, не проручкой находятся, к ним добираться надо. Потому решили мы плодово-ягодный кустарник высадить в непосредственной близости от подразделения. Привезли саженцы, отвели для них место — и уже третий год урожай здесь собираем. Уход, в общем-то, минимальный, а отдача неплохая: около шестидесяти килограммов варенья выходит.

Кормят лес и луг и животных, содержащихся на нашем подсобном хозяйстве. Опять-таки косарям в полную силу трудиться приходится, чтобы за считанные дни на весь год сена заготовить. В подразделении — пять дойных коров, каждая более двух тысяч килограммов молока за год дает. Вполне хватает его и солдатам, и детям военнослужащих. Сохраним мы крупный рогатый скот и на откорм: пока 15 голов, но в ближайший уже год эту цифру увеличим. А почему бы не сделать это, коль кормовая база позволяет? Трава — не дефицит, а как побольше ее накопить да получше сохранить, это, думаю, решим.

И еще вот что сказать хочу. Соприкасаясь с природой, мы, военнослужащие, не только ее дарами учимся пользоваться, мы чаще задумываемся и о том, как сберечь ее богатства, ее красоту. Сам неоднократно был свидетелем того, как стараются солдаты веточку не сломать, кустарник не повредить. Понимают: природа добром только на добро отвечает...

Старший прапорщик В. КУЗНЕЦОВ.
УВВ по Уралу.

ПРИГОТОВЬТЕ САМИ

Прапорщик В. Головачев — инструктор-повар. Высококласный мастер своего дела, Владимир Владимирович не только создатель вкусных блюд, но и пропагандист правильно организованного здорового питания.

Предлагаем (по просьбам читателей) несколько рецептов из «заветного блокнота повара». Одни блюда вполне по силам поварам в наших подразделениях, другие предназначены для домашней кухни. Одним словом — попробуйте сами.

МАЛОСОЛЬНАЯ РЫБА

На полтора литра воды возьмите столовую ложку уксуса, десяток горошин черного перца, 2—3 лавровых листа, стакан соли, столовую ложку сахара, щепотку семян укропа (можно заменить укропным маслом). Этот рассол вскипятить и остудить.

Рыбу (скумбрию, ставриду) разделить на филе и замочить в рассоле на 1,5—2 часа. Затем отжать, тонко нарезать, заправить растительным маслом и луком, дать настояться.

ТВОРОЖНОЕ ПЕЧЕНЬЕ

На 200 граммов творога потребуется 200 граммов сахара, 150 граммов сливочного масла (маргарина), 1 яйцо, по щепотке ванилина и пищевой соды. Муку добавлять понемногу, замешивая крутое (как для пельменей) тесто. Его раскатать тонким (5 мм) слоем, из которого нарезать фигурное печенье. Выпекать на сухом противне (сковороде) в духовке. Можно это сделать и на плите, в этом случае печенье надо переворачивать.

СВЯТОЕ ПРАВО

Я
столько снов
 не досмотрела..
Но вновь придется в ночь шагать:
такое
 выпало мне дело —
другие сны оберегать.
Я знаю — за строкой устава
самой истории завет:
моей земли святое право
на нерасстрелянный рассвет!
Немало я погон сносила,
сроднясь с армейскою судьбой,
а все ж, как женщина, просила —
пуская учебным будет бой.
И — говорю не между делом —
лишу себя не только сна,
коль вдруг
мишенью под прицелом
замрет над миром тишина.
Я

столько снов
 не досмотрела!
Но вновь придется в ночь шагать...
Большое
 выпало мне дело —
покой Отчизны охранять!

КОМБАТ

Нет,
время в том не виновато,
что он уходит на покой.
...Я помню нашего комбата,
как смотрит он,
в прищур, на строй.
Да, в жизни всякое бывало,
белеет инеем висок...
Привык с размаху,
без привала,
и вот
последний марш-бросок.
Взмахнул рукой молодецково
и улыбнулся.
Бравый вид!
«Все!

Отпахал свое, ребята!»
А под лопаткой — защежит,
и станет грустно почему-то...
...Дела закончил.
Должность — сдал.
В тепло домашнего уюта
вернулся.

Но, как прежде, ждал,
в волнение стоя на пороге,
лишь только явится рассвет —
а вдруг

 поднимут по тревоге?..
Но где посыльный?
Нет и нет...

Прапорщик **Наталья НЕТЛЕВСКАЯ**,
участница V семинара
литераторов внутренних войск

* * *

Торопясь,
в сапоги у порога.
Виновато тебе улыбнись:
что поделаешь —
снова тревога.
Не волнуйся,
 я скоро вернусь.
А в дверях — задержалась немного
на молчанье влажнеющих глаз...
Нет,
не станет
 обычной
 тревога,
даже
 если бывает
 не раз!

ОСЕНЬ

Роняет
 небо чаще
 слезы...
Увы, печальная примета.
Все больше прозы.
Больше — прозы,
тепла все меньше.
Меньше — лета.
Привыкнуть так и не сумею,
хотя
заранее все знаю...
Тоской осеннею болею.
Листаю календарь.
 Листаю...

ВETERАН

Он
остался в живых,
только сердцу
в День Победы большее вдвойне.
В болевую,
 щемящую дверцу
рвется память о прошлой войне...

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ УЮТ В КАРАУЛЬНОМ ПОМЕЩЕНИИ — СЛАГАЕМОЕ УСПЕХА В БОЕВОЙ СЛУЖБЕ ■ А ЧЕМ ЗАНИМАЕТЕСЬ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ВЫ?

НЕ РАДИ БАЛЛОВ...

Начальник колонии подполковник внутренней службы Александр Максимович Фролов в подразделении гость частый. Впрочем, не гостить он сюда, конечно же, приходит. Вот хотя бы последний раз.

— Уже домой было собрался, да не удержался, дай, думаю, взгляну, как наша затея в жизнь воплощается. Воплощается, а, Григорий Васильевич?

Капитан Г. Климишин, командир роты, сразу понял, что имеет в виду подполковник Фролов. Зашел у них как-то раз

говор о том, что в караульном помещении условия для отдыха личного состава лучше, чем в казарме. Вот тогда и родилась идея: оформить уголок психологической разгрузки. Площадь позволяет выделить для этого место, где можно было бы разместить большие аквариумы, высадить декоративную зелень, поставить удобные скамейки... Учреждение помогло строительными материалами, в подразделении нашлись мастера на все руки — и вот уже Климишин и Фролов любят

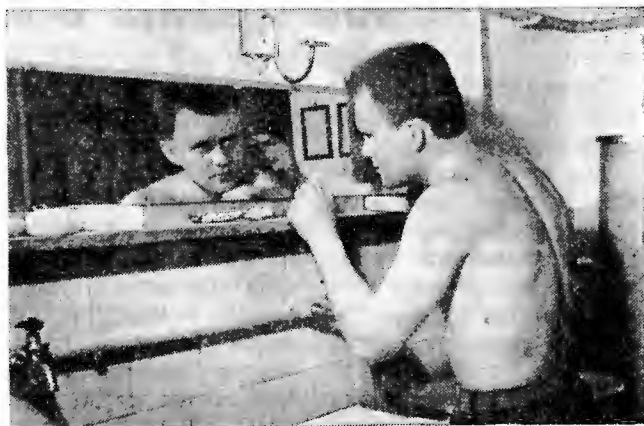

Вот такая здесь комната приема пищи — самовар на столе всегда горячий к приходу смены с постов, скатерти накрахмаленные, вазочки для сахара. Приятно здесь обедать — это вам каждый солдат скажет.

Выдалась минута отдыха, и каждому нашлось занятие по душе — можно в шахматы сыграть, в шашки, письмо родным написать, газеты и журналы свежие полистать...

С малых лет знакома всем поговорка «Чистота — залог здоровья». В роте, о которой идет сегодня речь, есть все необходимое для того, чтобы умыться, побриться, просушить одежду.

меченосцами и барбусами, плавающими среди водорослей. Уголок еще не достроен — не все задумки пока в жизнь воплощены, — но он уже стал любимым местом солдат.

Рота, о которой идет речь, по итогам прошлогоднего смотра-конкурса на лучший быт подразделения набрала наибольшую сумму баллов в части. Радует и то, что в лидеры она шагнула даже не из середнячков, а из отстающих. Всего три-четыре года назад именно по вопросам бытоустройства ее склоняли на каждом собрании, совещании, верно указывая и на причины запущенности: нет должного взаимодействия между ротой и колонией, вместо него рождаются лишь взаимные претензии.

Правильные выводы сделали из критики обе стороны, и как результат... Нет, не в баллах дело, не в самой победе в ходе смотра-конкурса. Улучшение бытовых условий, как и следовало ожидать, сказалось на результатах боевой службы и

учебы личного состава, на улучшении морального климата в коллективе: рота вышла в число отличных.

Беседую со старшим прапорщиком И. Пересадько, начальником караула, о том, как выполняют сегодня свои задачи его подчиненные. Узнаю: претензий нет ни к кому, службу часовые несут образцово. Пересадько — ветеран роты, и потому задаю такой вопрос:

— Что же мешало добиваться высоких результатов раньше, три-четыре года назад? Солдаты менее сознательные были?

— Может быть, — говорит он. — Но ведь сознательность-то солдата зависит и от того, как мы воспитываем его, как заботимся о нем. А если говорить часовому, что его служба ответственна, почетна, а этот часовой обедать вынужден на подоконнике, вместо допитания чаем холодным кишки полоскать, на кровати во время сна мерзнуть — что в его сознании отложится? Правильные слова или собственные выводы из действительности?

Теперь же слово с делом не расходится. Да сами посмотрите...

Посмотреть действительно есть что. Вместе с очередной сменой караульных — они только что сменились с постов — иду в комнату для приема пищи. Есть печь, где можно подогреть блюда, вскипятить чай. Кстати, с ротной теплицы поступает сюда свежая зелень круглый год.

Спальное помещение — тоже просторное. Мыльницы, полотенца солдаты сюда из роты не носят: здесь есть запасные комплекты для каждого. Хорошая вентиляция устроена: летом — прохладно, зимой — тепло, сухо. Не забыли и о комнате для умывания: зеркало, подсветки, при необходимости — теплая вода.

А вот еще одна комната. Журнальный столик, шкаф, в котором книги, настольные игры. Здесь проводят работу агитаторы, выпускаются боевые листки, идут шахматные баталии...

— Конечно, не с неба все это воинам свалилось, они сами и создавали для себя такие блага. Рядовой А. Гилев — сантехник, прокладка труб, установка кранов — его рук дело. Рядовой И. Топоровский — штукатур, каменщик, так что и на его долю работы здесь хватало. Старший прапорщик Л. Баранченко провел электропроводку, старший прапорщик Я. Тымкевич занимался дизайном.

Ныне караульное помещение роты — лучшее в части, сюда приглашают участников всевозможных сборов, тех, кто приезжает за опытом. Но, еще раз хочется подчеркнуть, не ради показухи вот на таком уровне решаются в роте бытовые вопросы, а ради того, чтоб коллектив успешней решал главные свои задачи — задачи боевой службы.

Старший прапорщик Н. БЕЛОНЕНКО.

Фото автора.

УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР.

СПЕЦИАЛИСТУ ТЫЛА — НА ЗАМЕТКУ

МОЖНО СДЕЛАТЬ В СЕНТЯБРЕ

Силосование можно проводить на подворье любого подсобного хозяйства.

Для этого надо подготовить водонепроницаемую яму или траншею, далее хорошо измельчить растительное сырье перед закладкой и так утрамбовать, чтобы в заложенной массе не осталось воздуха и корм не окислился. Заполнить емкость следует как можно быстрее — за два-три дня — и надежно укрыть корм от промерзания и проникновения талых вод. На силос закладывают сорняки, крапиву, клевер, огородные отходы. Бобовые растения — клевер, зелень гороха, люцерна — содержат мало сахара и потому плохо силосуются. Чтобы не испортить корм, полезно добавлять к ним растения, содержащие много углеводов, например, зелень кукурузы, свекольную ботву, тыкву, зеленые капустные листья, злаковые травы.

Добавляют и 5—10 процентов вареного картофеля. Его разбавляют водой и густой болтушкой опрыскивают силосуемую массу по мере загрузки в емкость. Из очень сочного сырья корм получается переокисленным, поэтому к нему лучше добавлять измельченную мякину, солому. Чем тщательнее изрублено сырье, тем плотнее оно утрамбуется и лучшего качества получится корм.

В старину зеленый корм закладывали в ямы, посыпая солью во избежание порчи. И сейчас этот способ приемлем, потому что все-таки сложно сделать настоящую силосную траншею и полностью загерметизировать корм. Соль — надежный консервант, она сдерживает молочнокислое брожение, если оно развивается слишком бурно. Но при этом нужно учесть и другое. Если

корм при закладке в яму был слишком проявлен и стал сухим, то брожение проходит слабо, а соль еще более угнетает его, и силос может не получиться.

Чтобы ни воде, ни воздуху после закладки зеленой массы в емкость не было доступа, можно воспользоваться полиэтиленовой пленкой. Стены ямы обшиваются досками, чтобы не обсыпалась земля. Из пленки выклеивается емкость типа мешка, в нее закладывают измельченную массу. После заполнения выдавливают из мешка воздух и туго завязывают верхний конец, а затем яму утепляют.

Нередко силос закладывается тогда, когда появляются первые заморозки, он в этом случае получается лучшего качества, чем летний. Но постоянных холодов ждать не следует: ведь низкая температура сдерживает брожение.

НАСЛЕДНИКИ ДАНИЛЫ-МАСТЕРА

Всякого мастеровитого человека, который в своем деле живинку отыщет да такое чудо сотворит, что глаз не оторвешь, прозывают на Урале Данилой-мастером.

Умельцами такими издавна богата земля наша. Для многих из них умение это определило выбор ремесла, но несть числа тем, которые брались за инструмент лишь в свободное время, а в мастерстве своем искали не источник для пропитания, а радость для души, усладу для глаз людских. И обычно направляют их на тернистом творческом пути не специальная подготовка, а подсказка знающих людей, при-

обретенный в поисках опыт, чутье работающих рук, природный вкус.

Скромные, как правило, они не афишируют себя, и, чтобы найти таких людей в части, мне пришлось расспрашивать политрабработников подразделений, нет ли талантов в роте.

Нашлись. И немало. Сколь ни заняты военнослужащие, творческая жилка помогает умельцам использовать каждую свободную минуту, да и к служебному долгу учит относиться с вниманием и ответственностью. В каждом из тех, с кем удалось встретиться, проявлялись эти качества.

МАРКЕТРИ ДЛЯ ЧЕМПИОНА

Теплое живое дерево с детства притягивало старшего лейтенанта А. Кузнецова. Мальчику виделись какие-то фигуры в его толще, и однажды, уже в 9-м классе, он сделал резцы из стамесок и из валявшегося у дороги бревна вырезал истукана, точно такого же, что увидел недавно в книжке о сибирских жертвенниках. Разные фигурки резал он потом — то лихой казак, то божок какой-нибудь получался. Ни одной из тех работ не сохранилось, но истукана того все эти годы берег. «Мобу», — прозвал сынишка идола и относился к нему, как к живому: гладил, накормить пытался.

Пять лет назад, уже когда А. Кузнецов служил во внутренних войсках, случилось ему увидеть, как на досках в технике маркетри (деревянная мозаика) выкладывают замысловатые узоры, даже картины. Игра текстуры и цвета дерева создавала удивительный эффект объемности изображения. Вот олень по горам скачет и рогами пронзает облака. А вот береза трепещет на ветру, и каждая веточка долу клонится.

Захотелось и самому подобную картину сделать. Выбрал Андрей Юрьевич подходящую доску, интересный рисунок, нужный шпон, изготовил инструмент — и за дело. Времени-то немного свободного от службы, подвигалось нескоро. Но спешить в общем-то не в правилах настоящего мастера.

Однажды заговорил о своем увлечении с солдатами. Хотелось Кузнецову разбудить у них воображение, желание своими руками сделать что-либо красивое. Ну и для примера интерес к маркетри очень пригодился.

Послушали его солдаты, попросили показать, что получается, потом — как это делать надо. Тогда же решили: организуем кружок.

На первое занятие собралось человек пятнадцать. Месяца три только шпон резали: работа кропотливая — иногда из очень мелких деталей надо сложить мозаичный узор. Не все удержались в кружке — одним быстро надоело такое неприводительное занятие, другим, хоть и освоили они технику, творческого азарта не хватило, чтобы сделать пусть небольшую картинку или орнамент. Оставшиеся четверо после пробных работ первую настоящую решили сделать все вместе. «Давайте приготовим приз для чемпиона ротного шашечного турнира — складывающуюся наподобие книги доску, — предложил рядовой Василий Чекан. — В красивой обложке, развернешь — а там шашечное поле, и шашечки лежат». Прикинули — сил хватит, и взялись за дело. Хотелось, чтобы от их занятий польза людям была и удовольствие.

Каждый в роте мечтал выиграть этот приз. В упорной борьбе чемпионом роты по шашкам стал рядовой Абубокар Кадиев.

— Ну как, готова награда для чемпиона? — прибежал спорторганизатор к рядовому Чекану — он в кружке самый способный, правая рука старшего лейтенанта А. Кузнецова.

— А как же иначе, — улыбнулся Василий. — Начинайте новый турнир — шахматный. И для него приз будет.

СТОИТ ДОМИК — ЧТО ИГРУШЕЧКА

Первый домик прапорщик Л. Бануль сделал небольшим — длиной всего двадцать четыре сантиметра. Любовался он тогда поселковыми домиками с витым узором по наличникам — и захотелось самому такой сладить (своего-то дома не было), ну пусть не настоящий, пусть игрушечный. Вместо бревен — палочки диаметром восемь миллиметров (наточил их, сколько нужно, на станке).

Его прежняя профессия — столяр-станочник — может быть, и подсказала ему такую возможность. Вытачивал на станке детали, из которых потом, в свободное время, собирал игрушки — навьюченный верблюд, гармонист, балалаечник. А какие причудливые ножки сделал для столика под телевизор!

В деталях изучал и конструкцию крестьянской рубленой избы, и принципы ее

строительства. Первая была проста — в один сруб. И украшений немного — лишь наличники да карнизы прорезным узором выделил. Двускатную крышу съёмной сделал, потому что надумал и внутреннее убранство для домика изготовить. Печь русскую поставил, стол, скамьи вдоль стен, кровать и резной буфет в углу.

Хороший был подарок родившемуся сынишке. И пока рос мальчик, домик этот был для него любимой игрушкой. А Леонид Сергеевич уже новую избу рубит. «Бревно» потолще взял — двенадцать миллиметров, ведь теперь у избы три части: теплая (жилая), сени и клеть. Сама изба высокая — с подызбицей, с большим крыльцом. Клеть — просторная, настоящий амбар, с отдельной дверью, с широким взвозом.

Все окна, двери, крыльцо резьбой прорезной украшены. Леонид Сергеевич кладет венец за венцом второй этаж чудодомика. А под крышу подведет — за мебель примется, и тоже по лучшим образцам народных ремесел. Потом и до утвари для кладовых черед дойдет. Посуда всякая, ухваты, кочерга — все в домике будет. Чтобы, как в музее, можно было увидеть, как живет человек на селе.

ОЖИВАЮТ ПРОФИЛИ ЧЕКАННЫЕ

В кладовой у майора С. Поветкина — несметное богатство. На полочках и в специальных кармашках, в ящиках и коробочках — чеканы всяких форм и размеров, разнообразные инструменты. Лежат на полках листы меди, доски, наборы различных шлифовальных паст, мазей, кипы рисунков — всего не перечислишь. Кажется, на все случаи жизни заготовлено.

С легким нажимом проводит Сергей Ильич зубилом по линии рисунка — и на листе меди появляются очертания будущей картины. Один удар молоточком по чекану — и на мягкой поверхности меди образуется след: точка, черточка, крестик, галочка — какой угодно узор получится, сделай только нужный чекан. Положив медь на войлок, мягкими, плавными движениями Поветкин продавливая по контуру лицо, фигуру — и на листе возникает девушка, или охотник, или витязь.

Стоит только войти в квартиру начальника финансовой службы части майора С. Поветкина и протянуть руку к выключателю в коридоре, замечаешь обрамляющую его маску. А другой выключатель, в комнате, еще одна маска украшает. В квартире, где живут С. Поветкин с женой и тремя дочками, работы уельца на видном месте. По ним семейство знакомится с природой, с историей русской. «Где олень?» — спрашивает мама двухлетнюю Любу, а семилетняя Оля, не дожидаясь,

пока малышка сообразит, указывает на чеканку. «Вот охотник с оленем, — наставительно говорит девушка. — Люба, Люба, смотри, там и олененок стоит рядом с мамой своей». Самая крупная работа — «Витязь на распутье» — невольно привлекает внимание любого гостя. Но с большей теплотой дети показывают самую первую папину самостоятельную чеканку «Космос». «Ракета к другой планете подлетает», — со знанием дела комментирует Оля. Сергей Ильич сам нарисовал космический пейзаж и доволен, что картина получилась, и дети, глядя на нее, уверены, что так все и на самом деле и происходит. Но все же Поветкин, как всякий художник, больше думает и заботится о том, над чем работает сейчас. Это ажурный подсвечник на четыре свечи. Он уже закончен, но Сергей Ильич то и дело берет его в руки, разглядывает, ищет, не дополнить ли какой-нибудь еще деталью. Чувствует, что излишества не нужны, и все-таки не хочется оставить полюбившуюся вещь.

А планы появляются задолго до окончания очередной работы. Ведь, как правило, материалов для работы у самодеятельного мастера нет. Сначала придумает что-то, потом долго подбирает нужный материал, детали, а то и инструмент соответствующий. Вот решил сделать корпус для часов в виде маяка — памятника погибшим кораблям, что видел как-то в Ленинграде. Сюда, конечно, часы специально подыскивать пришлось: с небольшим циферблатом, без ножек. Маяк будет из дерева, лодочки — из металла. Сложность предстоящей работы не пугает: и дерево, и металл прежде уже обрабатывал — резал, точил, выжигал, чеканил. Вот разве только с камнем пока не работал. Ничего, и это освою.

ЦВЕТЫ НА КАМНЕ

Говорят, первым зубным врачом был ювелир, работавший по камню, — одним инструментом пользовался. Вот и врач-стоматолог капитан В. Степанов своим набором резцов всегда может воспользоваться, чтобы вырезать рельеф на камне. Но его больше привлекает первозданная природная красота камня. «Легко вырезать придуманный цветок, но ценнее тот цветок, который можно найти в самом камне, — говорит он. — Трудно даже предугадать те пейзажи, что рисует сама природа. Недаром же бытует понятие «пейзажный камень». Наиболее характерно это свойство для яшмы, агата. Собрание минералов — кропотливое дело, — вздыхает Виктор Алексеевич. — Постоянные командировки все время отнимают. Но не брошу своего хобби ни за что».

Из каждой поездки привозит Степанов новые экспонаты для коллекции. Собирает, можно сказать, то, что под ноги попадет. Конечно, зачастую в первоначальном виде образцы малодекоративны, и нужен особый взгляд, чтобы увидеть под наслоениями, которые предстоит считать, первозданную красоту минерала. Совершенная кристаллографическая форма, композиционное совершенство, красивая окраска, яркий блеск граней минералов привлекают даже неискушенный взгляд и ценятся именно натуральностью, не требующей специальной обработки. У Степанова подобались не только отдельные кристаллы, но и их сростки, друзы, натечные образования — чем необычнее облик и размер минерала, тем он ценнее для коллекционера. В квартире у капита-

на Степанова камни повсюду: на книжных полках и в серванте, на подоконниках и телевизоре. Он давно мечтал устроить дома небольшую выставку — сделать стенд и разложить на его полках найденные камни: «полярное солнце» астронилита, лунный камень, пиритовые звездочки, вкрапленные в кварцит, сиреневый мерцающий чароит, kern розового гранита, друзы горного хрусталя, гипсовые розы, стрельчатые глыбы кианита, окаменелое дерево, сталактит....

Недавно семье В. Степанова дали новую квартиру — у него пятеро детей, — и для стенда наконец нашлось место. Первоклассниц Зою и Наташу от него не оторвать: «Папа, папа, а откуда тут «полярное солнце» и почему оно черное?».

Четвероклассница Таня уже изучает в школе строение земли и полезные ископаемые, и со значительностью разъясняет сестренкам, что и почему: «Полярное солнце» прислали из Заполярья. А вот, поглядите, наши, уральские камни: сидерит, лимонит, гематит из Бакала, тальк с Миасса, магнезит с горы Сатка, вишневит с Вишневой, амазонит, миаскит с Ильменских гор».

Еще прошлым летом собирался Виктор Алексеевич с сыном Петром в велосипедный поход под Магнитогорск. Там, у поселка Южного, кристаллы и друзы горного хрусталя найти можно. Но тогда не сумели, а нынче Петра призвали на воинскую службу. Пришлось дожидаться отпуска у старшего сына Владимира, курсанта военного училища. С ним и отправился капитан Степанов в дальний поход по родным горам за осколками солнечных лучей, рассыпавшихся по ущельям кристаллами горного хрусталя.

С. ЯРОСЛАВЦЕВА.

УВВ по Уралу.

В военно-спортивном клубе «Патриот» занимается много подростков. Секцией самбо здесь руководит мастер спорта СССР прапорщик Б. Сапарбаев — контролер одного из подразделений внутренних войск.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ ЗАВЕРШИЛОСЬ ВЫЕЗДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СУДА. А НАУТРО НАЧАЛАСЬ ВОЙНА...

Любовь АРЕСТОВА

ПОВЕСТЬ

ПРИГОВОР ИСПОЛНЕННЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Готовясь к выездному заседанию суда, я допоздна задержалась в своем кабинете. За окном сгустились весенние сумерки. Ветер перебирал ветки березы, и они осторожно постукивали в мое окно. На душе было спокойно и чуточку грустно — такое часто бывает весной. Неожиданный телефонный звонок, особенно резко прозвучавший в вечерней тишине, заставил меня вздрогнуть. Я сняла трубку.

— Ты скоро, мама? — услышала голос сына. — Тебе тут письмо из Цветовичей.

— Вскрой письмо, Петруша, — попросила сына, — прочти, что там.

— Да не волнуйся, — пророкотал в трубке голос сына, — тут приглашение. Слушай. «Уважаемая Мария Осиповна! Как активную участницу партизанского движения нашего края приглашаем Вас на открытие памятника павшим героям войны».

— А от Игнатика? Ничего нет? — спросила я. — Его-то пригласили?

— От Игнатика тоже есть. Вот, читаю: «Мама моя Мария, приезжай в Цветовичи...».

Цветовичи, Цветовичи...

Перед самым началом войны я работала в небольшом пограничном городке помощником прокурора и ждала свой первый отпуск — прокурор обещал отпустить меня с 1 июля. Я подгоняла накопившиеся «хвосты», работы было много, а опыта явно не хватало. Стояла в эту последнюю неделю изнуряющая жара. В деревянном домике прокуратуры мы настежь открывали окна и двери, но это мало помогало. Воздух, казалось, загустел, был плотным и неподвижным. И я обрадовалась, когда утром в субботу в мой кабинетик зашел прокурор и, выти-

рая огромным платком бритую голову, сказал:

— Давай-ка, Мария, шагай к Борончуку. Сегодня на вечер выездная сессия назначена, в Цветовичах. Сам хотел ехать, да жара доконала, сил нет. Познакомься с делом — оно не сложное. Милиция транспорт вам даст. Нет возражений?

Ну какие тут могли быть возражения! Выездной процесс с Борончуком — это удача. В том смысле, что судья Борончук рассматривал дела так, что я, мечтавшая о судебной работе, впадала иногда в уныние — смогу ли когда-нибудь стать таким же профессионалом? Мне нравилось, как Борончук вел любой процесс. Для него не существовало простых или сложных вопросов.

— Судьбы решаем, Мария, — однажды сурово отчитал он меня, когда я высказала свое, как поняла чуть позже, легковесное мнение об одном деле. — Для тебя, может, и пустяк, а для них, тех, кто в этой папке упомянут, — жизнь.

Эти слова Борончука я помню и сейчас.

В Цветовичах учительствовала моя подруга Василина. Я представила, как обрадуется она моему приезду, да еще накануне выходного дня. В Цветовичах речка, лес, можно отдохнуть в воскресенье, искупаться, избавиться от надоевшего липкого зноя.

Наскоро сложив в свой сейф бумаги, я помчалась в народный суд.

В кабинете Борончука, затемненном шторами, было душно. Новый пиджак судьи висел на спинке стула. Борончук потянулся было к нему, потом досадливо махнул рукой:

— Извини, Мария Осиповна, замучила жара.

— Да будет вам; Петр Григорьевич, — засмеялась я, — зной-то какой стоит.

— Зной, — кивнул Борончук. — Пожары бы не начались, вот что страшно. По такой погоде огонь пойдет плясать — не остановишь. Я помню, в гражданскую так же пекло чуть не месяц, а потом беляки в Ждановке сельсовет подпалили — и деревня, и округа вся повыгорели. То-то горя было. Деревню отстроили, а леса только-только отходить стали.

Ждановку я знала. И леса вокруг видела — следы пожара до сих пор заметны.

— Вы в гражданскую здесь воевали? — спросила осторожно.

— Здесь, — ответил он и замолчал.

Мне рассказывали, что наш судья был бойцом ЧОНа, потом служил во внутренних войсках. Любил, очень любил свою трудную службу и никогда не снял бы форму с васьильковыми петлицами, если бы во время одной из перестрелок с бандитами не потерял руку. Теперь зашит левый рукав его рубашки...

— Значит, ты со мной в Цветовичи едешь? — спросил он после недолгого молчания. — Вот дело на столе. Бери, изучай. А я тебе коротенько историю его расскажу.

Борончук встал, прошелся по кабинету. Под грузным кряжистым телом старые рассохшиеся половицы скрипуче прогибались.

— Бойко будем судить в Цветовичах. Бойко Сашка, — голос Борончука построжал. — Что наделал этот Бойко, знаешь? — спросил он и, не ожидая ответа, продолжил: — Не поделил дивчину с другим хлопцем и на все село войну учинил. Дивчина та уж из села подалась, замуж вышла, а Бойко все воюет! Ведь поди ж ты — хлопцев в селе перессорил, теперь уж они стенка на стенку ходят, куда это годится? Вот договорились мы с Иваном Сергеевичем — это председатель сельсовета в Цветовичах — выездную сессию провести в селе. Мало Сашка наказать — надо хлопцев примирить, показать, что не дело они затеяли, не на то силушку используют.

Одним словом, прокурорша, — Борончук приветливо мне улыбнулся, — миссия у нас серьезная, готовься тщательно. Твоя задача — убедить людей старые пережитки окончательно бросить. Так что готовься, голубушка, готовься, — повторил он.

Еще слушая судью, я начала волноваться. Выступление на выездном процессе, в присутствии всей деревни — а я не сомневалась, что соберутся на суд все жители — да еще с такой, как выразился Борончук, «миссией» было для меня начинающей, делом непривычным.

— Подходи часикам к пяти. Пока додем да устроимся — время быстро пройдет. А вечером начнем.

Весь день, изнывая от жары, я готовилась к процессу, писала и переписывала свою обвинительную речь, начиная ее таким количеством цитат, что прокурор, к которому я пришла за советом, недовольно морщась, велел вычеркнуть половину:

— Попроше давай, своими словами. Поймут люди, не бойся, — успокоил он меня.

Ровно в пять я была в суде. В кузове полторки, между двух конвоиров в прилипших от пота гимнастерках, уже сидел на скамейке у кабины понурившийся Бойко. Несмотря на мои возражения, Петр Григорьевич усадил меня в кабину. Похожий на аиста, худой, долговязый адвокат в белом полотняном пиджаке уселся у борта, брезгливо протерев скамейку газетой. Убедившись, что все устроено, Борончук легко закинул свое большое тело в кузов, удовлетворенно крякнул и крикнул шоферу:

— Давай!

Дорога в Цветовичи была покрыта белой мягкой пылью, и, когда мы приехали, адвокат долго вытряхивал свой полотняный пиджак.

В клубе, как я и предвидела, собралось много народу. Сельчане громко предъявляли друг другу претензии, не обращая внимания на увещания председателя сельсовета, красного от жары и волнения.

Но вот с заседателями вышел судья, и зал затих: Петра Григорьевича знали и уважали.

ОБ АВТОРЕ

АРЕСТОВА Любовь Львовна, родилась в г. Иркутске, окончила юридический факультет Иркутского государственного университета, работала следователем, судьей. В настоящее время старший консультант судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР. Автор повестей «Поиск в тайге», «Последняя улика», «По факту исчезновения», «Приговор исполнению не подлежит», «Новое расследование», «Эпизод» и рассказов. Живет и работает в г. Москве.

До мельчайших деталей остался в моей памяти этот процесс.

Как сейчас вижу пылающие щеки подсудимого Войко, спутанный чуб, падающий на высокий упрямый лоб. Да, крепко зацепила дивчина Сашка, не может и сейчас простить обиды бывшему своему сопернику. А соперник и сам, видно, не рад, что влип в такую историю, и злости нет в его словах, и взгляд виноватый нет-нет да и кинет на Сашка, сидящего меж строгими конвоирами.

Всех выслушал Борончук. Спокойно, уважительно, не допрашивал — беседовал. Самые крикливые умолкали смущенно.

Затянулось заседание суда за полночь. Окутала село непроглядная темь, и я видела через открытое окно, как вспыхивали в темноте у крыльца клуба крас-

ные огоньки самокруток. Тихо переговаривались мужики, виноватили себя, что не справились сами с хлопцами, довели дело до суда. Борончук так провел процесс, что приговор Войко люди встретили как упрек себе, своему отношению к событиям в селе, приведшим в тюрьму непутевого Сашка. И Сашок выслушал приговор молча, опустил плечи.

Услышав, что на год забирают сына, запричитала мать Сашка, ее бросились утешать те самые бабы, что недавно кляли парня, да и мамашу его заодно. Машину за нами обещали прислать утром, с транспортом в милиции было туговато.

Понурого Войко строгие конвоиры увели в сельсовет. Петр Григорьевич поговорил с ними — остался он военным в душе, не прошла его любовь к службе, — а меня ждала моя Василина. Отужинав молоком и хлебом, которым угостила нас хозяйка, мы с Василиной забрались на сеновал и долго делились нехитрыми своими новостями. Заснули совсем поздно. И кажется, едва я закрыла глаза, как послышался какой-то далекий грохот со стороны городка, залаяли собаки — надрывно, яростно.

— Гроза, видно, — сказала я проснувшейся Василине.

— Надо дождика, дай-то бог, — постарушечьи ответила Василина и засмеялась, зарываясь в душистое сено, с которого мы уже успели сдвинуть домотканное рядно.

«Да, гроза идет», — думала я, прислушиваясь. Но что-то тревожило меня в этом грохоте. Я заметила странную ритмичность грохочущих звуков. Василина, я видела, прислушивалась тоже.

— Знаешь, а на гром не похоже, — сказала наконец она, и я услышала в ее голосе тревогу. Все же городок наш был пограничный, до границы всего несколько верст. Мы молча лежали на сене, прислушиваясь к глухому буханью. Сна уже не было. Вышла на крыльцо сонная хозяйка Василины, цыкнула на заливавшегося лаем пса.

— Девки, — крикнула она нам, — чего это собаки всполошились?

Не знаю, сколько лежали мы так. Сквозь дверной проем на сеновал проникал уже предутренний голубоватый свет. Собаки не успокаивались, то тут, то там сердито покрикивали на них разбуженные хозяева.

Я услышала вдалеке стук мотора.

«Что это они в такую рань?» — удивилась, подумав, что идет за нами милицеевская полуторка. Шум приближался, и я поняла, что ошиблась — милицеевская полуторка тарыхтела иначе.

И вдруг, словно частый горох по железной крыше, раскатилась пулеметная очередь! Я не могла ошибиться, потому что ходила в кружок ворошиловских стрелков и оружие хоть немного, но знала. Взвился и умолк истерический собачий визг, а пулеметное стрекотанье продолжалось — очередями.

Пока мы с Василиной лихорадочно одевались, выскочила из хаты хозяйка, закричала испуганно:

— Люди добрые, що це таке?! Ой, людушки, що це таке?!

Василина первой спрыгнула во двор, повернула от калитки побледневшее лицо с огромными глазами.

— Бандиты! — крикнула она мне. — Я в школу, — и бросилась бежать по улице, только мелькнул сарафан.

У меня не было времени для раздумий. Мне надо в сельсовет. Там, я была уверена, уже Петр Григорьевич, там конвоиры, а у них — оружие.

Гремели взрывы, выстрелы, кричали испуганные люди, надрывались собаки. Почему мне так врезалась в память этот собачий возмущенный, злобный лай?

Василинин голубой сарафан виднелся уже далеко, за переулком, я побежала следом. И увидела, как из переулка с лихим разворотом вылетели мотоциклы — один, другой — мне показалось, их было много, а впереди бежала Василина. За треском мотоциклов я не услышала выстрелов, только видела, как Василина юркнула в проулок и мотоциклы промчались. За те короткие минуты мне стало понятно: в сельсовет нельзя, туда направлялись мотоциклисты. Я побежала на соседнюю улицу, к дому Ивана Сергеевича, ведь там должен быть Борончук, и мне казалось, что только он может защитить меня, людей, все село — он справедливый, он сильный...

— Мария! — услышала я знакомый голос. Борончук с ружьем в здоровой руке бежал вдоль забора мне навстречу, за ним — Иван Сергеевич, и тоже с ружьем. Я бросилась к ним, пытаясь рассказать о случившемся.

— В хату, Мария, — крикнул мне Борончук, не останавливаясь. — Это бандиты с границы, давай в хату!

Но мне страшно было остаться одной, и я, задыхаясь, бросилась вслед за ними:

— Там мотоциклисты... к сельсовету... стреляют... — кричала я им в спину, стараясь не отставать.

У сельсовета мы остановились в растерянности. Мотоциклистов уже не было, выстрелы грохотали впереди, у школы. Высокое деревянное крыльцо сельсовета и часть стены были разрушены

взрывом, из-под деревянных обломков виднелись нелепо раскинутые ноги одного из конвоиров, я узнала его по сапогам. Второй конвоир лежал чуть в сторонке. Борончук бросился к нему, перевернул на спину, и я закрыла глаза, увидев кровавое месиво вместо лица.

— Вот сволочи, — зло выругался Борончук и, разжав крепко стиснутые пальцы конвоира, взял из его руки пистолет.

— Два патрона осталось, — сказал он, вынув обойму, — отстреливался парень. Внутрь надо как-то попасть, там ведь Бойко.

— И адвокат, — напомнила я. Мы завернули за угол, Борончук заглянул в разбитую, без единого стекла раму, крикнул:

— Эй, кто-нибудь есть?

В ответ забарабанили в перегородку, и испуганный, почти плачущий голос Бойко прокричал:

— Выпустите меня, откройте!

— Живой наш Сашок, — с облегчением сказал Петр Григорьевич, посмотрел на оконный проем и попросил председателя сельсовета: — Давай-ка, Иван Сергеевич, ты попробуй влезть, а я, видно, не пройду.

Иван Сергеевич, посаженный Борончуком, пролез в раму. Слышно было, как он пробирался внутри полуразрушенного помещения, а потом крикнул нам:

— Адвокат убит. Взрывом, наверное.

Бойко, не переставая, барабанил в стену, затем стук прекратился, видимо, Иван Сергеевич добрался наконец до темной комнатки с архивом, куда накануне Бойко был помещен для ночлега.

Спусти несколько минут Иван Сергеевич, а за ним Бойко вылезли из окна. На Сашке, что называется, лица не было.

— Что случилось здесь? — спросил его Борончук.

— А я знаю? — ответил Сашок вопросом на вопрос. — Я спал, тихо было. Потом выстрелы, крики какие-то и как рванет — ладно, в дальний угол меня упрятали, да и там трянуло здорово.

— А какие крики слышал? Разговор какой? — нетерпеливо спросил Борончук.

— Не наш разговор, не русский. Вроде бы по-немецки кричали, — неуверенно сказал Сашок.

— Немцы? — удивился Борончук, глянул на Ивана Сергеевича, тот пожал плечами:

— Рядом граница-то...

— Да ведь договор у нас! О ненападении, — не удержалась я.

Пока мы стояли у сельсовета, подбежала плачущая телефонистка:

— Иван Сергеевич, почту разбили, — захлебываясь плачем, проговорила она. — И Шуру ранили, она дежурила ночью!

— Почту?! — ахнул председатель сельсовета. — Значит, без связи мы!

— Посылай кого-нибудь на заставу, Сергеевич, живее шевелись, — посоветовал Борончук.

Сбегались к сельсовету перепуганные люди, подступали с вопросами, но что могли мы им сказать?

Бандиты промчались по деревне, расстреливая случайно попавшихся людей, взорвали сельсовет, почту и скрылись из села. Грохот теперь продолжался за селом, доносился и со стороны городка. Было ясно, что это орудийный грохот, что происходит страшное.

Уже совсем рассвело. Встревоженное село не начинало своей обычной трудовой жизни. Борончук, как мог, успокаивал людей, но я видела тревогу в его глазах.

— Вот что, Мария, — сказал он мне тихо. — У нас с тобой дело есть, не забыла? — Он кивнул в сторону Бойко. — Надо до дому добираться и парня доставить, с нас теперь за него спросят. А здесь Иван Сергеич разберется, да с заставы, я думаю, приедут, помогут.

Он прислушался к недалеким выстрелам, покачал головой, затем подошел к Бойко:

— С нами пойдешь, хлопче. Бандиты бандитами, а закон есть закон.

Сашок покорно кивнул.

От Цветовичей до нашего городка было километров двадцать, не меньше, на транспорт рассчитывать не приходилось.

Судья забегал за портфелем, где лежало дело Сашка, взял с собой также ружье председателя сельсовета и десятка два патронов к нему.

— Пистолет знаешь? — спросил он меня.

Я утвердительно кивнула, и Борончук отдал мне ТТ конвоира с двумя патронами.

— На всякий случай, — попытался он меня успокоить, видя, что я и без того испугана и растеряна.

Сашок угрюмо молчал, поглядывая на судью исподлобья. Мы вышли за околицу, и Бойко, оглянувшись на встревоженное село, попросил:

— Может, я попозже приду, Петр Григорьевич? Приду я, честное слово, никогда не денусь, а то вон в селе что делается!

— Разберутся без тебя, — решительно отрезал судья, — сейчас с заставы приедут, и все в порядке будет. И так мы из-за тебя вон в какую историю попали, — сказал он укоризненно.

Бойко нехотя встал, и мы побежали, пробираясь в кустах вдоль дороги, на которую Борончук выходить запретил. Мы направлялись к мосту через реку, и я чувствовала его беспокойство: что-то будет у переправы, миновать которую никак нельзя!

До переправы было еще далеко, а мы уже слышали шум у моста — стук топоров, громкий, не таящийся говор, смех, далеко разносящийся по реке. Чужая, непонятная речь, гудение моторов. Оставив нас в кустах, Борончук направился к речке один.

— Посмотрю, что там, а вы — тихо, — наказал он.

— Разрешите, товарищ судья, я схожу, — начал было Сашок, но Петр Григорьевич оборвал его:

— Теперь я не судья, теперь я опять солдат, понял?

Солнце палило вовсю, горло у меня пересохло, от жажды язык стал шерша-

вым, как терка. Пыталась жевать листья, но слюны не было, во рту появилась горечь.

Несколько раз со стороны моста доносились выстрелы, и мы с Сашком тревожно переглядывались, боясь даже высказать предположение о несчастье с Борончуком.

— Хуже нет — ждать да догонять, — досадовал Сашок.

Наконец мы услышали совсем рядом хриплое дыхание и в ложбинку скатился Петр Григорьевич. Губы его почернели и запеклись, зашитый левый рукав корбился от взявшей коркой крови.

— Вы ранены? — бросилась я к нему.

— Да нет, — устало сказал он, повалившись на спину. — Каменюка подвернулась, зашиб культяпку. — Он замолчал, и я не торопила его, Сашок тоже ждал терпеливо и молча.

— Не пройди переправу, немцы кругом, понтоны наводят.

— Ниже брод есть, вода сейчас малая, — перебил его Сашок.

— Был на броду, — он сел, здоровой рукой бережно придержал окровавленную культю, покачал, как ребенка, — на броду тоже немцы, едва ушел я — кувырком с косогора, там и руку зашиб, — лицо его болезненно сморщилось. — По всей реке, видно, немцы, сколько шел вниз от моста. И что удивительно — ведут себя нахально. Не скрываются. А стреляют — направо-налево, подойти к реке нельзя — то и дело очереди. Просто так стреляют, без цели, по кустам, по берегу... — Судья помолчал и объявил решительно: — До ночи надо в лесу пересидеть, а ночью попробуем без брода, вплавь. — И спросил Сашка: — Здесь ведь где-то кордон лесничий?

— Есть, — кивнул Сашок, — верст за семь отсюда. Быстро доберемся, дорога знакомая.

— Пошли, — встал Борончук. Я заметила гримасу боли и увидела, что зашитый рукав тяжелеет от крови.

— Бинт нужен, — пробормотала я, ображая, что можно использовать для перевязки, и услышав треск разрываемой материи, оглянулась. Сашок уже оторвал от своей синей косоворотки рукав, протянул мне. Я соорудила повязку.

Наш путь лежал теперь к кордону лесника. Сашок шел первым. Не спрашивая согласия, он забрал у меня парусиновый портфель со своим уголовным делом и бумагами судьи, и я с благодарностью посмотрела на него — от тяжелого портфеля, который я несла от самых Цветовичей, у меня болели не только руки, но и плечи. Петр Григорьевич в здоровой правой руке нес ружье, и я видела, как тяжело ему пробираться по лесу: ветки хлестали и лицо, и разбитую культю, а он не мог защитить ее.

Мы вообще говорили мало, хотя, казалось, тем для разговора было более чем достаточно. События этого утра были настолько странными и необычными, что не укладывались в моем сознании. Сашок, я видела, чувствовал то же самое. А Борончук не хотел высказывать нам свое мнение, он командовал, мы подчинялись,

доверялись его опыту и силе. Пока шли по лесу, еще дважды пролетали над нами самолеты с крестами и возвращались, отбомбившись. Мы молча наблюдали за ними.

Бойко быстро вывел нас на кордон. В дуботной хате лесника ставни были наглухо закрыты. Людей не было видно.

— Куда ж он подался? — удивился Сашок. — У него же трое хлопцев, один совсем махонький, только народился.

У края ограды стоял колодец-журавль, на краю сруба стояло ведро, и я не могла оторвать от него взгляда. Петр Григорьевич и Сашок тихонько рассуждали, как быть, а я смотрела только на ведро, думала только о воде, прозрачной, студеной. Глянув на меня, Борончук тихо сказал:

— Давайте к колодцу — только тихо.

Сноровисто перебирая шест, Сашок достал полное ведро воды, я окунула в него воспаленное лицо, а потом — пила и не могла напиться. Пила, забыв, что рядом стоят Борончук и Сашок, тоже мучимые жаждой. Когда наконец я оторвалась от ведра и подняла смущенные глаза, судья сочувственно кивнул мне и вздохнул:

— Ой, девонька.

Пока мы пили воду, от дальнего конца ограды боязливо подошла жена лесника.

— Вас я узнала, Петр Григорьевич, — певуче сказала она, — то и вышла. Сам-то сказал не выходить.

— Где муж? Что тут случилось? Радио есть у вас? — спросил судья.

— Муж на заставу побег, с самого утра, как выстрелы слышали. Мне наказал ждать, сидеть с мальцами в погребушке. Измучилась, ожидаючи. А тут взрывы, самолеты... А радио есть, как не быть. В хате оно, радио-то, а мой велел в хате не быть, в погребушке мальцов держать. Ай и правда, надо бы мне радио послушать.

Радио было в горнице, Борончук сразу направился к черной тарелке репродуктора, крутнул зубчатое колесико выключателя:

— ...священную войну за Родину, за честь, за свободу. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами, — скорбно-торжественный голос Левитана замолк. — Мы передавали заявление Советского правительства, — объявил женский голос, и послышался бодрый марш, а мы недоумевающе переглядывались: что, что случилось?

Этот марш да полузакрытые ставни хаты, а больше всего, наверное, наше потрясение помешали нам услышать и увидеть вовремя мотоциклистов. Сашок первым заметил их, они были уже у ворот и, не заглушив моторы, о чем-то громко стали переговариваться.

Жена лесника метнулась к двери, но Борончук остановил ее:

— Может, не сунутся, проедут, не показывай себя.

Женщина испуганно закачала головой, прикрывая ладошкой рот:

— Хлопчики в погребушке одни, не спужались бы.

Немцы между тем приняли решение, заглушили моторы, слезли с мотоциклов. Их было шестеро — в расстегнутых гимнастерках, с закатанными рукавами. Закрытые ставни, видимо, ввели их в заблуждение. Минув хату, они направились прямо к колодцу, где совсем недавно пили воду и мы.

Я стояла у окна, закрытого ставнем, на котором прорезь была в виде сердечка — как раз посередине ставня. Над моим ухом дышал Сашок, а Борончук находился возле другого окна. В руке у него было ружье, а патроны горкой лежали на подоконнике. Я не успела заметить, когда он так приготовился. Из-за крутого плеча судьи тянула шею к окну хозяйка.

Солдаты плескались у колодца, в хате царил молчание, только всхлипывала без слез лесничиха — она боялась за детей, чтобы они не испугались. И мне было страшно. «Только бы не вышли дети, только бы не вышли», — как закливание, повторяла. Я наблюдала за солдатами и вдруг услышала глухой стон Борончука. Взглянула на его совершенно белое лицо, отвлеклась на секунду от окна, а когда вновь перевела взгляд на колодец, с ужасом увидела, что к нему через широкий двор бегут двое русоголовых мальчишек — один лет восьми, другой чуть помладше и росточком поменьше, оба крепенькие, румяные, похожие друг на друга. Мальчики не добежали еще до колодца, когда поднял голову один из солдат, крикнул что-то, нагнулся. За срубом мне не было видно, что он собирается делать, но в следующий миг ударила короткая автоматная очередь, и мальчики упали, как подкошенные, не вскрикнув даже. Опять застонал Борончук, а лесничиха, от которой судья, как мог, закрывал окно, материнским сердцем почувствовала несчастье. Мы не успели задержать ее, она выскочила на высокое крылечко своей срубленной на века хаты, увидела сразу лежащих своих сыновей, бросилась к ним с диким криком, даже не взглянув в сторону колодца, где были немцы. Снова — короткая очередь из-за сруба, и женщина упала, вытянув вперед руки, словно и мертвая пыталась дотянуться до своих детей, защитить, спасти.

— Гады, — услышала я странно ровный голос Борончука, — ну, держитесь, гады. Сашок, пошукай ружье у лесника.

Сашок бросился в крохотную спальню. Судья так же ровно продолжал:

— Мария, бери портфель. Сейчас мы с Сашком огонь откроем, а ты давай к лесу. Вон на кухне окно — его сейчас бандиты не видят.

— Не пойду, — решительно сказала я.

— А я приказываю, — повысил голос судья.

— Не пойду, Петр Григорьевич, не пойду...

Спорить нам было некогда — вернулся Сашок с ружьем и патронташем. И я осталась, Борончук махнул рукой:

— Давай тогда ко мне, перезаряжать

поможешь. Да на пол садись, не выставляйся, — сердито прикрикнул он.

Я присела в простенке у ног судьи.

— Ну, Сашок, — сказал он, — не промахнись только. Двоих должны мы сейчас уложить, с первого раза. А там — побачим. И к мотоциклам их не пускай, к мотоциклам. Давай.

Раздался звон разбитого в раме стекла, одновременно распахнулись, бухнув о стену, створки ставен, и раздались оглушившие меня два выстрела.

— Есть, — обрадованно воскликнул Сашок, и в тот же миг тугая полоса пуль прошла по стене, только брызнули стекла и загудели толстенные бревна.

— Молодец лесник, — удовлетворенно сказал судья, — не хата, а целый дот.

И началось! Я потеряла счет, сколько раз, с трудом переломив ружье, торопясь и в кровь сдирая пальцы, вытаскивала горячие патроны, вставляла новые и вкладывала ружье в нетерпеливо дрожащую руку Борончука. Сашок справлялся быстрее. В хате тяжело было дышать от порохового дыма. Мы стреляли, не выпуская немцев из-за колодезного сруба,

а они поливали хату очередями из короткоствольного незнакомого мне оружия. Я с беспokoйством оглядывала уменьшавшуюся кучу патронов.

Со стороны немцев огонь вдруг поредел, и Борончук, выглянув, злобно сказал:

— Уходят гады, не достать.

Я осторожно глянула во двор и увидела, что уже далеко за срубом два немца волокут по траве третьего — видимо раненого. Ружейный выстрел достать их не мог. За срубом находился теперь только один солдат, и разгоряченный Сашок сказал:

— Давайте я его срежу. Вылезу во двор и зайду сбоку.

— Давай, — согласился судья.

Сашок бросился к кухонному окну, прыгнул во двор. Дважды еще я подавала ружье Борончуку, дважды он стрелял по срубам, отвлекая немца, молотившего по хате. Выстрел Сашка мы не слышали — только захлебнулась очередь из-за колодеца и настала тишина, оглушившая меня. Сашок вернулся с тем самым короткоствольным оружием, из которого палили немцы. Борончук с интересом оглядел его и сказал:

— Сгодится. Автомат это.

У меня не было никаких сил, я сидела на полу, прислонившись к стене, в голове гудело, подкатывала к горлу тошнота — от усталости, пороховой гари, от всех этих страшных событий.

Сашок снял с пола радужные дорожки и сказал судье:

— Закрою пойду хозяйку и ребят. Похоронить не успеем.

Борончук кивнул:

— Не успеем, надо уходить, они вот-вот вернутся с подмогой.

Опять мы бежали по лесу — прочь от кордона, к которому недавно стремились. Опять хлестали нас ветки, и оттягивал мне руку портфель — брезентовое вместилище прошлых Сашкиных грехов. Мы ушли уже довольно далеко от кордона, как вдруг, словно вкопанный, остановился Сашок и протонался:

— Господи, что же мы наделали.

Я с испугом смотрела на Войко: что так встревожило его? Принятый в доме лесника бой как-то приободрил его. Сашок видел, что нужен нам, и судья говорит с ним на равных — значит, не считает чужим. И вдруг...

А Войко между тем опустился на землю, сжал голову руками, закачался, как от сильной боли.

— Малец лесника остался в погребушке. Последний хлопчик, махонький.

Я похолодела и глянула на Борончука. Тяжело дыша, тот молча стоял над Сашком — почерневший, потный. Левое плечо его было низко опущено, а повязка на культе снова набрякла кровью.

— Вставай, Сашок, — хрипло, с трудом раздирая спехшиеся губы, сказал он. — Вставай, пошли за мальцом. А то жизни не будет...

Не будет жизни, если оставить на явную погибель крошечного хлопчика, сына лесника. Не будет жизни, если даже мы спасемся и выживем. Без хлопчика, ко-

торого никто из нас в глаза не видел, не будет жизни, правильно сказал судья.

И мы побежали обратно.

Откуда брались у меня силы в тот день? Я бежала, хватая ртом горячий, не освежающий легкие воздух, и думала только об одном: не отстать, не отстать.

Сашок бежал первым, бежал, казалось, легко, но когда он оглядывался на нас, я видела, как он измучен, только глаза голубели на черном от пыли и пота лице — огромные, в пол-лица. Со свистом вырывалось дыхание из груди Борончука.

Не доходя до кордона, Сашок остановился:

— Дальше пойду один, — сказал он нам, — я знаю, где та погребушка.

— Нет, — решил Петр Григорьевич, — пойдем вдвоем. В случае нужды я тебя прикрою. А ты, Мария, спрячься здесь.

Возражений моих он слушать не стал, глянул грозно, так, что я осеклась и кивнула: «Ладно». К старому замшелому пню Сашок привалил упавшую лесину, набросал сверху веток — получился шалашик, в который я влезла и сидела, согнувшись, в полуобморочном состоянии.

Они ушли, а я прислушивалась к лесным звукам, далеким разрывам, близким выстрелам. Время тянулось медленно, и каждый шорох заставлял меня вздрагивать и озираться, раздвигая жухлые ветви моего пристанища. Усталость и напряжение взяли наконец свое, я задремала.

— Мария, — вдруг услышала я знакомый хриплый голос Борончука. — Мария, где ты? Отзовись, Мария.

— Иду, — откликнулась я, выползла из своего укрытия, пошла на голос и отшатнулась, увидев судью, который стоял, прислонившись спиной к дереву. Лицо его было испачкано кровью, на левом плече висел немецкий автомат, и он прижимал оружие к боку искалеченной рукой. А в правой, красной от крови, Петр Григорьевич держал ребенка.

— Возьми хлопчика, Мария, — сказал судья. — А я пойду за Сашком, я его оставил, не управился с двумя. Сперва волок, а потом сил не стало. Ранило Сашка.

Ребенок слабо заверещал.

— Измучился хлопчик, искричался, — очень тихо сказал Борончук, закрывая глаза, — а я сейчас пойду, сейчас, — вторял он, а сам не мог оторваться от шершавого ствола.

Положив ребенка на траву, я бросилась к судье, стала гладить руками темные щеки.

— Петр Григорьевич, миленький, скажите мне, где Сашок, я сама пойду, скажите, где он. А вы отдохните, присядьте...

Но он отшатнулся от дерева:

— Жди, — услышала я, и Борончук нетвердой походкой, покачиваясь, побрел опять в лес, к кордону.

В отчаянии смотрела ему вслед, не зная, что предпринять, но тут жалобным писком напомнил о себе многострадальный хлопчик, и я начала разворачивать сверток. Ребенок был закручен в

большое байковое одеяло, видимо, первое, что попало под руку. Я развернула его и ахнула — мальчик был весь мокрый, тельце покраснело, личико опухло и страдальчески морщилось, глазки совсем заплаыли, крошечные сухие губки мучительно вытягивались. Было ему месяца два-три, не больше.

Что же мне было с ним делать? Никогда я не держала в руках таких малышей, но надо было действовать, только от меня зависела теперь жизнь этого существа. Ребенок уже не мог кричать — лишь кряхтел по-стариковски и постанывал тоненьким жалобным голоском.

Чтобы перепеленать его, я оторвала подол от своего ситцевого платья.

Подходил к концу день — первый страшный день войны. Услышав приближающийся треск сучьев, я поняла — Борончук несет раненого Сашка. Осторожно положила ребенка, вылезла из шалашика, направилась в сторону доносившегося шума.

Сашок Бойко — очень длинный — неподвижно лежал на густых ветках разлапистой елки, превращенной в волокушу. Под плечи Сашка и ветки елки был пропущен ремень, намотанный на единственную руку Борончука. Низко согнувшись, шаг за шагом пятясь, Борончук медленно тянул свою ношу. Одним взглядом охватила я багровую, с набрякшими жилами шеею старого солдата, белую, без кровинки, кисть с ремнем на запястье и бросилась к моим товарищам. При моем приближении Борончук резко оглянулся, не выпрямляясь.

— Мария, — с облегчением сказал он. В горле у меня стоял ком, я боялась глянуть на неподвижного Сашка. Он понял мой немой вопрос.

— Жив Сашок.

Лишь тогда я подошла к раненому:

— Сашок, Сашок, — тихонько позвала я, наклоняясь над ним, откидывая со лба спутанный русский чуб, оглаживая осунувшееся лицо с почерневшими губами.

Сашок приоткрыл глаза, и я поразились глубине жившего в них страдания.

— Пить, — прошептал он, — дайте пить.

— Нельзя тебе пить, — ответила я, хотя и не знала еще, можно или нельзя ему пить. Сказала так, потому что воды у нас все равно не было, даже для ребенка.

Я осторожно приподняла окровавленную рубашку, она не прилипла к ране, смачивалась подтекающей кровью. У меня закружилась голова от запаха крови.

Сашок открыл глаза, тихо, с усилием спросил:

— Что хлопчик, живой?

— Живой, живой. Молчи Сашок, нельзя тебе...

— Спасли все же.

— Ты ранен, Сашок, тебе молчать надо, — как можно строже сказал Петр Григорьевич, — вот доставим тебя в больницу, тогда уж будешь...

Сашок закрыл глаза, и судья замолчал, рукой отозвал меня в сторону.

— Мария, надо в Цветовичи возвра-

щаться, другого выхода не вижу. Сашку врач нужен, а мальцу — молоко, иначе пропадет он. До города нам с такой поклажей не добраться, ближе всего — Цветовичи. Может, нету там теперь немцев, а? Как думаешь?

Что я могла возразить? Все верно решил судья, во мне тоже теплилась надежда, что в Цветовичах нет немцев — проскочили утром по селу и умчались.

— А что на кордоне было? — робко спросила я, понимая, что судье не до рассказов.

Но он ответил:

— Все страшное просто случается. На кордоне немцы уже были. Много. А Сашок, умница, ловко мальчика вызволил. Только принес его к лесу, уходит надо, да вылез немец на крышу лесникова дома. С автоматом, оглядывается. А малец верещит, хоть тихонько, а плачет, тревожит слух. На звук, видно, и полоснул гад очередью... Нести парня надо скорей. Я знаю, сейчас он в шоке, а потом боли начнутся... Борончук страдальчески сморщился: — Видел я в гражданскую... раны в живот...

В лесу уже совсем стемнело, я не спрашивала Петра Григорьевича, найдет ли он дорогу по ночному лесу. По тому, как озабоченно он оглядывался, дорога эта была не очень знакомой. Но выхода у нас не было — надо идти. До утра могли погибнуть Сашок или ребенок, а вероятнее всего — тот и другой. Мы стали готовиться к переходу. Меня смущала колючая елка, на которой лежал раненый Сашок.

— Давайте заменим волокушу, — попросила я. — Уж больно колючая она. Вон хоть березку срежем.

Петр Григорьевич покачал головой:

— Нет, Мария, нельзя. Колется елка, это верно, но ветки у нее лучше пружинят, смягчают удары. А береза что — лист обреплется о траву да сучья, и на голых ветках будет нашему Сашку несладко. Нет, береза для волокуши не годится. Елка — способ испытанный, — успокоил он меня.

Перевязать раненого нам было нечем, я оторвала от одеяла полоску, прикрыла ею рану Сашка поверх рубахи.

Борончук вновь приладил ремень под плечи Сашка, пропустил петлей под ветки. Свободный конец ремня был у самого комля елки, так что судья мог тащить волокушу только таким способом, который так испугал меня вначале: низко согнувшись и пятясь назад.

Перед дорогой я еще развернула ребенка — он был сухой и весь горел — перегрелся днем, накричался, целый день без еды и питья. Ребенку нужна была срочная помощь. И судья поторопил меня:

— Быстрее, Мария, чуешь — гарью пахнет. Не дай бог пожар — не спасемся.

Я тоже чувствовала запах гари. «Пойдет плясать — не остановишь», — вспомнила я совсем недавний рассказ судьи о пожаре в Ждановке. И мы пошли..

Как я могла думать, что тяжело бежать под палищим солнцем?! Как могла считать, что тяжел судейский портфель с документами да пистолетом, где всего-то два патрона, которые не успел дострелять конвоир, первым принявший бой. Тяжело по-настоящему было только сейчас. Я не могла помочь Борончуку. Несла, меняя руки, портфель и ребенка. Раньше не думала, что лес так зол и неприветлив ночью. Днем он укрывал нас от врагов, давал прохладу и отдых, а ночью превратился в недруга. Откуда появилось в нем такое множество рывтин, ухабов, кочек, толстых валежин, которые коварно подставлял нам ночной лес. А ведь мы были перед ним беззащитны, ветку от лица не могли отвести ни я, ни однорукий Борончук, привязанный к волокуше. Но мы шли. Больше всего на свете я боялась упасть и придавить собою ребенка.

Борончук измучился тоже, и мы делали короткие передышки, во время которых судья ласково и негромко говорил с Сашком. Скоро я поняла, что Петр Григорьевич останавливается, когда Сашок приходит в себя. Останавливается,

чтобы не причинить неизбежной при движении воколуши боли. Но Сашок быстро терял сознание, и опять старый солдат рывками, с трудом тащил волокушу по ночному лесу. В темноте я не видела его лица, слышала только шумное дыхание, которое смешивалось со стонами Сашка.

Сколько времени это продолжалось, не знаю. Ночь была все так же темна, звезды мерцали злобно, луна не светила постоянно, а выглядывала откуда-то и тут же пряталась. Зато взрывы и выстрелы приумолкли, так что иногда мелькала у меня надежда: утром все кончится.

Наконец Борончук остановился. Сбросил ремень с запыля, сел на землю.

— Мария, разотри мне руку, — тихо попросил он, — занемела кисть совсем, пальцев не чувю.

Я села рядом с судьей, положила ребенка на колени, обеими руками стала растирать кисть судьи. От массажа рука стала отходить, Борончук пошевелил пальцами, охнул тихонечко, не сдержавшись.

— Петро Григорьевич, — вдруг услышали мы голос Сашка, — вы оставьте меня и ведите дивчинку с мальцом в Цветовичи, до мамки моей, она примет, примет... Добрая. Наша хата от сельсоветта седьмая... ставни синие...

Голос Сашка стал слабым, прерывистым.

— Может, вы, Петро Григорьевич, думаете, что я сбегу от вас, — в слабом голосе дрожала настоящая серьезная обида, — ни, я не сбегу, не думайте. И ранен я, видите сами.

Сашок снова потерял сознание, стал метаться, срывая повязку на животе. И вновь у меня появились иссякшие было слезы, я удерживала руки раненого, а он жалобно, совсем по-детски, стонал, и я разбирала его горячечные слова:

— Жарко мне, мамынька, дай мне кваску с ледком, дай кваску...

Так долго бредил Сашок, что я подумала: он умирает. Борончук сидел, приклонившись спиной к дереву, молчал. Глаза его были закрыты.

— Вздремни, Мария, — не поднимая

век, сказал он мне, — вздремни чуток, скоро в путь.

На коленях у меня копошился ребенок, я держала за руки Сашка — какой уж тут сон. Сашок очнулся, когда где-то далеко, на самом краю неба, появилась светлая полоска — самая ранняя предвестница наступающего утра.

— Петро Григорьевич где? — спросил он меня строго.

— Задремал он, Сашок, не буди его.

— Ладно.

Голос парня поразил меня прорывавшимися звонкими нотками. «Видно, легче ему стало», — обрадованно подумала я, а Сашок продолжал:

— Скажи судье, не трону больше Василия. И колобродить не буду.

— Сам скажешь, Сашок.

Но Сашок уже закрыл глаза, заметался в беспамьятстве. Больше в сознание он не приходил и умер, когда над дальней светлой полоской на небе появилась другая — алая. Борончук, с силой втыкая в сухую землю охотничий нож, взятый в доме лесника, нарезал пластиы дерна,

Рис. В. Лопаты.

потом также неистово кромсал перевитую корнями землю, а я выбрасывала ее на края могилы Бойко Александра, которого знала неполных два дня, а узнала так, словно шла рядом всю его недолгую жизнь. Неглубокою эту могилу устлала березовыми ветками, на которые мы уложили Сашка. Тем временем рассвело, и вновь послышались орудийные залпы, а затем низко-низко пролетели над нами самолеты с крестами. Борончук проводил их взглядом, тяжело вздохнул. Молча открыл брезентовый портфель, достал дело Бойко, вынул приговор — крупные фиолетовые буквы с необычным левым наклоном повествовали о том, как Сашок жил и ошибался. Борончук взял химический карандаш, старательно повертел его кончик в сухих губах, отчего осталась на них темная полоска. И написал наискосок листа: «Приговор исполнению не подлежит. Бойко Александр Александрович 22 июня 1941 года геройски погиб, спасая, — судья задумался, поглядел на сверток с мальчишкой и добавил решительно: — Жизнь советского человека». И расписался.

— Все, Мария, — сказал он, протягивая листки, — мало ли что с нами случится. Люди должны знать о судьбе Сашка. Бумаги зароем с ним, чтобы они не попали врагу. А приговор ты возьми. И сохрани. Мальца сохрани и эту бумагу.

— Что вы, Петр Григорьевич, — испугалась я, — неужто меня бросаете?

— Нет, Мария. Вместе пойдем, но лучше заранее обговорить такие дела — мало ли какая неожиданность.

Он ласково улыбнулся мне, и как ножом полоснула по сердцу эта улыбка. Я поняла: Борончук ждет новой беды.

И была беда не за горами. Похоронив Сашка, мы направились напрямиком к Цветовичам. Шли быстро.

Приближались Цветовичи, и я видела, как нервничает Борончук, часто останавливается, прислушивается. Я знала, он боялся за нас — за меня и хлопчика, спасенного такой дорогой ценой.

— Мария, — сказал наконец мне Борончук, когда мы остановились у выхода на развилку лесной дороги, — скоро лес кончится, пойдем в открытую. Где у тебя документы, Мария?

Я смутилась. Не было у меня с собой никаких документов. Ничего я с собой не взяла, направляясь в короткую — на один вечер — поездку.

— Ладно, — махнул рукой судья, — может, это к лучшему. Запомни: это ребенок твой, молоко у тебя пропало от страха. А шла в Цветовичи к тетке — мать Сашка Бойко теткой называй.

Видя, что я недоуменно подняла брови, Борончук объяснил:

— Это на случай, если тебя кто спрашивать будет. Мало ли... А меня не знаешь. Просто в страхе пристала попутно к незнакомому. Выстрелов, мол, испугалась. Поняла?

— Поняла, — кивнула я и переспрашивать ничего не стала.

Солнце уже встало. Лес редел, как это бывает вблизи от села. Пошли все чаще березки — любительницы уюта и людско-

го жилья, белоствольные, зеленокудрые. Уж и Цветовичи были недалеко — излучина реки просматривалась с пригорков, а там, в пойме — село, долгожданные Цветовичи.

Вот и последняя опушка, которую мы не покидаем, пока осторожно оглядывается вокруг Борончук. Я уже вижу поскотину и там, дальше — рядочки, улочки, переулочки. Но отчего-то медлит судья, все не решается шагнуть из леса на открытую полянку, за которой вьется дорога на село. И руку приподнял: тихо, мол, а потом и вовсе замахал этой рукой, показывая себе за спину. Я поняла, отступила глубже к лесу, встала за широкий березовый ствол. Неслышно оказался рядом со мной Борончук, в глазах его было отчаяние. Проследив за его взглядом, я увидела, как от деревни, лежащей в ложбине, поднимаются по косогору немцы. Мне показалось, что это вчерашние, те же расстегнутые рубашки, засученные рукава.

— Не уйди нам, Мария, — тихо сказал Борончук, не отрывая глаз от приближающихся немцев, — они лес прочесывать будут, вот что.

Я ничего не могла ответить. Оцепенев, смотрела на солдат. Вначале они были безликими фигурками — оловянные солдатики из детской игры. Но вот я стала различать их лица. Обычные безмятежные лица были у людей, которые просто и деловито шагали убить — меня, сильного и справедливого Борончука и даже не успевшего пожить пострадавшего мальчика. Я увидела лица наших врагов и почувствовала, как, заглушая страх, поднимается во мне ненависть к ним.

Рука Борончука легла мне на плечо, выведя из оцепенения.

— Ты вот что, Мария, — услышала я жаркий шепот, — спаси хлопчика. Я отвлеку их. Как бой начнется, ты беги в Цветовичи. Помнишь, хата Сашка — седьмая от сельсовета. Документ на Сашка сохрани. И обо мне не забывай. Некому меня на этой земле вспоминать больше.

Стоя за белоствольной березой, я видела обнаженный мощный торс Борончука, блестящий от пота. Видела левую изувеченную руку с остатками повязки из рукава Сашковой рубахи, видела зажатый в правой руке немецкий автомат. Потом Борончук стал стрелять, и немцы с криком побежали в редколесье, а я помчалась к селу — легко, без усилий, словно пришло второе дыхание. Неслась, прижимая к себе тельце мальчика, движимая одной мыслью — вынести ребенка, во что бы то ни стало вынести, спасти. Словно на этом сошелся для меня весь мир. На бегу я слышала стрельбу у опушки леса, и в висках стучало: «Жив, жив».

...Приговор по делу Бойко лежит в музее восстановленного после победы села Цветовичи. Борончук много лет подряд реабилитирует парня выцветающей уже записью: «Бойко Александр Александрович 22 июня 1941 года геройски погиб, спасая жизнь советского человека».

И спасенный советский человек живет. Сын села и мой сын — Игнат.

ГЕРОИ ВЗАЙМЫ

Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны — непосредственных участников боевых действий — всегда привлекают к себе внимание читателей. Не стала исключением и книга В. А. Кельбина «Горячо пулей...» (Лениздат, 1988), посвященная снайперам-пограничникам Ленинградского фронта. Автор рассказывает о зарождении массового снайперского движения в войсках НКВД, убедительно показывает высокое мастерство и мужество своих боевых товарищей, проявленные ими в сложных фронтовых ситуациях. Многие могут почерпнуть здесь для себя молодые войны.

Книга читается с интересом, и появление ее можно было бы только приветствовать, если бы не наличие ошибок и неточностей.

Вольно или невольно автор стремится приписать пограничникам то, что к ним не имеет (или почти не имеет) никакого отношения. В предисловии начальник войск Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа генерал-лейтенант А. Викторов утверждает, что автор использовал достоверные, документированные факты. Если это так, то почему же в книге к погранвойскам отнесены и войска НКВД по охране войскового тыла и даже части внутренних войск НКВД: 1-я стрелковая дивизия, 13-й и 14-й полки 21-й стрелковой дивизии? Станным выглядят и утверждение, что одним из инициаторов снайперского движения у пограничников стал 14-й Краснознаменный полк внутренних войск.

Желанием автора возвысить роль погранвойск можно объяснить, как мне кажется, некоторые намеренные ошибки. Говоря о формировании новых погранчастей, он упоминает дивизии войск

НКВД, которых в пограничных войсках не было. Показывая органы управления, автор дает им искаженные названия: «штаб пограничных и внутренних войск НКВД по охране войскового тыла Ленинградского фронта», «политотдел погранвойск Ленфронта». Нельзя относить войска НКВД по охране войскового тыла к пограничным или внутренним войскам. Это самостоятельный вид войск НКВД, в состав которых вошли части внутренних (более 100 тыс. человек) и пограничных (более 50 тыс. человек) войск НКВД.

Удивляет и тот факт, что автор рассказывает о снайперах частей внутренних войск, называя их пограничниками. С. Швед, П. Андрухин, М. Галчков, Б. Колейников, Е. Григоренко служили в 13-м полку внутренних войск. Их имена помнят в войсках и сегодня. Что же подумают молодые солдаты, прочитав книгу В. Кельбина о снайперах-пограничниках? И совсем уж напрасно автор относит к пограничникам Героев Советского Союза В. Пчелинцева, бывшего ленинградского студента, ставшего бойцом 5-го отдельного истребительно-батальона, и Ф. Смолячкова, добровольца Выборгской дивизии народного ополчения, а затем воина 13-й стрелковой дивизии Красной Армии.

Досадные ошибки, допущенные автором, во многом портят впечатление о книге. В истории погранвойск достаточно много славных страниц, и вряд ли нужно брать героев взаимы у других. Это объективно вредит воспитанию на боевых традициях как воинов внутренних войск, так и пограничников, вызывает недоумение и сомнения у читателей.

Подполковник
Ю. КУЛЬБАКИН.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О КООПЕРАТИВАХ

В связи с поступающими из частей запросами о порядке применения Закона СССР «О кооперации в СССР» к военнослужащим редакция попросила дать разъяснение Главную военную прокуратуру. На вопрос о том, возможно ли участие в кооперативах офицеров, прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы Вооруженных Сил СССР, отвечает военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры полковник юстиции В. БОБРЕНЕВ.

Законом Союза ССР «О кооперации в СССР» установлено два основных вида кооперативов — производственные и потребительские.

Участие военнослужащего в производственном кооперативе должно рассматриваться как вид совместительства, поскольку помимо основной деятельности предполагает выполнение другой оплачиваемой работы.

Как известно, в положении о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденном постановлением Совета Министров СССР, совместительство офицерам запрещается. В отдельных случаях такое совместительство может быть разрешено военнослужащему в персональном порядке Министром обороны СССР, Министром внутренних дел СССР, их первыми заместителями. Аналогичным образом решен вопрос о совместительстве прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы. Таким образом, по общему правилу участие военнослужащих в производственных кооперативах запрещено.

Что же касается потребительских кооперативов (гаражные, жилищные, садово-огородные и т. п.), не связанных с производственной деятельностью входящих в них граждан, то каких-либо ограничений на вступление в них военнослужащих не установлено.

ОБ ОПЛАТЕ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ

В своих письмах в журнал жена прапорщика — Л. Яковлева, офицер Н. Пономарев и другие наши читатели просили разъяснить, какие льготы предусмотрены для военнослужащих и членов их семей по оплате жилья.

На этот и некоторые другие вопросы мы попросили ответить офицера управления войскового тыла ГУВВ МВД СССР майора Н. Веселова. Вот что он сообщил.

В соответствии с постановлениями ЦИК и СНК от 17 апреля 1936 года и Совета Министров СССР от 17 февраля 1981 г. № 193 военнослужащие сверхсрочной службы (а равно и прапорщики и мичманы) оплачивают занимаемую ими жилую площадь по льготной ставке из расчета 2,5 копейки за 1 квадратный метр независимо от того, кто из членов семьи является съемщиком жилого помещения. Излишки жилой площади оплачиваются ими в тройном размере льготной ставки, т. е. 7,5 копейки за 1 квадратный метр.

Лица офицерского состава оплачивают жилую площадь также по льготной ставке: 8 копеек за 1 квадратный метр. При этом излишки занимаемой жилой площади они оплачивают в одинарном размере.

Ставки эти не могут повышаться или понижаться ни в зависимости от территориального расположения, ни от степени благоустройства и качества жилищ, ни от состава семьи квартиросъемщика.

Право на оплату жилой площади по ставкам, указанным приведенными выше постановлениями, подтверждается справкой с места службы. Справка представляется квартиросъемщиком в домоуправление один раз в год, а также при изменении оклада денежного содержания.

Плата за коммунальные услуги взимается с военнослужащих сверх квартирной платы на общих основаниях.

За лицами офицерского состава, безупречно прослужившими на военной службе не менее 25 календарных лет, уволенными с действительной военной службы по возрасту или болезни, сохраняется право на льготную оплату жилой площади.

Семьи военнослужащих действительной срочной службы, если в составе семьи нет лиц, имеющих самостоятельный заработок, оплачивают занимаемую ими жилую площадь по существующей минимальной ставке квартирной платы, установленной действующим законодательством.

В случае смерти военнослужащего за членами его семьи в течение шести месяцев со дня его смерти сохраняется право оплачивать жилые помещения по льготным ставкам. По истечении шести месяцев квартплата устанавливается на общих основаниях.

Сдано в набор 5.07.88 г. Подписано к печати 19.08.88 г. Г-21127
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,4+вклейка 1/4 п. л.
Уч.-изд. л. 11,5. Зан. № 1370.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда»,
Хорошевское шоссе, 38.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземпляре журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля, тел. 941-28-34.

ХОТЯ ПИСЬМО И
НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В редакцию журнала обратилась прапорщик С. Балутина. Она просила помочь получить причитающееся ей пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года.

В ответе на наш запрос начальник Управления внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири сообщил, что письмо прапорщика С. Балутиной внимательно рассмотрено. Факты, изложенные в нем, при проверке подтвердились. Причитающиеся С. Балутине деньги в настоящее время выплачены. Виновные в невыдаче пособия в срок привлечены к ответственности.

* * *

В редакцию обратилась Е. Васютенко. В своем письме она пожаловалась на грубость офицера В. Носовца.

Как сообщил командир соединения, факты, приведенные Е. Васютенко, полностью подтвердились. За неуважительное и грубое отношение к товарищам по службе капитану В. Носовцу объявлен строгий выговор.

Командованию и политическому отделу части рекомендовано улучшить работу с начальниками служб, командирами и политработниками подразделений по воспитанию у них чуткости, тактичности при решении вопросов, с которыми к ним обращаются подчиненные.

Нынешний сентябрь прибавил забот старшему лейтенанту Н. Нугаеву и его жене Нине — сын Руслан стал школьником. Но, согласитесь, приятные это хлопоты для родителей — собирать первоклассника в долгий путь по дороге знаний. В семье настоящий праздник. Заранее наглажена новенькая форма, укладываются в портфель первый для всех учебник — букварь, чистенькие пока тетрадки и аккуратно заточенные карандаши...

Серьезен новоиспеченный школьник, по-военному строг его отец, не может скрыть улыбку мама. И даже карапуз Ренат проявил заинтересованность к необычной экипировке старшего брата. Незаметно пролетит время, и этот мальчуган тоже пойдет первый раз в первый класс.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на военно-политический журнал Политического управления внутренних войск МВД СССР «НА БОЕВОМ ПОСТУ» на 1989 год

■ Строкач никогда не слышал, чтобы кто-нибудь и так высокомерно, так резко и неуважительно разговаривал с секретарем ЦК. Берия отчитывал его, как школьника, за все — за плохую партийно-политическую работу, за недостаточную твердость и еще, и еще — Строкач не успевал улавливать, за что именно попадало Мельникову. . .

Когда Берия встал, в его глазах светилось торжество. . .

— Органы, — медленно, веско изрек он, — должны иметь одного хозяина. . .

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ О. ГОРЧАКОВА И В. ПАВЛОВА „СОВЕСТЬ КОММУНИСТА“ БУДЕТ ОПУБЛИКОВАНА В № 10, 11 НАШЕГО ЖУРНАЛА.

■ В 1989 ГОДУ РЕДАКЦИЯ ПЛАНИРУЕТ ПОЗНАКОМИТЬ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ С НОВЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ИЗВЕСТНЫХ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ВАСИЛИЯ АРДАМАТСКОГО (ПОВЕСТЬ „БОЛЬШАЯ ИГРА“), ИВАНА СТАДНЮКА (ПОВЕСТЬ „МОСКВА, 41—42-й“), МИХАИЛА ПРУДНИКОВА (ГЛАВЫ ИЗ РОМАНА „НА ЛИНИИ ОГНЯ“), ЮРИЯ КЛАРОВА (ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ „ПЕРСТЕНЬ МЕФИСТОФЕЛЯ“) . . .

ГЕРОИ ЭТИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ — ВОИНЫ-ЧЕКИСТЫ, ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК.

Подписная цена на 12 месяцев — 4 р. 80 к.

Подписка на журнал не лимитирована.